

ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР
Всесоюзный научно-исследовательский институт
криминалистики

Рассылается по списку

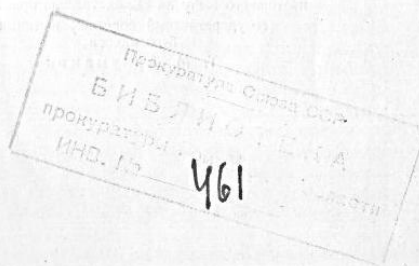
Экз. № 5246

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

ВЫПУСК

14

Государственное издательство
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва — 1953

Дирекция Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР просит прокурорско-следственных работников — читателей «Следственной практики» — присылать свои отзывы и замечания по поводу помещенных в «Следственной практике» материалов.

Адрес Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики: Москва, 151, Можайское шоссе, д. № 37/45.

Ответственный редактор
настоящего выпуска «Следственной практики»
государственный советник юстиции
3-го класса
Т. М. Арзуманян

ШИРЕ ПРИМЕНЯТЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

Борясь за дальнейшее улучшение качества следствия и сокращение сроков расследования уголовных дел, прокурорско-следственные работники все больше убеждаются в необходимости шире применять научно-технические средства.

Проверка работы следственных органов прокуратуры по применению научно-технических средств, систематически проводимая Всесоюзным научно-исследовательским институтом криминалистики Прокуратуры СССР, показывает, что быстрота и полнота расследования стоят в прямой зависимости от умения следователя в полной мере использовать криминалистическую технику.

Касаясь специфики вещественных доказательств и их роли в расследовании преступлений, А. Я. Вышинский связывает этот вопрос с развитием криминалистической техники, правильно подчеркивая, что значение вещественных доказательств, как особого вида доказательств, возросло особенно со времени возникновения и развития криминалистики, опирающейся в своем современном виде на новейшие достижения химии, физики, электротехники и других отраслей науки¹. С каждым новым достижением криминалистики открываются новые возможности использования в качестве вещественных доказательств самых разнообразных предметов путем выявления их свойств, свидетельствующих о тех или иных обстоятельствах преступления.

Для того чтобы каждый следователь в работе с доказательствами постоянно применял научно-технические средства, Прокуратурой СССР организовано снабжение

¹ См. А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, 1950, стр. 279.

следователей следственными чемоданами. Приказ Генерального Прокурора СССР от 31 августа 1951 г. № 191 обязывает прокуроров и следователей обеспечить самое широкое внедрение в следственную работу научно-технических средств, сосредоточенных в этом чемодане.

Описанию примеров, показывающих значение правильного и своевременного применения научно-технических средств в работе с вещественными доказательствами, и посвящен этот сборник.

Всестороннее использование криминалистической техники в работе с вещественными доказательствами имеет два важных по своим последствиям результата. Научно-технические приемы криминалистики, с одной стороны, значительно расширяют круг объектов, которые могут служить вещественными доказательствами, и, с другой стороны, позволяют закрепить эти объекты точно и достоверно.

Среди научно-технических приемов большое место занимает судебно-оперативная фотография. Как показывает практика, судебно-оперативная фотография может быть применена и с большим эффектом применяется при производстве различных следственных действий: при осмотре места происшествия, осмотре вещественных доказательств, при обыске, следственном эксперименте, предъявлении лиц и вещей для опознания и других следственных действиях. Следует учитывать, однако, что, являясь ценнейшим средством фиксации обстановки места происшествия, следов и других вещественных доказательств, судебно-оперативная фотография, однако, не может подменить собой протоколы следственных действий. Фотографические снимки делаются не взамен, а в дополнение к протоколу соответствующего следственного действия.

Особенно большое значение имеет судебно-оперативная фотография при осмотре места происшествия. Успех расследования по многим делам зависит от результатов осмотра места происшествия. Отказ от производства этого важного следственного действия и производство его с промедлением нередко ведут к провалу следствия. Поэтому безусловно обязательным является своевременный выезд следователя, вооруженного научно-техническими средствами, на место происшествия. Нередко фотоснимки места происшествия, сделанные в процессе осмотра его,

позволяют опровергнуть заявления обвиняемых и подсудимых относительно таких деталей обстановки места происшествия, которые недостаточно полно отражены в протоколе осмотра.

Иногда следователь, увлекаясь какой-либо одной версией, производит следственный осмотр и протоколирование его результатов под углом зрения только этой версии. При этом весьма существенные «мелочи» оказываются вне поля зрения следователя. Эти не замеченные следователем «мелочи» запечатлел бы фотоаппарат.

О том, какое значение имеют малозаметные детали обстановки места происшествия, рассказано в статье т. Ломакина «Научно-технические приемы и средства расследования помогли разоблачить симуляцию кражи» и в статье «Судебно-оперативная фотография помогла исправить ошибку, допущенную при составлении протокола осмотра» (по материалам Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики), помещенных в данном сборнике.

Применение судебно-оперативной фотографии является обязательным при осмотре места происшествия по делам о хищении социалистической собственности. Фотографированию подлежат: пролом в стене, полу или потолке, состояние запоров дверей, окон, люков, вся территория места происшествия с имеющимися на ней предметами и следами.

Неизменным спутником следователя должен стать фотоаппарат и при расследовании дел о нарушении правил техники безопасности. Нередко при осмотре места происшествия по делам этой категории следователь встречается с очень сложной обстановкой. При этом иногда трудно установить, какие детали обстановки места происшествия имеют существенное значение для дела. Понятно, что по таким делам необходимо фотографирование места происшествия.

Значение судебно-оперативной фотографии по делам об автотранспортных происшествиях особенно велико, потому что материалы следствия иногда приходится пересылать в прокуратуру другого района. Фотоснимки помогают наглядно восстановить зафиксированные в протоколе детали обстановки места происшествия, первоначальное состояние которой, как правило, быстро

нарушается (по снимкам повреждений на автомашинах иногда нетрудно установить характер происшествия).

Фотографирование места происшествия следует проводить по крайней мере с двух противоположных сторон. Центр места происшествия фотографируется отдельно, более крупным планом. Если объект крупным планом не помещается на одном кадре, применяется панорамная фотосъемка.

Очень важно иногда сфотографировать место происшествия вместе с прилегающей территорией. По такому снимку места кражи, например, можно лучше судить об указанном в протоколе осмотра размере участка обхода, охраняемого сторожем, о близости соседних строений и т. п. Эти данные помогают ответить на вопрос: мог ли преступник остаться незамеченным в момент совершения преступления. А это обстоятельство имеет иногда очень большое значение для того, чтобы установить, имела ли место кража или симуляция кражи.

Большое значение для расследования имеет фотографирование обстановки места убийства. Фотоснимок, изображающий внешний вид, позу, расположение трупа, а также расположение различных предметов и следов на месте убийства, может быть ценным дополнением к протоколу осмотра места преступления. Своевременно произведенный фотоснимок имеет также большое значение для последующего опознания трупа, так как внешность трупа подвержена быстрым изменениям.

Трупы подлежат фотографированию дважды — с охватом окружающей обстановки и изолированно. Повреждения на трупе нужно сфотографировать отдельно и крупным планом.

Фотоаппарат находит успешное применение при личном осмотре в целях фиксации таких следов, которые в силу своих естественных свойств быстро изменяются и в конце концов полностью исчезают (например, повреждения на теле человека).

Применение судебно-оперативной фотографии позволяет наглядно представить результаты такого следственного действия, как обыск. Обязательно должны быть сфотографированы все те обнаруженные при обыске предметы, которые в силу своей громоздкости или многочисленности не могут быть доставлены в суд. Очень ценным является фотографирование предметов, которые

трудно подробно описать вследствие сложности их устройства или незнания их названия и назначения.

Фотографируются все важные в доказательственном отношении записи, выполненные на громоздком предмете или стене. Иногда очень важно сфотографировать место сокрытия похищенных ценностей. Показателен в этом смысле пример народных следователей гг. Лаоса и Хоришко.

Тов. Лаос при производстве обыска по делу Ямшиковой, обвинявшейся по ч. 3 ст. 140 УК РСФСР, обнаружил под обоями металлический катетер. И сам катетер, и место его обнаружения были сфотографированы, а фотоснимки использованы в качестве дополнения к протоколу осмотра.

Производство обыска т. Хоришко было связано с расследованием дела о хищении шерсти. Сделанные т. Хоришко фотоснимки наглядно показывали место сокрытия шерсти преступниками.

Кроме общего вида, в некоторых случаях необходимо крупным планом запечатлеть отдельные детали предметов, обнаруженных при обыске. Крупным планом с масштабом фотографируются те участки предмета, на которых имеются характерные для этого предмета особенности (фабричные марки, товарные знаки, метки, этикетки и т. п.). Один из примеров, показывающих всю важность своевременной фиксации такого рода деталей, приведен в статье т. Винницкого «Значение правильного собирания вещественных доказательств», публикуемой в настоящем сборнике. Ошибкой т. Винницкого, затруднившей расследование дела, было то, что он не сфотографировал ярлыка, обнаруженного на пальто Синицына.

При проведении следственных экспериментов фотоаппарат используется для фиксации отдельных моментов и результатов эксперимента. Судебно-оперативная фотография с большим эффектом может быть применена при производстве следственных экспериментов с целью проверки видимости, вместимости хранилища, возможности проникнуть в то или иное помещение определенным путем, а также возможности совершить определенные действия в тех или иных условиях.

Немалую пользу приносит применение фотографии при предъявлении лиц для опознания. При опознании

рекомендуется фотографировать всю группу лиц, которые были показаны свидетелям, и отдельно опознанное лицо по правилам опознавательной съемки. При фиксации результатов предъявления для опознания предметов можно воспользоваться масштабной фотографией.

Фотография дает возможность в некоторых случаях производить предъявление для опознания в порядке отдельных требований по фотоснимкам. Этим значительно сокращается срок следствия.

При помощи фотоаппарата можно получить любое количество фотокопий документов. Потребность в изготовлении фотокопий документов возникает при необходимости выделить те или иные материалы в самостоятельное производство, если эти материалы имеют значение и для основного дела, а также при необходимости приложить документ к отдельному требованию. Об этом рассказано на страницах настоящего сборника в статье т. Лейна «Фотоаппарат — верный помощник следователя». Подобный пример использования фотографии приводится также в статье «Тщательный осмотр и изучение документов — залог успешности расследования» (по материалам Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики).

Наряду с фотографированием обычным способом фотокопии документов можно получить посредством крайне несложного рефлексно-контактного способа, дающего хорошие результаты.

Каждый следователь должен поставить перед собой задачу — добиться высокого качества фотографических снимков, приобщаемых к материалам уголовного дела.

Между тем следует отметить, что качество фотоснимков, фигурирующих в уголовных делах, оставляет желать много лучшего. Нередко встречаются снимки, страдающие нечеткостью изображений. Они либо слишком темны, либо слишком бледны, либо очень контрастны, либо безжизненно-серы. Не столь редки и нерезкие снимки.

Заслуживает внимания возникший за последнее время вопрос о целесообразности использования для нужд следствия цветной фотографии. Опыт применения цветной фотографии показывает, что более правильная передача цветных деталей объектов, достигаемая при этом,

позволяет в ряде случаев сделать изображения более наглядными и убедительными. Об этом сообщается в статье следователя по важнейшим делам Прокуратуры СССР т. Погребного. Цветной фотоснимок, иллюстрирующий эту статью, наглядно показывает участки металла, пораженные коррозией.

Важную роль при расследовании преступлений играют средства, предназначенные для обнаружения, фиксации и изъятия различных следов.

Важной уликой являются следы пальцев. Индивидуальность, относительная неизменяемость и восстанавливаемость папиллярных узоров позволяют по пальцевым отпечаткам установить оставившее их лицо. Следственная практика дает многочисленные примеры успешного раскрытия преступлений благодаря умелому использованию следователем пальцевых отпечатков, найденных на месте происшествия. О том, какое значение имеют пальцевые отпечатки при расследовании преступлений, убедительно показано в статье т. Преснякова «Пальцевые отпечатки помогли найти преступника».

Техника работы со следами пальцев несложна и путем некоторой практики может быть в совершенстве освоена каждым следователем. Тем не менее в работе с этим видом следов допускаются еще грубые ошибки.

Практике известны примеры, свидетельствующие о том, что отдельные следователи подходят к вопросу о применении того или иного способа изъятия следа непродуманно, без учета особенностей каждого конкретного случая. Одним из проявлений такого подхода является ничем не оправданное копирование пальцевых отпечатков вместо изъятия их в оригинале (счастливо поверхности, на которой они образовались). Так, по делу о квартирной краже со взломом народный следователь т. Кокул обнаружил на разбитых стеклах следы пальцев рук. Очевидно, что при этих условиях надлежало изъять куски стекла с наиболее ясно выраженными отпечатками пальцев и, назначив криминалистическую экспертизу, отправить их в лабораторию вместе с дактилокартами подозреваемых лиц.

Однако т. Кокул решил перенести следы на пленку. В отпечатке на пленке узоры были плохо различимы, в результате чего экспертное исследование оказалось невозможным.

Каждый след пальца нужно сфотографировать и только после этого прибегнуть к опылению.

Нужно помнить, что пальцевые отпечатки на поверхностях, покрытых жиром, могут быть легко испорчены при опылении их порошками. Поэтому такие следы надо только сфотографировать. Следы на пыльных предметах фиксируются только фотографическим путем. Некоторые следователи в работе со следами пальцев не проявляют достаточной аккуратности, результатом чего является их порча и как следствие этого — полная непригодность для идентификации. Иногда во время опыления пальцевого отпечатка наносят на него слишком много аргентората или графита и, удаляя лишний порошок, смазывают след.

Правильно опылив пальцевые отпечатки, следователи в некоторых случаях допускают оплошность при переносе их на дактилопленку.

При использовании старой подсохшей пленки иногда при пересылке или хранении предохранительный слой сдвигается и след смазывается. Для предотвращения этого дактилопленку с перенесенным на нее следом рекомендуется оклеить по краям полосками бумаги.

Одним из недостатков в работе со следами пальцев является изготовление недоброкачественных дактилокарт. К числу допускаемых при этом ошибок относятся: 1) получение нечетких оттисков вследствие наклеивания на пластинку слишком толстого слоя краски; 2) неполнота оттисков; 3) отсутствие контрольных оттисков; 4) получение негативных оттисков. Последнее происходит в силу своеобразной уловки дактилоскопируемого, который в момент окрашивания производит резкое движение пальцем по слою краски. В результате краска с папиллярных валиков сдвигается в бороздки и на бумаге отпечатываются не папилляры, а межпапиллярные углубления.

Во избежание отмеченных недостатков дактилоскопирование нужно повторять до тех пор, пока дактилокарта не будет удовлетворять всем требованиям (четкость, полнота, позитивность оттисков, наличие контрольных оттисков).

Большое значение при расследовании преступлений имеют следы ног человека, обнаруженные на месте происшествия. По следам босых ног в ряде случаев можно

идентифицировать человека, по следам обутых ног — обувь, которой образованы следы. Интересный в этом отношении случай описывает прокурор т. Филиппов в статье «Собирание вещественных доказательств на месте происшествия».

Следы ног можно использовать также для определения пути, которым пришел или ушел преступник, для суждения о некоторых физических признаках человека. Следы ног фотографируются, а затем изготавливаются гипсовые слепки. Важнейшим условием получения доброкачественного слепка является качество гипса и доведение гипсового раствора до определенной консистенции — раствор должен быть густым, как сметана.

Простая, требующая лишь известных навыков техника изготовления гипсовых слепков освоена еще не всеми следователями. Случается, что на криминалистическую экспертизу поступает не слепок, а бесформенная груда кусков гипса или гипсовая «мука». Причина подобной рассыпчатости слепка — использование слишком жидкого раствора гипса или недостаточное затверждение слепка. Недопустимо также использование и слишком густого раствора. В этих случаях на поверхности слепка образуются извилины, мешающие исследованию. Мелкие особенности строения следа при этом на слепке не передаются.

Работая со следами ног, нужно помнить, что получение слепка — не самоцель, что это нужно для получения ценного доказательства по делу, что каждый слепок должен быть полноценным объектом для криминалистического исследования.

Работа следователя со следами не ограничивается работой со следами пальцев рук и ног человека. Большую доказательственную ценность представляют собой также следы орудий взлома, транспортных средств, зубов, крови и др. Нельзя отказываться от использования и таких доказательств, как волосы, грязь, пыль и т. п. Так, в деле по обвинению Озирского, расследованном т. Пеккер, одним из доказательств явился мазок глины на рукаве куртки обвиняемого.

Применение следователем научно-технических средств должно быть процессуально оформлено. Так, по одному делу об убийстве следователь обнаружил на месте происшествия четкие следы ног человека. С одного из них

следователь решил снять слепок. Однако в протоколе осмотра это действие отражено не было. В процессе исследования потребовалось назначение экспертизы. Для получения сравнительных образцов следователь предложил обвиняемому сделать несколько опытных следов. С этих следов было изготовлено два слепка. Экспертиза дала категорическое заключение, что исследуемый и опытные слепки являются слепками следов, образованных одной и той же обувью. Защита на суде поставила под сомнение тот факт, что исследуемый след изъят на месте происшествия. Так как в протоколе факт изъятия следа отражен не был, суд согласился с доводами защиты и не признал слепки доказательством по делу.

Фотоснимки, слепки, оттиски, изготовленные с применением научно-технических средств, имеют доказательственную силу только тогда, когда они получены в присутствии понятых, подписывающих протокол, в котором отражен факт и способ получения фотоснимков, слепков, оттисков.

При использовании судебно-оперативной фотографии в протоколе осмотра (обыска) должно быть указано: 1) что сфотографировано; 2) с каких точек и на каком расстоянии от объекта производилась съемка.

Фотоснимки должны быть заверены подписью следователя.

В протоколе осмотра места происшествия должна быть подробно отражена работа со следами и иными вещественными доказательствами. В протоколе указывается: 1) точное местонахождение следа; 2) способ обнаружения, фиксации и изъятия; 3) способ упаковки слепка или предмета со следом; 4) печать, которой опечатан след.

На упаковке предмета со следами необходимо указать: наименование дела, характер следа (слепка), дату и место изъятия. Изъятые следы должны быть приобщены к делу особым постановлением следователя.

Факт составления плана или схемы также обязательно отражается в протоколе осмотра места происшествия. План обязательно подписывается следователем, а если он полностью составляется на месте происшествия, то и понятными.

Иногда следователь вместо того, чтобы направить вещественное доказательство на экспертизу, сам зани-

мается исследованием его. Подобное совмещение в одном лице функций следователя и эксперта противоречит принципам советского уголовного процесса и поэтому совершенно недопустимо.

Неправильно поступают и те следователи, которые не исчерпывают всех возможностей использования следов и иных вещественных доказательств, фиксируемых с помощью научно-технических средств. Иногда следователи не направляют вещественные доказательства, для исследования которых требуются специальные познания, на экспертизу, используя их в лучшем случае лишь в оперативных целях. При этом они полагают, что собранных по делу доказательств и без того достаточно. Тем самым они не только лишаются ценных доказательств, но и не закрепляют доказательства, уже имеющиеся в деле. По делу о поджоге дома народный следователь прокуратуры Сунженского района Грозненской области т. Галич при осмотре места происшествия нашел бутылку с остатками бензина. Осмотрев бутылку при косом освещении, т. Галич обнаружил на ее поверхности отпечатки пальцев рук. Изъяв бутылку, следователь, однако, не отправил ее на исследование на том основании, что, по его мнению, он собрал и без того достаточно доказательств. Следователь, разумеется, поступил неправильно. Неправильно поступил и следователь т. Шарыгин, не назначивший ни криминалистической, ни судебно-медицинской экспертизы по делу Чураева.

Имеется немало недостатков в оформлении материалов, посылаемых на экспертизу. Успех деятельности эксперта зависит от доброкачественности материалов, представленных следователем в его распоряжение. В свою очередь полнота и доброкачественность материалов, представленных эксперту, зависят от того, насколько быстро и технически правильно произведено обнаружение, фиксация и изъятие вещественных доказательств, документов и т. п.

Зная основные методы криминалистического исследования и характерные признаки данного вещественного доказательства, следователь должен вдумчиво отнестись к выбору способа для изъятия следа, правильно отобрать интересующие его образцы, поставить перед экспертом вполне определенное задание и критически оценить вывод эксперта.

Материалы, направляемые на экспертизу, иногда имеют по вине следователей весьма существенные недостатки, либо затрудняющие исследование, либо вызывающие возвращение материалов для дополнения их или правильного оформления.

В основном эти недостатки сводятся к следующему:

1. Следователи не сообщают сведений об обстоятельствах дела, вызвавших необходимость в производстве экспертизы.

Обычно эксперта интересуют обстоятельства возникновения исследуемого объекта. Например, если это поддельный документ, — эксперт должен знать, почему возникли сомнения в его подлинности. В случае установления, кем исполнен данный текст, эксперту иногда важно знать, какое отношение к документу имеют лица, образцы почерка которых направлены на экспертизу.

Знакомство эксперта с материалами дела позволяет ему более целеустремленно проводить экспертное исследование.

2. Вопросы эксперту формулируются в ряде случаев неконкретно и неясно. Вместо того чтобы поставить простой и ясный вопрос, например: выполнен ли тот или иной текст (или подпись) определенным лицом — некоторые следователи предлагают эксперту «установить подписи», «установить соответствие почерка» и т. п. Иногда вопрос ставится в неконкретной форме, безотносительно к определенному лицу, подозреваемому в выполнении текста или подписи (например: «кем исполнен текст справки?»).

В ряде случаев в вопросе не указывается объект, подлежащий исследованию. Так, например, в одном из постановлений о назначении экспертизы был поставлен вопрос: «Кем подписана доверенность за № 24 — Ивановым или Жуковым?», — тогда как на доверенности имелись три подписи и какая из них подлежала исследованию — было не известно.

Иногда на разрешение эксперта ставятся такие вопросы, ответить на которые заведомо невозможно. Эксперт не может, например, установить, кто из числа подозреваемых выполнил цифру «1».

В постановлениях следователи не всегда указывают имя и отчество подозреваемых и лиц, от имени которых выполнены подписи, подлежащие исследованию.

От правильной постановки вопросов зависит не только определенность и четкость ответов эксперта, но и доброкачественность и быстрота производства экспертизы.

3. Некоторые следователи не выполняют правил обращения с вещественными доказательствами, забывая о том, что это может повлиять на правильность выводов эксперта, затруднить его работу или даже сделать экспертизу данного объекта невозможной.

В частности, до сих пор еще имеются случаи использования следователями таких приемов при работе с вещественными доказательствами, которые препятствуют применению отдельных методов экспертного исследования. Например, встречающееся в практике подклеивание старых документов затрудняет применение ультрафиолетовых лучей при технической экспертизе документа.

В обзорах недостатков следственной работы по подготовке материалов для графической экспертизы, составленных периодически экспертными криминалистическими учреждениями, отмечаются случаи, когда следователи вшивают в дело документы — вещественные доказательства — без конверта, при этом прокалывают и мнут документы, делают на них различные надписи и пометки. Всякие пометки, надписи, помарки видоизменяют документ и могут привести к уничтожению существенно важных признаков.

4. Иногда следователи не соблюдают правила применения научно-технических средств, имеющих особо большое значение при копировании следов. Разработка учебными криминалистами технических средств и правил работы с ними основывается на учете свойств объектов, на изучении технологии материалов, на которых образуются следы, и т. д. Все это находит выражение не только в конструкции того или другого прибора или средства, но также и в методике его применения.

Поэтому нарушение правил использования любого из этих средств приводит к неправильному воспроизведению признаков в копии, что нередко вводит в заблуждение эксперта или исключает возможность произвести исследование.

Выше уже указывалось, к чему приводит нарушение правил при изготовлении гипсовых слепков. То же можно сказать и о фотографии. Например, в практике

экспертизы были случаи, когда нарушение параллельности плоскостей следа и фотопленки (при фотографировании следа с масштабом) приводило к существенным искажениям форм и размеров деталей следа. Не зная о допущенных нарушениях, эксперт может прийти к ошибочным выводам.

5. В следственной практике отмечаются случаи несвоевременного назначения экспертизы. Это выражается в том, что постановление о назначении экспертизы выносится гораздо позже того, как выявилась необходимость в производстве экспертизы, а также в том, что материалы, направляемые на экспертизу, беспричинно задерживаются в прокуратуре. Это значительно снижает темпы расследования, приводит к волоките и нарушению приказов Генерального Прокурора СССР.

Иногда следователь задерживает направление вещественных доказательств на экспертизу, так как они ему нужны для производства каких-либо следственных действий (например, предъявить для опознания).

В этом случае, если возможно, следователю лучше пользоваться фотокопией документа, а отправку подлинных документов не задерживать.

Практика знает случаи, когда следователи без достаточных оснований назначают повторную экспертизу, ничем не мотивируя свое несогласие с заключением первой экспертизы.

6. В материалах, направляемых на экспертизу, иногда совершенно отсутствуют образцы свободного письма, к которым относятся тексты и подписи, выполненные до возбуждения уголовного дела и вне связи с ним. Нередко такие образцы представляются в очень ограниченном количестве (несколько строчек текста, одна-две подписи). Некоторые следователи ошибочно считают образцами свободного письма тексты, выполненные под диктовку.

Не всегда следователи заверяют своей подписью образцы почерка, посылаемые эксперту в качестве материала для сравнения.

7. Следует отметить еще один недостаток, выражающийся в том, что многие следователи не сообщают всех необходимых сведений о личности подозреваемых, образцы почерка которых направляются на исследование. Сведения эти следующие: фамилия, имя, отчество, год

рождения, национальность, образование, состояние здоровья и зрения, какой рукой пишет, какими языками владеет, носит ли очки. Эти сведения помогают эксперту при исследовании почерка.

Устранение отмеченных недостатков будет способствовать повышению качества экспертиз, что, в свою очередь, благоприятно скажется на качестве и сроках расследования.

Нет сомнения в том, что широкое и активное применение научно-технических средств при расследовании преступлений и устранение отмеченных недостатков поднимает следствие на более высокий уровень.

Широкому использованию научно-технических средств способствует популяризация опыта передовых следователей. В целях более широкого обмена опытом, начиная с этого выпуска «Следственной практики», в разделе «Нам пишут» будут публиковаться краткие сообщения об успешном применении научно-технических средств.

Просьба ко всем прокурорско-следственным работникам присылать во Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР такого рода сообщения.

Настоящий выпуск сборника «Следственная практика» призван путем обмена опытом помочь нашим прокурорско-следственным работникам еще более активно применять в своей практике научно-технические средства, сосредоточенные в следственном чемодане.

Старший следователь прокуратуры
г. Макеевки
Сталинской области
младший юрист
В. П. ЛОМАКИН

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ ПОМОГЛИ РАЗОБЛАЧИТЬ СИМУЛЯЦИЮ КРАЖИ

14 ноября 1951 г. в первое отделение милиции г. Макеевки поступило заявление от заведующей буфетом № 16 орс треста «Макеевуголь» Стреблянской о том, что ночью из помещения буфета путем взлома окна совершена кража различных товаров.

Работники милиции, выехав на место происшествия и произведя там осмотр, установили, что буфет размещен в угловой комнате одноэтажного жилого дома, расположенного на углу шоссе и одной из улиц города.

Дверь буфета выходила на шоссе. Три окна имели железные решетки, закрывающиеся изнутри ставнями. В одном окне, расположенном на расстоянии одного метра от входной двери в буфет, стекло оказалось выбитым, а ставня открытой. Из железной решетки окна был вынут один из вертикальных прутьев, а нижняя поперечная железная полоса, скрепляющая вертикальные прутья, отогнута книзу, в результате чего отверстие в решетке увеличилось на 8 см. На земле под окном валялись осколки

разбитого стекла и имевший следы перепиливания ножовкой согнутый железный прут от решетки.

На прилавке лежала раскрытая книга жалоб и предложений со следующей записью на странице 9: «Выносим благодарность сторожу за хорошую охрану. Хорошая попалась охота».

У западной стены помещения буфета, за пивной бочкой лежали молоток и клещи, имевшие следы белой масляной краски на рабочих поверхностях.

В протоколе осмотра было отмечено, что оконные ставни закрываются на крючки изнутри, однако в каком состоянии находился крючок на открытой ставне, зафиксировано не было. Сторож Еремин, охранявший в ночь на 14 ноября буфет № 16 и другие расположенные поблизости торговые точки, на допросе показал, что под утро во время очередного обхода он обнаружил, что в окне буфета разбито стекло и погнута решетка. Какой промежуток времени прошел между этим и предыдущим обходом, при допросе сторожа выяснено не было. Также не было проверено заявление сторожа, что через отверстие, сделанное в решетке, человек проникнуть в помещение буфета не мог.

Заведующая буфетом Стреблянская на допросе объяснила, что вечером 13 ноября она ушла домой, закрыв ставни окон на крючки, а дверь на замок. Утром 14 ноября, придя на работу, она узнала от сторожа, что ночью из буфета совершена кража.

По поводу обнаруженных в буфете молотка и клещей Стреблянская объяснила, что взяла эти инструменты 13 ноября 1951 г. у сторожа Еремина для того, чтобы ими разбивать пустые ящики, доски от которых использовались ею для отопления. Вечером, уходя домой, она оставила инструменты около печки. Каким образом эти инструменты оказались испачканными белой краской, при допросе Стреблянской выяснено не было.

Клещи и молоток приобщили к делу в качестве вещественных доказательств.

Стреблянская также показала, что, по ее предположению, из буфета похищены 4 ящика водки, несколько бутылок шампанского, 5—6 банок консервов, 6 кг конфет и некоторое количество папирос «Донбасс».

Путем снятия товарных остатков в буфете была установлена недостача товаров на сумму 5983 руб.

Сторожа Еремина предали суду за халатное отношение к своим служебным обязанностям. Суд признал его виновным и приговорил к четырем месяцам исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 25% из заработной платы. Заведующая буфетом Стреблянская уволилась с работы. К правлению артели «Охранник» орс треста «Макеевуголь» предъявлен иск о возмещении в пользу орс 5983 руб. Милиция продолжала разыскивать тех, кто обокрал буфет.

В начале 1952 года в первое отделение милиции из бухгалтерии орс треста «Макеевуголь» поступил акт от 8 декабря 1951 г., из которого следовало, что Стреблянская, получив 10 ноября 1951 г. с базы орс 10 бочек пива на 5917 руб. (в эту сумму входила и стоимость тары — 417 руб.), это пиво не оприходовала и деньги, полученные от реализации пива, в орс не сдала. Допрошенная в связи с этим в милиции Стреблянская заявила, что пиво она действительно получила и его реализовала, а накладную в бухгалтерию не сдала и в отчет не включила, так как забыла это сделать.

После допроса заведующего базой, подтвердившего отпуск пива Стреблянской, и старшего кассира орс, показавшего, что Стреблянская выручку в кассу не сдавала, 20 февраля 1952 г. Стреблянской было предъявлено обвинение по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» за присвоение 5500 руб., вырученных от реализации неоприходованного пива.

Допрошенная в качестве обвиняемой, Стреблянская виновной себя в присвоении денег не признала, заявив, что недостача образовалась в результате кражи, совершенной из буфета в ночь на 14 ноября 1951 г.

В таком виде дело с обвинительным заключением милиция направила в прокуратуру г. Макеевки.

По указанию прокурора г. Макеевки 14 марта 1952 г. я принял дело к своему производству.

У меня возникло подозрение, что Стреблянская имела прямое отношение к исчезновению товаров из буфета. Хотя с момента совершения этой кражи уже прошло четыре месяца, однако расследование по делу я решил начать с проведения повторного тщательного осмотра места происшествия. Особое внимание при этом

было мною уделено расположению буфета по отношению к окружающим его постройкам и другим торговым точкам, охраняемым сторожем Ереминым. Оказалось, что расстояние от буфета № 16 до магазина пищеторга, который 14 ноября также охранял сторож Еремин, равно 40 м, а расстояние от этого магазина до буфета пищеторга — третьего охраняемого Ереминым объекта, равно еще 30 м.

Таким образом, при обходе всех трех объектов сторож не мог уйти от буфета № 16 далее, чем на 70 м. Зафиксировав это обстоятельство в протоколе осмотра, я, кроме того, составил подробный план территории, окружающей помещение буфета, и произвел панорамную фотосъемку местности.

При осмотре было зафиксировано, что над дверью буфета, находящейся около окна, которое было взломано, висит электрическая лампочка. При осмотре окна я установил, что рама, решетки и ставни были выкрашены белой масляной краской. Железный прут, вставленный после 14 ноября на место вынутого, выкрашен не был.

Двустворчатая ставня этого окна, как и ставни на других окнах, закрывалась изнутри буфета на крючок, причем одна из створок на краю имела деревянную планку, прикрывающую щель между створками ставни.

Если бы не это обстоятельство, можно было бы допустить, что крючок мог быть сброшен с пробоя при помощи лезвия ножа, проволоки и т. п., просунутых между створками. Это, однако, исключалось: указанная планка плотно прикрывала зазор между створками, настолько плотно, что через него не проникал даже свет.

При внимательном осмотре наружной поверхности ставни никаких повреждений обнаружить не удалось. Пробой для закладки крючка на ставне отсутствовал, а царапины на краске вокруг отверстия, оставшегося в ставне после изъятия пробоя, говорили о том, что он был вынут с применением каких-то инструментов. Сам крючок никаких повреждений не имел. Кроме крючков, все ставни с внутренней стороны имели поперечные металлические закладки, которые вставлялись в скобы, закрепленные по бокам оконной коробки.

Все эти важные для дела обстоятельства при первом осмотре места происшествия 14 ноября 1951 г. в протоколе осмотра отражены не были.

Составив подробный протокол осмотра, я сфотографировал общий вид окна, створку ставни с отверстием от пробоя, а также вторую створку с крючком (см. фото № 1).

В тот же день я назначил по делу графическую и химическую экспертизы.

Графической экспертизе предлагалось установить, не выполнен ли текст записи, обнаруженной в книге жалоб и предложений, самой Стреблянской или ее приятелем Лазаревым.

В распоряжение химической экспертизы были переданы найденные на месте происшествия 14 ноября 1951 г. клещи и молоток, а также соскобы масляной краски с рамы окна, ставней и оконной решетки. Перед экспертами была поставлена задача установить, являются ли частицы белого вещества, имеющиеся на молотке и клещях, белой масляной краской, которой выкрашено окно, ставни и решетки на окне в буфете № 16.

Графическая экспертиза дала заключение, что запись в книге жалоб и предложений: «Выносим благодарность сторожу за хорошую охрану. Хорошая попалась охота» — выполнена Стреблянской.

Химическая экспертиза установила, что белое вещество, обнаруженное на молотке и клещях, является белилами, сходными по своему химическому составу с цинковыми белилами, которыми покрашены окно, ставни и решетки на окне буфета № 16.

Таким образом, становилось совершенно очевидным, что Стреблянская симулировала кражу, взломав решетку окна с внутренней стороны при помощи молотка и клещей. Если бы преступники действительно проникли в буфет через окно, то у них не было бы возможности пользоваться для взлома решетки инструментами, находящимися в помещении буфета. О факте симуляции говорили и данные осмотра окна, ибо характер запоров, как указывалось, исключал возможность открытия окна без разрушения ставни и срыва крючка и закладки.

Для определения точной суммы похищенного по делу была проведена судебно-бухгалтерская экспертиза, установившая недостачу в сумме 11 500 руб. С этим выводом экспертизы Стреблянская полностью согласилась.

Не ограничившись полученными доказательствами симуляции кражи Стреблянской, я решил проанализировать

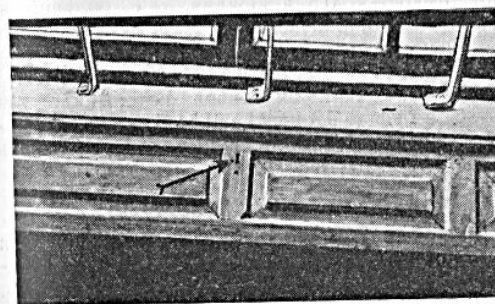
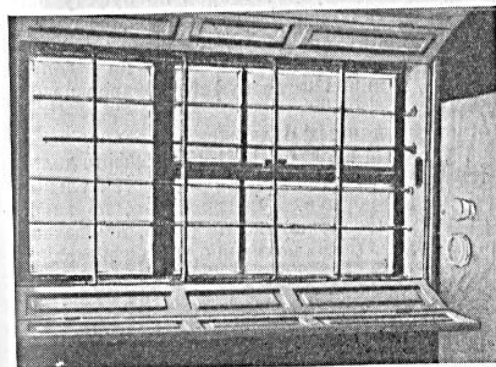
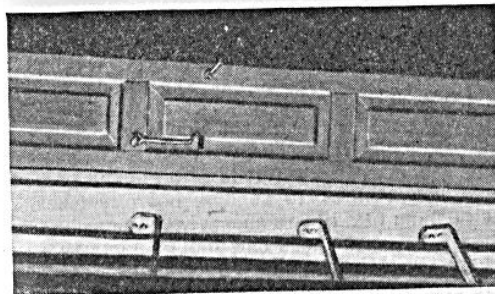

Фото № 1. Фотоснимок окна буфета № 16.

В середине — общий вид окна после восстановления решетки. Боковые створки плотно закрыты. Крючок, имевшийся на правой створке, надевался на пробой левой створки. На боковых стенах: слева — левая створка (стрелкой указано место, где был пробой); справа — правая створка и крючок на ней.

движение товаров по буфету и сдачу выручки Стреблянской. В результате оказалось, что с 1 по 11 ноября 1951 г. Стреблянская ежедневно сдавала в кассу от 800 до 900 руб., а в некоторые дни — до 1300 руб. 10 ноября она выручку совсем не сдавала, 11 ноября она сдала 1300 руб., 12 ноября только 450 руб. и 13 ноября выручки совсем не сдавала. Между тем 11—13 ноября она торговала пивом, полученным 10 ноября, поэтому ежедневная выручка должна была быть значительно больше.

Это обстоятельство явилось еще одним важным доказательством того, что Стреблянская присваивала деньги и пыталась это скрыть путем симуляции кражи.

Проанализировав движение товаров по буфету в период с 1 октября по 14 ноября 1951 г. и составив соответствующую таблицу, я установил несостоятельность заявления Стреблянской, сделанного ею на допросе 14 ноября 1951 г., о хищении из буфета товаров на сумму не более 3000 руб.

Анализ отчетных данных о движении товаров по буфету показал, что на 14 ноября 1951 г. в буфете должно было быть товаров на 24 100 руб., а в действительности товаров было на 12 600 руб. Учитывая, что, по заявлению Стреблянской, пиво похищено не было, а иных продуктов, помимо водки, было похищено, по ее же заявлению, не более чем на 600 руб., я, зная общую сумму реализованных товаров, смог установить, что недостача в сумме 11 500 руб. могла образоваться только в том случае, если бы из буфета было похищено винно-водочных изделий на сумму 10 900 руб., что составляет свыше 400 бутылок, емкостью 0,5 л каждая, т. е. 20 ящиков, имеющих вес не менее 360 кг.

Несостоятельность показаний Стреблянской видна была из того, что сумма недостачи оказалась равной почти 50 % стоимости всего наличия товара, который должен был находиться в буфете 13 ноября 1951 г., и если бы такое количество товара действительно было украдено в ночь на 14 ноября, то Стреблянская не могла бы этого не заметить.

О присвоении денег Стреблянской говорил и следующий факт: 10 ноября 1951 г. ею было получено пиво на 5500 руб., а при снятии остатков 14 ноября 1951 г. в наличии оказалось пива всего на 2600 руб. Таким образом, в период с 10 по 13 ноября она продала одного пива, не

считая других товаров, на 2900 руб., а сдала в кассу 11 и 12 ноября лишь 1750 руб.

Мною также был допрошен владелец дома, в одной из комнат которого размещался буфет № 16. Последний показал, что в ночь на 14 ноября никаких звуков и шума в помещении буфета, отделенного от его комнаты деревянной перегородкой, он не слышал, хотя обычно через стенку слышен даже разговор посетителей буфета.

Буфет был расположен в 15 м от шоссе с оживленным в течение круглых суток движением. Наличие над его дверью электрической лампочки, а также дежурства сторожа, охраняющего объекты на расстоянии 40 и 70 м от буфета, не давали преступникам возможности находиться длительное время около буфета и произвести взлом окна, а хищение через небольшое отверстие в решетке окна большого количества товаров, в частности четырехсот бутылок водки, потребовало бы длительного времени и специальных транспортных средств для увоза похищенного.

Стреблянская была арестована, и ей было предъявлено обвинение по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Допрошенная по существу обвинения, она виновной себя не признала и продолжала отрицать факты растраты денежных средств и симуляцию кражи.

29 марта 1952 г., т. е. через 14 дней после принятия дела к своему производству, я расследование по делу окончил и направил его в суд, который приговорил Стреблянскую к длительному сроку лишения свободы. Областной суд приговор народного суда оставил в силе.

Приговор по делу Еремина прокуратурой был опротестован в порядке надзора, и дело в отношении его прекращено.

В заключение нужно сказать, что расследовать успешно и в короткий срок это преступление мне удалось благодаря применению научно-технических средств, а также благодаря глубокому и тщательному изучению первичной бухгалтерской документации.

*Народный следователь прокуратуры
Ленинского района
г. Куйбышева
младший юрист*

А. И. ЛЕНИН

ФОТОАППАРАТ — ВЕРНЫЙ ПОМОЩНИК СЛЕДОВАТЕЛЯ

Хорошее освоение научно-технических средств, сосредоточенных в следственном чемодане, в особенности его фотографической части, имеет большое значение для полноты и всесторонности расследования.

13 ноября 1951 г. в прокуратуру Ленинского района г. Куйбышева из городского отдела социального обеспечения поступил материал о подделке орденской книжки неким Долоновым, выдававшим себя за инвалида Отечественной войны. Прокуратура возбудила уголовное дело, расследование по которому поручили мне.

Из материалов дела было видно, что Долонов, начиная с 1940 года, занимался изготовлением и подделкой всевозможных документов, которые впоследствии с корыстной целью представлял в различные организации и учреждения. Так, например, в 1943 году он присвоил орденскую книжку, принадлежавшую гр-ну Губину. Вытравив в ней с помощью хлорной извести прежние записи, Долонов вписал в книжку свою фамилию, имя и отчество и стал выдавать себя за орденосца, пользуясь установленными для орденосцев льготами.

На запрос прокуратуры Верховный Совет СССР со-

общил, что из четырех орденов, вписанных в орденскую книжку, — три вообще никому не выдавались. Вместо орденов Долонов носил орденские колодки, причем не только вписанных в орденскую книжку четырех орденов, а еще трех, не значившихся там.

Произведенным на квартире у Долонова обыском был обнаружен орден, принадлежавший гр-ну Кривцову, который был у него похищен в 1945 году.

Долонов в период с 1946 года выдавал себя за инвалида Отечественной войны, получал пенсию и за указанный период присвоил таким образом 21 880 руб. Пенсию Долонов получал по сфабрикованным или подделанным им различным документам (справка о ранениях, медицинские документы из госпиталей, справки из райвоенкоматов, орденские документы, справки с места работы и т. п.).

Эти документы были мною изъяты из соответствующих учреждений и направлены на судебно-графическую и судебно-техническую экспертизы. Основные из них были мною предварительно сфотографированы, так, например: справки с места работы, справки из госпиталя, выписка из истории болезни, в которой Долонов сделал приписку о наличии у него психического расстройства, справка Красноярского райвоенкомата, полностью изготовленная Долоновым, причем при внимательном рассмотрении гербовой печати на этой справке в лупу видно, что серп и молот в середине герба находятся в зеркальном изображении.

В 1946 году Долонов по сфабрикованному им аттестату об окончании средней школы № 2 г. Норильска (Красноярский край) поступил в Куйбышевский филиал Всесоюзного заочного юридического института. Там он, однако, ни одного экзамена не сдал и в 1948 году по тому же фальшивому аттестату об окончании средней школы поступил в Куйбышевскую юридическую школу, которую окончил в 1950 году, и работал до ареста по настоящему делу судебным исполнителем одного из народных судов г. Куйбышева.

При обыске на квартире у Долонова было изъято множество изготовленных им бланков, документов, писем, справок, больничных листов, рецептов и т. п.

В процессе следствия было установлено, что Долонов был судим в 1935 году по ч. 2 ст. 74 и ч. 1 ст. 182 УК

РСФСР, а в 1945 году был арестован военным прокурором Куйбышевского гарнизона за изготовление фiktивных документов. В связи с этим мною было разыскано в

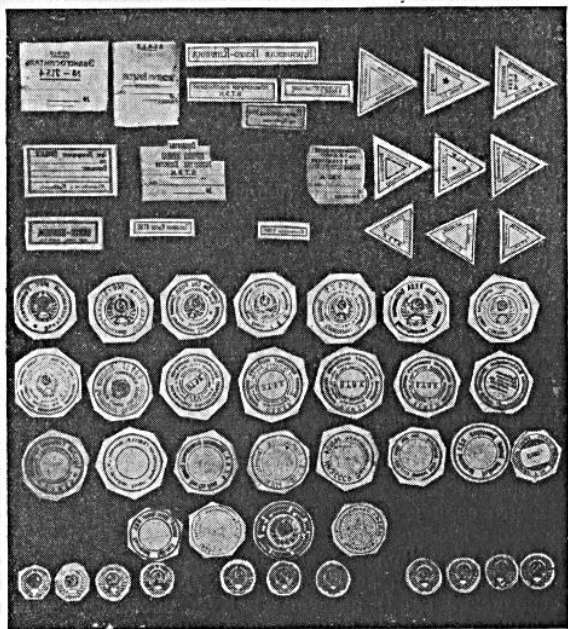

Фото № 1. Гербовые печати и различные штампы, изготовленные Долоновым (в зеркальном изображении).

архиве уголовное дело по обвинению группы лиц во главе с Долоновым, обвинявшихся в изготовлении различных документов, которые продавались ими другим преступникам за крупные суммы.

К этому архивному делу, прекращенному по амнистии, было приложено много гербовых печатей и различных штампов, изготовленных Долоновым. Эти гербовые пе-

чати и штампы были нарисованы Долоновым с большим искусством на кусках плотной бумаги специальными чернилами, тушью и красками. Эти вещественные доказа-

Фото № 2. Фотография гербовых печатей и различных штампов, сделанная способом обратной печати (с негатива, обращенного при печатании эмульсией кверху).

тельства имели значение и для данного дела, ибо объяснили происхождение и способы подлога документов, приобщенных к настоящему делу. Мною был составлен протокол осмотра архивного дела; в протоколе я в присутствии понятых описал надписи на печатях, приобщенных в качестве вещественных доказательств к делу 1945 года.

Эти печати и штампы являлись неотъемлемой частью архивного дела, поэтому приобщить их в подлиннике к имевшемуся у меня уголовному делу было нельзя. Поэтому я сфотографировал их и фотоснимки приобщил к делу (фото № 1). Ввиду того, что штампы и печати изготавливаются в зеркальном изображении, мной для удобства прочтения один снимок был сделан способом обратной печати (фото № 2).

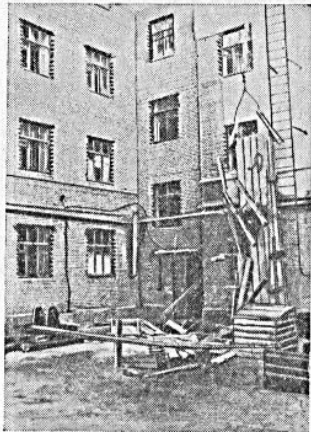

Фото № 3. «Люлька», повисшая на одном из тросов.

Снимки понадобились потому, что предъявлять Долонову изготовленные и подделанные им документы, с учетом некоторых его особенностей (он вначале пытался выдавать себя за невменяемого), было рискованно. Поэтому с них были сняты копии и при допросах предъявлялись не сами документы, а их фотокопии вместе с протоколами их фотографирования.

При посылке отдельных требований в места прежней деятельности Долонова вместе с запросами направлялись и фотокопии сомнительных документов, в которых ясно были видны подписи на этих документах, печати и штампы организаций и т. д.; эти фотокопии ускорили и упростили проверку посылаемых документов.

Опишу еще один случай, когда применение фотоаппарата облегчило мне расследование дела о несчастном случае на строительстве жилого дома.

Двое рабочих, производивших штукатурные работы, находились в так называемой «люльке», подвешенной на двух тросах, прикрепленных к стоявшим на земле лебедкам. Неожиданно «люлька» приняла вертикальное положение, повиснув в воздухе на одном из тросов (фото № 3). Рабочие Баранов и Гусев выпали из «люльки» и

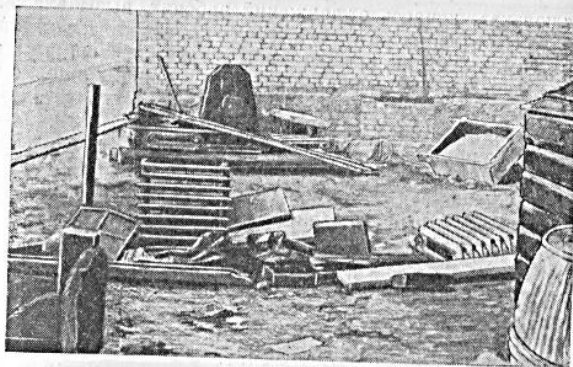

Фото № 4. Груз, который лежал на лебедке, сполз с нее.

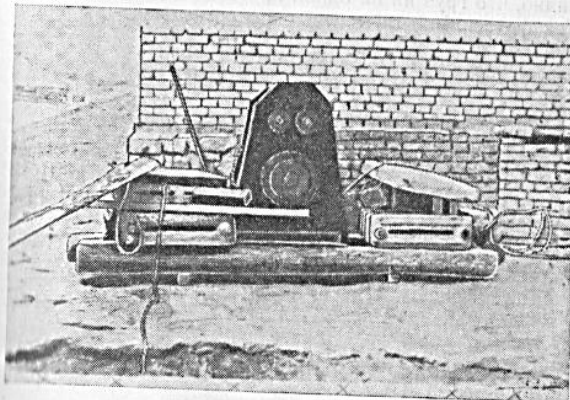

Фото № 5. Груз, лежавший на другой лебедке, также неправильно закреплен.

получили тяжелые повреждения. Оказалось, что груз, который для сбалансирования веса «люльки» должен лежать закрепленным на рамах лебедок, лежал на них навалом без всякого крепления. Это привело к тому, что

«люлька», качаясь от движений рабочих, вызвала колебания тросов, что в свою очередь приводило к колебаниям самих лебедок, вследствие чего груз, лежавший на рамах лебедок, постепенно сползал и, в конце концов, с одной рамы совсем свалился. Лишившаяся груза лебедка под действием веса «люльки» и находившихся в ней двух рабочих приподнялась, а сама «люлька» приняла вертикальное положение, опустившись одним концом вниз.

Свалившийся с лебедки груз был мной в присутствии понятых сфотографирован (фото № 4), был сфотографирован и груз, лежавший на раме другой лебедки, который тоже не был закреплен, как этого требовали правила техники безопасности (фото № 5).

В дальнейшем лица, привлеченные к ответственности по данному делу, пытались доказать, что груз был прикреплен к рамам лебедок согласно правилам техники безопасности. Однако из протокола осмотра места происшествия и приобщенных к делу фотоснимков было ясно видно, что груз ни на одной из лебедок не был закреплен. Так фотоснимки помогли опровергнуть утверждения обвиняемых.

Народный следователь прокуратуры
Краснобаварского района
г. Харькова
юрист 3-го класса
А. К. ХОРИШКО

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНО-ОПЕРАТИВНОЙ ФОТОГРАФИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛА О ХИЩЕНИИ ШЕРСТИ

Следственный чемодан все чаще и чаще применяется в нашей практической работе. Сосредоточенные в следственном чемодане научно-технические средства помогают нам, следователям, бороться с преступлениями, изобличать преступников. Так, фотографирование, в частности, оказывается неоценимым средством для фиксации результатов осмотра. Приложенные к протоколу осмотра фотоснимки восстанавливают перед судом обстановку места преступления, дают наглядное представление о том, как действовали преступники.

Однажды мне пришлось производить расследование по делу о хищении шерсти со склада фабрики по первичной обработке шерсти, совершенном тесно спаянной шайкой расхитителей социалистического имущества. По этому делу мною была широко применена судебно-оперативная фотография, и фотоснимки, сделанные мною, наглядно показывали, как именно расхитители проникали к месту хранения шерсти, каким путем ее выносили и т. п.

В первый раз хищение шерсти со склада фабрики было обнаружено в ночь с 13 на 14 сентября 1950 г. Обе двери склада были заперты замками, которые оказались в полной исправности. Преступника обнаружить тогда не удалось. Проведенной инвентаризацией было установлено, что похищено 373 кг шерсти.

23 января 1951 г. при отпуске тряпок, используемых в процессе мытья шерсти, мастер Калинин в пустующем старом помещении цеха около стены заметил клочки шерсти, упаковочную тару и проволоку, с помощью которой крепятся кипы шерсти.

Проверкой было установлено, что из склада похищено на кипа шерсти № 594 весом 154 кг.

Несмотря на принятые работниками милиции меры, преступник и на этот раз установлен не был.

В ночь на 14 марта 1951 г. начальник охраны фабрики Капитонов во время обхода постов заметил в освещенной части двора на земле свежий след обуви, который затем терялся около бунта мытой шерсти, закрытой брезентом. Когда брезент был поднят, то под ним Капитонов обнаружил работника охраны Губаря. Последний объяснил, что под брезент он незадолго до этого спрятал принадлежащие ему мешки и теперь, перед началом смены, зашел их взять, однако мешков на месте не оказалось. Капитонов, подозревая Губаря в хищении шерсти, задержал его и вызвал работников милиции.

При осмотре территории фабрики и прилегающей к ней местности работникам милиции удалось обнаружить за каменным забором фабрики 2 кг шерсти, завернутой в мешковину и связанной веревками.

Капитонов заявил в милиции, что Губарь, по его предположению, при участии кого-то еще занимался хищением шерсти. Увидев его, Капитонова, Губарь залез под брезент, чтобы спрятаться.

Губарь отрицал это обстоятельство, утверждая, что под брезентом он не был и что Капитонов на него клеветает из личной неприязни к нему.

Обыском на квартире у Губаря ничего могущего иметь значение для дела найдено не было.

Ввиду отсутствия улик Губарь к уголовной ответственности привлечен не был.

В ночь на 3 апреля 1951 г. работник охраны Ивановский при проверке постов Капитоновым сообщил ему,

что слышал звуки шагов со стороны склада, где хранилась высокосортная мытая шерсть. Получив такое сообщение, Капитонов направился к этому складу, но около склада никого не оказалось. Тогда Капитонов решил вернуться к Ивановскому и расспросить его более подробно. Когда он вновь подошел, то последний сообщил ему, что он слышал на улице шум проезжающей машины, которая по всей видимости остановилась около забора фабрики. Капитонов быстро выбежал на улицу и увидел около забора фабрики автомашину «Москвич», около которой стояли двое мужчин. Мужчины, увидев Капитонова, испугались и пытались убежать. Капитонову показалось подозрительным их поведение. Он задержал этих мужчин и доставил их в караульное помещение фабрики вместе с шофером; спустя некоторое время задержанные были отправлены в отделение милиции. Здесь шофер автомашины Цыбрик заявил, что он возвращался в гараж, но около забора фабрики машина завязла в грязи. Проходившие мимо двое мужчин предложили помочь вытянуть машину из грязи, и как раз в этот момент все трое были задержаны Капитоновым.

Двое задержанных — Дымченко и Романов — пояснили, что они направлялись на квартиру к Дымченко, проживающему рядом с фабрикой, и, увидев застрявшую машину, собирались помочь шоферу вытащить машину из грязи.

Так как никаких улик против задержанных не было, их отпустили.

Под утро на фабрику явился гражданин Игнатов, проживающий рядом с фабрикой, и заявил, что он нашел у себя во дворе три мешка, наполненные шерстью, которая, по всей вероятности, была кем-то похищена с фабрики и брошена около его дома.

В складе произвели проверку и обнаружили упаковку от одной кипы шерсти и одну разбитую кипу шерсти. Замки склада, как и в предыдущих случаях, не были повреждены. В связи с этим у Цыбрика, Дымченко и Романова на квартирах произвели обыски.

У Цыбрика и Романова ничего не обнаружили, а в сарае у Дымченко нашли клочки шерсти.

Лабораторным исследованием было установлено, что клочки шерсти, найденные в сарае у Дымченко, как и образцы шерсти, взятые из мешков, найденных Игнатовым

во дворе дома, где он проживает, того же сорта и качества, что и шерсть, принадлежащая фабрике.

Но учитывая, что дом, где проживал Дымченко, находится рядом с фабрикой и что туда могли случайно попасть клочки шерсти, из-за отсутствия более серьезных оснований уголовное преследование против Дымченко и Романова за хищение шерсти и на этот раз возбуждено не было.

Таким образом, виновники неоднократных хищений шерсти с фабрики найдены не были.

Исходя из предположения, что похищенная шерсть может сбываться на рынках г. Харькова, работники милиции организовали наблюдение за лицами, продающими шерсть. Таким образом удалось установить, что на одном из рынков шерсть систематически продают Григорян и Немченко. Милиция произвела у них обыски, которыми у Григорян было обнаружено 243 кг шерсти, а у Немченко — 59 кг.

Кроме того, при выходе из квартиры Григорян была задержана гр-ка Елисеева, направлявшаяся с каким-то свертком к трамвайной остановке. В этом свертке оказалось 25 кг белой шерсти.

Произведенным исследованием удалось установить, что шерсть, обнаруженная и изъятая у Григорян и Немченко, того же сорта и качества, что и шерсть, имеющаяся на фабрике.

Григорян на допросе показала, что шерсть, обнаруженная у нее на квартире, принадлежит ее знакомому «Яшке». Фамилии его она не знает, но ей известно, что он работает на фабрике первичной обработки шерсти.

Немченко объяснила, что шерсть, обнаруженная у нее на квартире, доставлена ей для продажи двумя женщинами, которых зовут Маруся и Шура. Фамилий их она не знает, но знает, что они проживают в доме № 5 поселка Новоселовка. Кроме того, Немченко сообщила, что шерсть для продажи ей также доставляли нигде не работающие Дорошин и Дымченко.

В процессе следствия было установлено, что в доме № 5 поселка Новоселовка проживают Мария Дужинская и Александра Седловская. У них произвели обыски, однако ничего существенного для дела не обнаружили.

Седловская и Дужинская, уличенные на очных ставках показаниями Григорян и Немченко в скупке от До-

рошина и Дымченко краденой шерсти, признали себя в этом виновными. Они сообщили, что краденую шерсть им доставляли также работники охраны фабрики Деревцов, Губарь, Кириллов и грузчик Ярош.

На основании всех этих показаний у Деревцова, Кириллова, Яроша, Губаря, Дымченко и Дорошина были произведены обыски, но обнаружить ничего существенного для дела не удалось.

На очных ставках Седловская, Дужинская, Григорян и Немченко изобличили Яроша, Деревцова, Губаря, Дымченко и др. в хищении шерсти.

После этого Деревцов признал, что, работая в охране фабрики, он договорился с другими работниками охраны — Кирилловым и Губарем, грузчиками этой фабрики Бочковым, Дурневым и Чередником, бригадиром грузчиков Ярошем, а также бывшим работником фабрики Дымченко и его знакомым Романовым о совместном хищении шерсти. Хищения обычно совершались в ночное время. Для этого двое или трое из числа расхитителей перебирались через забор фабрики по лестнице, которую ставили им их соучастники из числа работников охраны, Кириллов или он, Деревцов, затем забирались по приставной лестнице на крышу склада, где имелся стеклянный фонарь, проникали через него вовнутрь склада и похищали оттуда шерсть. Работники охраны в это время стояли «на страже» и следили, чтобы кто-нибудь не обнаружил расхитителей.

Каждое хищение, показал Деревцов, хорошо продумывалось участниками шайки. Накануне хищения они собирались и распределяли между собой обязанности, назначая тех, кто должен проникнуть вовнутрь склада через отверстие в световом фонаре, распороть кипы, набить мешки шерстью, тех, кто должен подставить лестницу к крыше склада, и тех, кто должен стоять у внешней стороны забора фабрики и наблюдать за тем, чтобы никто из посторонних не обнаружил преступления. Наблюдение поручалось почти всегда ему, Деревцову, и другому работнику охраны — Кириллову. Со своих «постов» они могли уйти только тогда, когда из склада подавались световые сигналы, означавшие, что «операция» закончена.

Имея такие показания, я вместе с работниками милиции выехала на место происшествия и на территории

фабрики произвела осмотр места, где совершались хищения шерсти.

Этим осмотром было установлено, что склад, как выше указывалось, имеет в каждом конце двери, которые заперты на висячие замки и опломбированы.

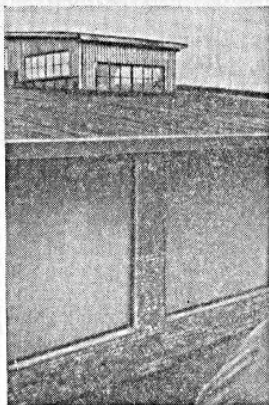

Фото № 1. Фонарь на крыше, через который преступники проникали в склад.

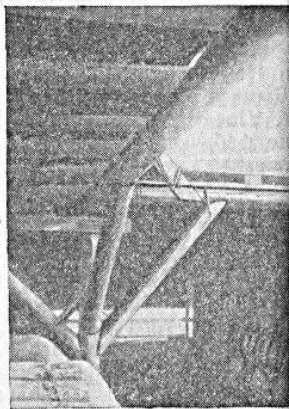

Фото № 2. Опорный столб, по которому преступники спускались в склад.

Внутри склада на расстоянии 1 м 30 см от фонаря в кипах оказалось свободное пространство, в котором я нашла две мешковины, служившие материалом для упаковки шерсти. Мешковины имели маркировку с указанием веса и номера кипы. Кроме того, была обнаружена проволока с пяти отсутствовавших кип.

Дальнейшим осмотром склада было установлено, что слева от входной двери с западной стороны имеется деревянный столб, упирающийся в крышу склада около фонаря. На верхней части этого столба отсутствовала пыль, на других же местах столба и на стеклах фонаря пыль лежала густым слоем.

При подъеме на крышу и осмотре фонаря с наружной стороны было установлено, что фонарь на 1 м воз-

вышается над крышей. С восточной стороны, в правом углу фонаря, отсутствовало нижнее стекло. Тут же оказались осколки стекла. На раме, из которой было выбито стекло, пыли не было. На ней же мы обнаружили клочки шерсти. Осколки стекла я тщательно осмотрела

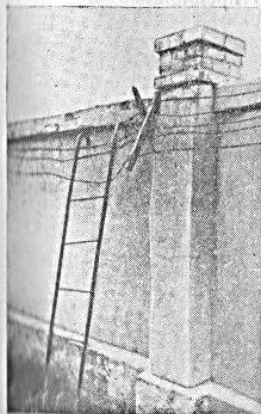

Фото № 3. Часть каменного забора, через который по железной лестнице преступники проникали во двор фабрики.

Фото № 4. Место, откуда преступники по лестнице поднимались на крышу склада.

в целью отыскания на них пальцевых отпечатков, но, к сожалению, отыскать их не удалось, так как осколки стекла были покрыты густым слоем пыли.

В процессе осмотра я сфотографировала указанный фонарь, лестницу, по которой преступники перебирались во двор фабрики, лестницу, по которой они забирались на крышу склада, и опорный столб (фото №№ 1, 2, 3, 4). Затем через фонарь я сфотографировала общий вид склада. Снимок этот не совсем мне удался, так как склад не был достаточно освещен. На одном из фотоснимков мною была запечатлена часть опорного столба, по которому преступники спускались вовнутрь склада.

Несмотря на то, что преступники после очных ставок

признали себя виновными в совершенном преступлении, их показания необходимо было проверить и соответствующим образом закрепить.

Поэтому двум обвиняемым — Деревцову и Ярошу, — которые не только признали себя виновными, но и изобличали других преступников, было предложено указать в

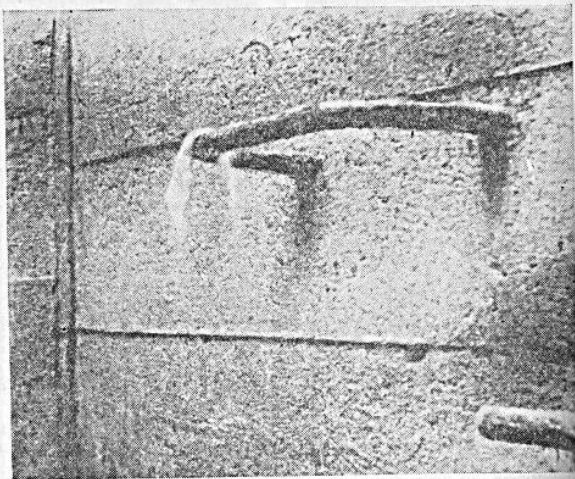

Фото № 5. Скоба в колоде с кочками шерсти.

присутствии понятых место хранения шерсти, а также квартиры лиц, которым шерсть сдавалась для сбыта. Деревцов и Ярош указали канализационный колодец, в котором они прятали похищенную шерсть. Мною была сфотографирована внутренняя часть канализационного колодца и его дно, где расхитители положили дрова, на которые укладывалась похищенная шерсть; это делалось для того, чтобы предохранить ее от подмачивания сточными водами. Внутрь колодца вела лестница, ступеньками которой являлись вбитые в стенки металлические скобы. На одной из таких скоб я обнаружила клочки шерсти. Эту скобу я также сфотографировала (фото № 5).

В процессе расследования мне удалось установить, что хищения шерсти с фабрики в ночь с 13 на 14 сентября 1950 г., а также в январе, 14 марта и 3 апреля 1951 г. совершила вышеуказанная группа расхитителей.

При этом выяснилось, что, когда 3 апреля задержанные Романов и Дымченко были доставлены в караульное помещение фабрики, там находился их соучастник — работник охраны Губарь, которому поручили охранять задержанных. Для сокрытия следов преступления Губарь отпустил на несколько минут Дымченко из караульного помещения. Воспользовавшись тем, что он проживал рядом с фабрикой, Дымченко прибежал домой и быстро перебросил три мешка похищенной шерсти из своего сарая во двор соседнего дома, где проживал упоминавшийся выше гражданин Игнатов.

Так была разоблачена шайка расхитителей социалистической собственности.

Преступники были признаны судом виновными и осуждены к длительному лишению свободы.

ТЩАТЕЛЬНЫЙ ОСМОТР И ИЗУЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ — ЗАЛОГ УСПЕШНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ

(По материалам Всесоюзного научно-исследовательского
института криминалистики)

В январе 1948 года при ревизии Андреевского детского дома, находящегося в Балаклейском районе Харьковской области, было установлено, что Майоров за период своей работы в качестве директора указанного детского дома с июня 1947 года по январь 1948 года произвел растрату 51 108 руб.

На основании материалов ревизии было возбуждено уголовное дело, но, так как Майоров скрылся от следствия, расследование по делу по истечении установленного срока приостановили и объявили розыск Майорова.

Три года спустя, в начале 1951 года, Майоров был разыскан и арестован в г. Ярославле, где он проживал под фамилией Усанова. При аресте у Майорова обнаружены и изъяты 158 различных документов и чистых бланков со штампами и печатями различных учреждений (фото № 1).

Майорова этапировали в распоряжение прокуратуры Балаклейского района.

Приняв дело к своему производству, следователь начал следствие с тщательного изучения отобранных у Майорова документов, уделяя особенное внимание печатям, датам и подписям.

Изучая документы, удостоверяющие личность преступника, следователь обратил внимание на «Свидетельство № 9806 об освобождении от воинской обязанности» на имя лейтенанта Усанова Ивана Григорьевича, 1905 го-

да рождения. На этом свидетельстве имелась заверенная печатью фотокарточка Майорова в форме лейтенанта Советской Армии.

Свидетельство было напечатано на пишущей машинке и имело подписи должностных лиц, заверенные печатью. В нем указывалось, что оно выдано гарнизонной

Фото № 1. Часть документов, отобранных у обвиняемого Майорова.

врачебной комиссией города Н. На оборотной стороне свидетельства имелись записи о прохождении Усановым службы в Советской Армии, также заверенные подписями и печатями.

С помощью лупы следователю удалось прочесть следующий текст по кругу печати: «Сморгонский рай... Молодечненской об...»

В нижней части оборотной стороны свидетельства имелась сделанная также на пишущей машинке приписка следующего содержания: «Проезд по Польской П. Р. разрешен». Эта приписка была заверена штампом

и печатью с латышским текстом «Даугавпилс апринки», что обозначает «Даугавпилсский уезд» (фото № 2).

Среди документов было еще одно свидетельство — «Свидетельство № 98806» — об освобождении от воинской обязанности на имя старшего лейтенанта Демина Ивана Алексеевича. В нем также указывалось, что оно выдано

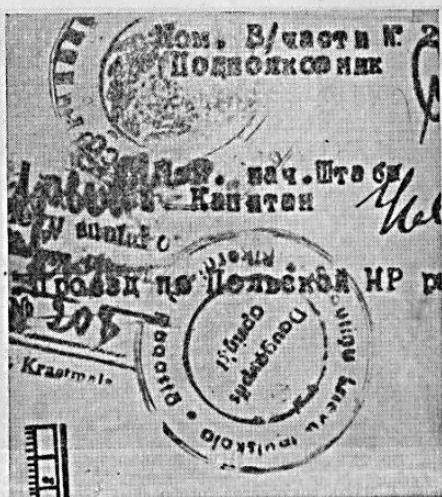

Фото № 2. Оборотная сторона свидетельства № 98806.

гарнизонной врачебной комиссией того же города Н. На свидетельстве были и следы оторванной фотокарточки; оттиск печати, заверявшей свидетельство, был виден неполностью (фото № 3).

Сведения о прохождении службы и отметка о разрешении проезда по Польской Народной Республике на обороте свидетельства № 98806 были заверены теми же печатями, что и на свидетельстве № 9806 на имя Усанова.

Отпускной билет на имя лейтенанта Усанова, обна-

руженный среди документов, изъятых у Майорова, был заверен теми же печатями, что и два вышеуказанных свидетельства. Подложность этих документов не вызывала никакого сомнения, так как все они были заверены одними и теми же печатями и штампами. В печатях и штампах фигурировали Сморгонский район Молодечненской области и Даугавпилсский уезд Латвийской ССР.

Среди документов, изъятых у Майорова, имелся также акт от 3 июля 1948 г. о приеме материальных ценностей вновь назначенным директором Ржаксинской средней школы № 1 Ильиным Иваном Константиновичем. Из текста оттиска печати на акте было видно, что эта школа находится в Тамбовской области. То обстоятельство, что имя и отчество Майорова совпадало с именем и отчеством Ильина, указанного в этом акте, дало следователю основание предположить, что Майоров и Ильин одно и то же лицо. Среди документов имелись также: документы, скрепленные печатью Министерства просвещения РСФСР, и постановление Совета Министров Удмуртской АССР «О состоянии работы в Балезинском детском доме», а среди чистых бланков, изъятых у Майорова, были бланки с оттиском штампа Пигановского детского дома Владимирского района Владимирской области.

Таким образом, осмотр и изучение документов дали следователю материал для проверки деятельности Майорова в Сморгонском районе Молодечненской области, в Даугавпилсском районе Латвийской ССР, в Ржаксинском районе Тамбовской области, во Владимирском районе Владимирской области и в Балезинском районе Удмуртской АССР.

На допросе Майоров заявил, что документы, изъятые при его аресте в Ярославле, никакого отношения к нему не имеют и ему совершенно непонятно, почему их приобщили к его делу. По словам Майорова, эти документы

Фото № 3. Неполное изображение печати на свидетельстве № 98806.

принадлежали какому-то неизвестному гражданину, вместе с которым он проживал на частной квартире в Ярославле. В отношении фиктивных документов на имя Усанова Майоров показал, что эти документы по его просьбе сделал этот же неизвестный гражданин для того, чтобы ему, Майорову, было легче скрываться от розыска. На вопрос о том, не работал ли он в указанных выше районах под фамилиями Майорова, Усанова, Демина или Ильина, Майоров заявил следователю, что в этих районах он никогда не работал. Затем Майоров заявил, что он полностью признает себя виновным в растрате 51 108 руб. за время работы директором Андреевского детского дома, и попросил следователя поскорее закончить следствие по делу, хотя до этого допроса он свою вину отрицал и требовал производства повторной ревизии. В связи с этим у следователя возникло твердое убеждение в том, что обвиняемый стремится отвлечь следствие от выяснения полного объема его, Майорова, преступной деятельности.

Прокурорам всех указанных районов были направлены отдельные требования с просьбой проверить, каким образом мог Майоров воспользоваться штампами и печатями организаций этих районов. К каждому отдельному требованию следователь приложил фотокарточки Майорова с тем, чтобы при выполнении отдельного требования их можно было предъявить для опознания, так как Майоров мог работать в этих районах под другими фамилиями, о чем также было указано в отдельных требованиях.

Прокурорам Сморгоньского и Даугавпилсского районов, кроме того, поручалось проверить, не пропадали ли в учреждениях, где работал Майоров, печати и штампы.

Фотокопии проверяемых документов, изготовленные при помощи рефлексной фотографии, также были приобщены к отдельным требованиям. Все это способствовало раскрытию преступной деятельности Майорова.

Прокуратура Ржаксинского района сообщила, что Майоров опознан как директор Ржаксинской средней школы № 1, что он под именем Ивана Константиновича Ильина совершил растрату 78 589 руб. и скрылся от следствия (в связи с чем органами следствия был объявлен розыск). К ответу также была приложена фотокарточка Ильина, изъятая из его личного дела, которая

не оставляла никакого сомнения в том, что Майоров и Ильин — одно и то же лицо.

Прокурор Сморгоньского района сообщил, что в марте 1948 года Майоров работал в должности директора Сморгоньского детского дома № 1 под именем Макарова Ивана Калиновича. За один месяц он растратил 12 000 руб. и скрылся. При поступлении на работу он явился в районный отдел народного образования в форме полковника Советской Армии в отставке. Одновременно сообщалось, что Макаров-Майоров при побеге похитил печать Сморгоньского детского дома.

Прокурор Владимирского района сообщил, что Иван Константинович Майоров опознан как Иван Григорьевич Усанов, работавший в Пигановском детском доме. Там он совершил растрату и скрылся. Кроме того, работая в детском доме, он получал как учитель пенсию за выслугу лет в размере 363 руб. в месяц. Затребовав из Владимирского райсобеса пенсионное дело Усанова (Майорова), следователь установил, что Майоров, используя похищенную им печать Сморгоньского детского дома, сфабриковал документы, подтверждающие стаж учительской работы Усанова. Всего им было получено 1831 руб.

Кроме того, в пенсионном деле имелись копия диплома об окончании Усановым педагогического института и подтверждения ряда лиц о стаже его работы в качестве учителя, заверенные печатью Министерства просвещения РСФСР. Тут же находилась справка Ржаксинской средней школы № 1 о работе Усанова учителем этой школы.

Прокурор Бalezинского района Удмуртской АССР сообщил, что по присланной фотографии Иван Константинович Майоров опознан как Иван Александрович Демин, который непродолжительное время работал в Бalezинском детском доме, совершил растрату и скрылся. Появился в Бalezинском районе «Демин» как демобилизованный офицер Советской Армии, приехавший из Берлина.

Из прокуратуры Даугавпилсского района Латвийской ССР сообщили, что Майоров работал в одной из школ района, где совершил растрату 4500 руб. и скрылся, похитив печать и штамп школы.

К ответу на отдельное требование, присланному

прокуратурой Даугавпилсского района, прилагались образцы оттисков старых печатей, существовавших до проведения районирования, и штампа школы, которые полностью совпадали с оттисками, имевшимися на свидетельствах, изъятых у Майорова.

Возник вопрос, каким образом мог Майоров воспользоваться для фабрикации документов печатью Министерства просвещения РСФСР. Разгадка была найдена следователем при изучении материалов уголовного дела по обвинению Ивана Константиновича Ильина, затребованного из прокуратуры Ржаксинского района.

В деле по обвинению Ильина находилась накладная, заверенная оттиском печати Ржаксинской школы № 1. На оттиске имелся текст: «Министерство просвещения РСФСР. Ржаксинская средняя школа № 1». При этом текст «Министерство просвещения РСФСР» был расположен по кругу у внешней кромки оттиска, а текст «Ржаксинская средняя школа № 1» располагался под ним, внутри круга.

При внимательном изучении оттисков печати на фiktивных документах, изъятых у Майорова, и оттиска печати на накладной Ржаксинской школы следователь установил, что расположение текста «Министерство просвещения РСФСР» во всех оттисках одинаково. В том же месте, где на оттиске печати, имеющемся на накладной, находился текст «Ржаксинская средняя школа № 1», в оттисках на фiktивных документах никакого текста не было (фото № 4). Таким образом, следователю стало ясно, что Майоров, повидимому, подклеив кружок бумаги в центре печати, где было название Ржаксинской школы, превратил ее в печать Министерства просвещения РСФСР.

Криминалистическая экспертиза подтвердила выводы следователя, к которым он пришел в результате тщательного изучения документов.

Изучая материалы других уголовных дел против Майорова, поступивших в прокуратуру, следователь установил, что Майоров сфабриковал при помощи этой печати еще два фiktивных документа: справку о том, что Усанов окончил Московский педагогический институт имени Крупской, и о том, что Демин окончил Ленинградский педагогический институт имени Герцена (фото № 5).

Так, благодаря изучению и проверке изъятых при обыске документов, удалось установить, что Майоров, скрываясь под вымышленными фамилиями Ильина, Демина, Макарова и Усанова, совершил хищение государственных средств еще в пяти учреждениях, находящихся в различных районах страны. Всего им было похищено 143 172 руб.

Фото №№ 4 и 5. Оттиски печати с удаленным текстом «Ржаксинская средняя школа № 1».

Было также установлено, что Майоров до работы в Андреевском детском доме, введя в заблуждение Министерство просвещения РСФСР, пробрался на должность заместителя Министра просвещения Дагестанской АССР, где совершал различные злоупотребления, пока его не разоблачили. После разоблачения ему удалось обмануть органы расследования и скрыться из Махачкалы.

В итоге по материалам дела преступная деятельность Майорова рисуется так: в 1946 году Майоров появился в Москве в форме подполковника Советской Армии, имеющего 12 правительственных наград. Зайдя в Министерство просвещения РСФСР, он попросил предоставить ему работу по специальности. Майоров заявил, что до призыва в ряды Советской Армии он был директором одной из школ. Министерство просвещения РСФСР, не разобравшись в документах, предъявленных Майоровым, выдвинуло его на должность заместителя Министра просвещения Дагестанской АССР.

Используя свое служебное положение, Майоров снял копии с некоторых своих фальшивых документов и заверил их печатью Министерства просвещения Дагестанской АССР. В связи с тем, что Майоров занимался поборами в детских домах и школах Дагестанской АССР, а также устраивал пьянки, он был с работы снят, а когда им заинтересовались следственные органы, Майоров скрылся, выехав из Дагестана.

Присвоения и растраты, совершенные Майоровым в перечисленных выше учреждениях, совершались им одним и тем же способом — путем составления фиктивных договоров и трудовых соглашений на выполнение различных работ, учинения поддельных подписей в получении денег от имени несуществующих лиц и т. п.

Так, однажды Майоров, подвизавшийся тогда в качестве заведующего Андреевским детским домом, будучи по делам службы в Харьковском областном отделе народного образования, узнал, что школа № 55 г. Харькова получает новую автомашину марки ЗИС-5. Он попытался перехватить ее, доказывая, что ему, как никому другому, учитывая отдаленность Андреевского детского дома от Харькова, нужна автомашинка. Однако эту автомашину передали школе, а Андреевскому детскому дому школа № 55 по указанию областного отдела народного образования бесплатно передала имевшуюся в школе автомашину ГАЗ-АА.

Возвратившись после этого в Андреевский детский дом, Майоров заявил, что он приобретает у директора школы № 55 автомашину за 12 000 руб. В течение последующего месяца Майоров взял в кассе детского дома свыше 12 000 руб. якобы для оплаты автомашины, а когда кассир потребовал оправдательные документы, Майоров предъявил счет № 318 от 30 сентября 1947 г. от имени школы № 55 за подписью директора и бухгалтера а на проданную Андреевскому детскому дому за 12 400 руб. автомашину. На счете имелась официальная расписка о поступлении в кассу школы № 55 12 400 руб. наличными деньгами. Не ограничившись этим, Майоров сфабриковал фиктивное трудовое соглашение на ремонт купленной автомашины и подложные расписки мастеров в получении 6000 руб. за ремонт. Счета и расписки были заверены печатью школы № 55 и подписью директора школы.

Как было установлено в процессе следствия, для этих подлогов Майоров использовал печать Андреевского детского дома. Заклеив предварительно середину печати и оставив текст: «Харьковский областной отдел народного образования», Майоров на ее оттиске вместо заклеенного текста «Андреевский детдом» надписал чернилами «Школа № 55». Подпись директора и бухгалтера школы № 55 Майоров подделал.

К подобным махинациям Майоров прибегал, работая в Ржаксинской средней школе и в Сморгонском детском доме, а также в других местах.

Таким образом махинации Майорова были разоблачены, — этому помогло тщательное изучение документов, обнаруженных у задержанного Майорова. Своевременное направление отдельных требований и приложение к отдельным требованиям фотографий обвиняемого и выполненных рефлексным способом фотокопий некоторых документов обеспечило успешность и быстроту выполнения отдельных требований.

Народный суд приговорил Майорова к длительному лишению свободы.

*Народный следователь прокуратуры
Алуштинского района
Крымской области
младший юрист*

Н. С. ПЕРЕВОЗЧИКОВ

СУДЕБНО-ОПЕРАТИВНАЯ ФОТОГРАФИЯ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Однажды группа охотников Алуштинского района обнаружила под деревом у подножья горы Голый Иван части скелета человека. О случившемся сразу сообщили мне, и, взяв с собою следственный чемодан, я немедленно вместе с судебно-медицинским экспертом отправился на указанное место для производства осмотра.

Как выяснилось при этом осмотре, части скелета лежали под деревом и представляли собой череп (без нижней челюсти), позвоночник и несколько ребер. На остатках грудной клетки имелись обрывки красной майки. Вблизи от остатков скелета были найдены черные трусы, коричневые носки и мужские подвязки зеленого цвета с белыми полосками.

Не трогая остатков скелета, я прежде всего сфотографировал с двух противоположных сторон общий вид места его обнаружения. После этого я приступил к фотографированию частей скелета крупным планом.

Взобравшись на дерево, под которым лежали кости, я выбрал такое положение для съемки, чтобы все части

скелета были видны на фотоснимке. Затем, укрепив на штативе универсальный штатив, я сделал четыре фотоснимка с различными выдержками, после чего вместе с экспертом произвел осмотр костей скелета, в результате чего было выявлено следующее:

На верхней челюсти на седьмом зубе с правой стороны (резец) имелась металлическая коронка.

На правой височной части черепа было отверстие. С помощью масштабной линейки я определил его диаметр в 0,8 см. В центре лобной части черепа было отверстие диаметром в 0,5 см с неровными краями. На темени было отверстие диаметром в 0,3 см. Края этого отверстия были неровными.

На земле под черепом находилась небольшая прядь волос черного цвета. Я осторожно взял ее и положил в стеклянную пробирку.

Осмотрев череп, я произвел масштабную фотосъемку его с лицевой и боковых сторон. Снимок в фас запечатлевал имевшиеся на челюсти зубы, в том числе и седьмой зуб с правой стороны с надетой на него металлической коронкой.

В связи с предположением, что отверстие в височной части пробито пулей, череп был сфотографирован таким образом, чтобы это отверстие было видно. Для определения его размера была положена масштабная линейка (фото № 1).

Мною был произведен осмотр территории, прилегающей к месту обнаружения скелета. В результате осмотра в 100 м от местонахождения скелета удалось найти мужскую сатиновую рубашку синего цвета с черными пуговицами.

Остатки скелета, а также рубашку, трусы, носки и подвязки я упаковал, используя для этого имеющиеся в следственном чемодане клеенку и парафинированную бумагу.

Судебно-медицинское исследование скелета и, в частности, черепа позволило судебно-медицинскому эксперту прийти к заключению, что скелет принадлежит человеку в возрасте от 25 до 27 лет, что с момента смерти прошло не более двух месяцев, а отсутствие мягких тканей и части костей следует объяснить повреждениями, причиненными животными. Круглое отверстие в височной области, по предположению эксперта, — результат

выстрела, а другие отверстия, имеющиеся в черепе, эксперт объяснял результатом действия клюва хищной птицы. Перед следствием стояла задача — установить, чьи

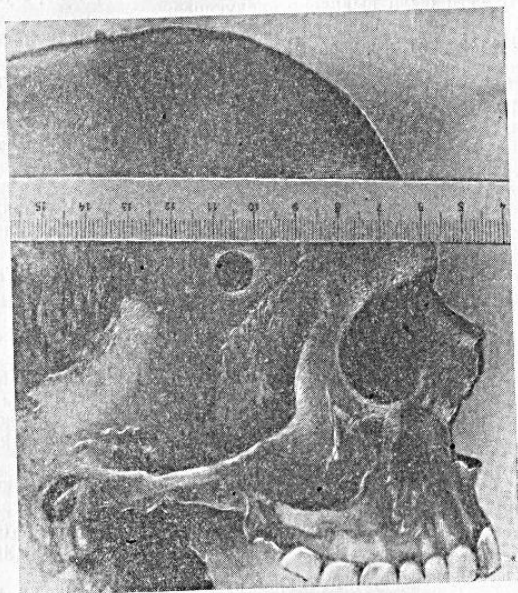

Фото № 1. Снимок черепа.

остатки были найдены под деревом у подножья горы Голый Иван.

Большую роль в решении этого вопроса сыграла милиция. Через поселковые и сельские Советы близлежащих населенных пунктов было установлено, что от населения этих мест заявлений об исчезновении кого-либо не поступало. Была проведена большая работа по установ-

лению граждан, которые за последние два-три месяца выбыли из этих населенных пунктов.

Оказалось, что из Павинского района выбыли Бондарь, ранее работавший в этом колхозе на строительстве колхозного клуба, а через некоторое время — Краев, ранее работавший чабаном в колхозе «Память Ильича» (оба 1925 года рождения).

Родственники Краева получали от него письма, но где он проживает, они не знали, так как Краев не сообщил им своего адреса.

Гр-ка Полтава, на квартире у которой проживал Бондарь, сообщила, что он ушел из дому месяца два тому назад, сказав, что сначала зайдет к своему товарищу Краеву, а потом отправится в Алушту. Бондарь обратно не вернулся. Направляясь в Алушту, он оставил у нее свой чемодан. В местные органы власти об исчезновении Бондаря гр-ка Полтава не заявляла, так как предполагала, что он скоро вернется.

Гр-ка Полтава подробно описала внешность и одежду Бондаря, в которой он ушел от нее — плащ серого цвета, сатиновая рубашка синего цвета с черными пуговицами, темносиний костюм, кепка черного цвета. Бондарь, по словам гр-ки Полтава, был брюнетом, на одном из зубов у него была надета металлическая коронка. Гр-ке Полтава в числе других вещей были предъявлены для опознания найденные на скелете и около него: майка, трусы, носки и рубашка, а также прядь волос, найденная на месте происшествия. Она опознала предъявленные ей носки, рубашку и трусы, как принадлежащие Бондарю: носки по штокке, которую она делала по просьбе Бондаря, рубашку, как сшитую ею, трусы, также как сшитые ею, и указала, что пояс у трусов сделан из другой, чем сами трусы, ткани синего цвета; предъявленную ей прядь волос она признала сходной с волосами Бондаря. Допрошенная гр-ка Полтава показала, что Бондарь в связи с заболеванием зуба ездил в Алушту, где ему на зуб надели коронку. Таким образом было установлено лицо, остатки скелета которого нашли.

Зная, что Бондарь лечил зубы у зубного врача в Алуште, я мог бы установить через него и по истории болезни, на какой именно зуб была надета коронка, но ввиду того, что у меня были другие данные, подтверж-

дающие, что найденные под деревом останки принадлежали Бондарю, я не стал искать историю его болезни¹.

Бригадир по строительству колхозного клуба на допросе показал, что Бондарь по своему личному желанию уволился с работы два месяца тому назад и уехал из колхоза, не получив расчета. Через несколько дней после его отъезда с доверенностью на получение расчета пришел Краев, которому и были выданы деньги, причитавшиеся Бондарю. Доверенность мною была тут же изъята и приобщена к делу.

Для выяснения взаимоотношений Краева и Бондаря были допрошены их общие знакомые. Чабан колхоза Карнаухов сообщил, что он знает их обоих, но об их взаимоотношениях ему ничего не известно; вместе с тем он показал, что два месяца тому назад при поездке в Алушту, он увидел на дороге следы крови. Об этом он тогда же рассказал своим знакомым Панченко и Костенко и, заинтересовавшись следами крови, он вместе с ними направился к месту нахождения следов. Всю прилегающую к следам местность они обошли, но ничего подозрительного найдено не было. Костенко и Панченко подтвердили показания Карнаухова. Костенко кроме того показал, что два месяца тому назад он, Краев и Лисенко выехали верхом с пастбищ в колхоз «Память Ильича». Краев, проезжая мимо большого дерева с дуплом, которое находилось вблизи того места, где незадолго до этого дня была обнаружена кровь, подбежал к дереву и вынул из дупла сверток, обернутый плащом серого цвета. На вопрос, что это за сверток, Краев ответил, что в свертке вещи чабана Смирнова. Последний, мол, собирается ехать в Алушту, но так как отец его не пускает, он спрятал вещи, чтобы затем потихоньку уехать и забрать их из дупла.

Костенко по возвращении в колхоз спросил Смирнова, зачем тот спрятал вещи в дупло. Смирнов очень удивился этому вопросу и категорически заявил, что никаких вещей он в дупло никогда не прятал.

Установив из допроса свидетелей место, где ими

¹ Тов. Перевозчиков совершил ошибку, не затребовав истории болезни и не допросив зубного врача, ставившего коронку: эти следственные действия закрепили бы все остальные данные, устанавливавшие личность убитого.

была обнаружена кровь, я решил произвести осмотр указанного места.

В результате тщательного осмотра около дупла указанного дерева был найден ушивальник (приспособление для прошивки сбрун).

В прокуратуре я детально осмотрел этот ушивальник и сфотографировал его по правилам масштабной фотографии (фото № 2). Найденный мною ушивальник в

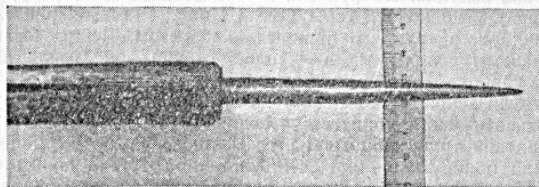

Фото № 2. Масштабный снимок ушивальника, которым был убит Бондарь.

числе других ушивальников был предъявлен для опознания знакомым Краева — Смирнову, Костенко, Лисенко, Карнаухову, которые часто вместе с ним бывали на пастбище. Чабан Смирнов опознал ушивальник, как принадлежащий Краеву, и добавил, что он сам помогал Краеву делать для ушивальника новую ручку, когда прежняя сломалась.

По дополнительному заключению судебно-медицинского эксперта отверстие, обнаруженное в черепе, могло быть сделано этим ушивальником, так же как и другим подобного рода колющим предметом, имеющим диаметр 0,8 см.

Все собранные следствием данные давали основание предполагать, что Бондарь убит Краевым.

Были приняты меры к розыску Краева. Он был арестован в г. Красноармейске и этапирован в Алушту. На допросе Краев сначала отрицал убийство Бондаря, но, когда ему был предъявлен ушивальник и протокол опознания этого ушивальника его приятелями, Краев признал себя виновным в убийстве Бондаря и рассказал подробности совершенного им преступления.

Когда Бондарь, придя к нему на пастбище, сказал, что он уволился и уедет как только получит расчет, то у него, Краева, возникла мысль убить Бондаря и завладеть его заработной платой и новой одеждой. Вечером 9 ноября Бондарь еще раз зашел к Краеву. Последний предложил Бондарю проводить его. Когда они вышли на дорогу, ведущую в Алүшту, Краев сильно ударил Бондаря ушивальником. После того как Бондарь упал, Краев задушил его руками, а труп оттащил в сторону, к дереву у подножья горы Голый Иван. Здесь он раздел Бондаря, а труп его прикрыл хворостом. Вещи были Краевым спрятаны в дупло, откуда он взял их 17 ноября.

Для закрепления признания Краева я предложил ему показать место убийства Бондаря и место, куда был спрятан труп. Прибыв на то место дороги, где ранее была обнаружена кровь, Краев в присутствии понятых, указав пальцем на землю, сказал, что здесь Бондарь был убит. Об этом был составлен протокол, а затем я сфотографировал Краева на этом месте с таким расчетом, чтобы были видны окружающие предметы. После этого я сфотографировал общий вид местности, где было совершено убийство. В протоколе осмотра было указано, что именно сфотографировано.

Как выше указывалось, заработная плата Бондаря по его доверенности была получена Краевым. Хотя он признался в получении заработной платы по подложной доверенности, это признание необходимо было соответствующим образом закрепить, чтобы Краев впоследствии не мог отказаться от своих показаний.

В связи с этим мною была назначена графическая экспертиза, которая подтвердила, что доверенность на получение денег исполнена Краевым.

Это заключение явилось важным звеном в цепи улик, изобличивших Краева в совершении преступления.

Краев был предан суду, признан виновным в убийстве Бондаря и осужден.

В итоге мне хочется отметить, что указанное сложное преступление было раскрыто благодаря сочетанию ряда тактических приемов и применению технических средств.

Своевременно и тщательно проведенный осмотр места обнаружения остатков скелета человека позволил

обнаружить важные вещественные доказательства. Средства, сосредоточенные в следственном чемодане, помогли мне запечатлеть эти доказательства в том виде, в каком я их нашел.

Большое значение по этому делу имело установление личности убитого и выяснение обстоятельств его исчезновения. Это помогло мне построить версию об убийстве Бондаря Краевым.

Оперативно проведенный органами милиции розыск позволил быстро найти Краева, а тактически правильно подготовленный допрос Краева привел к тому, что он признал себя виновным и рассказал, как было совершено преступление.

При расследовании преступлений любых категорий я всегда стремлюсь применять научно-технические средства, что оказывает мне большую помощь в моей следственной работе.

Народный следователь прокуратуры
Октябрьского района
г. Петрозаводска

Ю. В. ЛЕВИН

СУДЕБНО-ОПЕРАТИВНАЯ ФОТОГРАФИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПО ДЕЛУ ОБ ОБВАЛЕ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОМА

12 апреля 1952 г. в 15 час. на строительстве восемнадцатиквартирного жилого дома, расположенного на углу улиц Герцена и Максима Горького в г. Петрозаводске, произошел обвал, в результате которого несколько строительных рабочих получили травматические повреждения. О случившемся мне сообщили, примерно, через час, и я сейчас же отправился на место происшествия. Связавшись по телефону с главным инженером «Главжилгражданстроя» при Совете Министров Карело-Финской ССР т. Раковым, я попросил его прибыть на строительство. Это было необходимо для того, чтобы он в качестве специалиста-строителя мог сразу же при осмотре места происшествия дать мне необходимые технические разъяснения. Отправляясь на место происшествия, я взял с собой следственный чемодан.

По прибытии на строительство я, прежде чем приступить к осмотру, в беседе с рабочими и техниками — свидетелями обвала — выяснил обстоятельства происшествия. При этом я узнал, что строительство дома

производилось строительно-монтажным управлением № 2 Карело-Финского «Промстройтреста» по заказу Министерства автомобильного транспорта Карело-Финской ССР. Производителем работ был техник-строитель Савандер, который в момент обвала отсутствовал.

В процессе осмотра строительной площадки я сфотографировал отдельные детали строительства. При выборе объектов съемки я консультировался с Раковым.

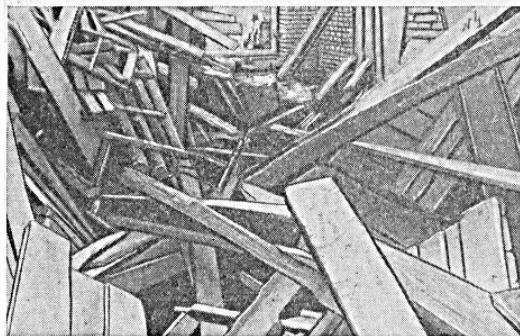

Фото № 1. Общий вид завала, образовавшегося в результате катастрофы.

Осмотром было установлено, что стены здания к моменту обвала были возведены до перемычек окон третьего этажа. В правой секции возводимого дома произошел обвал перекрытий всех трех этажей. Рухнувшие перекрытия лежали в нижней части секции здания.

Ознакомление с чертежами позволило установить, что в середине секции были возведены две опорных колонны из кирпича с основанием, сложенным из бутового камня. Эти колонны служили опорами для металлических балок междуэтажных перекрытий. Указанные колонны рухнули, и их не было видно из-под обрушившихся перекрытий.

По записям в журнале производства работ удалось установить, что каменная кладка производилась при температуре ниже нуля. По совету т. Ракова я

сфотографировал наиболее важные участки места происшествия. В частности, мною были сфотографированы рухнувшие перекрытия (фото № 1) и стены подвергшейся обвалу секции дома, с гнездами в стенах, где

Фото № 2. Часть рваного бутového камня, из которого были сложены основания рухнувших колонн.
Масштабная фотосъемка показывает, что для кладки фундамента был использован мелкий камень.

раньше находились концы металлических балок междуэтажных перекрытий.

При проведении осмотра помещения, в котором находилась бетономешалка, обслуживающая строительство, мною была обнаружена прибитая к стене доска с написанной на ней рецептурой приготовления бетона. Эта доска была сфотографирована. Указанная фотосъемка

была произведена на случай, если бы возникла необходимость установить степень соответствия качества бетона, использованного на строительстве, данной рецептуре и соответствие последней техническим условиям.

На этом я закончил производство осмотра. Проконсультировавшись с т. Раковым, я установил, что для определения причин, повлекших за собой обвал, необходимо тщательное техническое исследование чертежей проекта здания, проверка соответствия произведенных работ этим чертежам и установление материала, из которого были сложены фундаменты разрушившихся опорных колонн. По мнению т. Ракова, таким методом можно было установить причину обвала.

В связи с этим была произведена разборка завала. Мною была назначена техническая экспертиза. На ее разрешение были поставлены вопросы, связанные с установлением причин, вызвавших разрушение опорных колонн и обвал перекрытий.

После того как завал разобрали и стало видно основание рухнувших опорных колонн, я сфотографировал разрушившуюся буттовую кладку в основании этих колонн. При съемке на буттовые камни была положена масштабная линейка, что позволило передать на фотоснимке не только форму камней, использованных для кладки фундаментов, но и определить их размеры (фото № 2). Сделанные мною фотоснимки я роздал всем членам экспертной комиссии.

В результате следствия было установлено, что причиной обвала перекрытий явилось разрушение надземной части буттовой кладки опорных колонн. Эту кладку производили с нарушением существующих технических условий. Техническими условиями категорически запрещалось производить каменную кладку из бута в зимнее время с оставлением свободного пространства между стенками кладки и стенками котлована. Тем не менее руководитель строительства прораб Савандер и главный инженер строительного управления № 2 Абрамов грубо нарушили эти технические условия, произведя каменную кладку из бута в зимнее время не вплотную со стенками котлована, что и привело к обвалу.

В результате обвала трое рабочих получили тяжкие телесные повреждения, связанные с длительной утратой

трудоспособности, несколько рабочих утратили трудоспособность в пределах 6—8 дней. Кроме того, обвалом был причинен строительно-монтажному управлению № 2 значительный материальный ущерб.

Абрамов и Савандер были привлечены к уголовной ответственности. Суд признал их виновными и осудил.

Из изложенного видно, что в данном деле применение судебно-оперативной фотографии оказало большую помощь. Фотоснимки давали наглядное представление об обстановке места происшествия и характере происшедшего разрушения.

Народный следователь прокуратуры
г. Карабаш
Челябинской области
юрист 3-го класса
Н. А. БУРЛАКОВ

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНО-ОПЕРАТИВНОЙ ФОТОГРАФИИ ПРИ ПРОВЕРКЕ ПОКАЗАНИЙ ОБВИНЯЕМЫХ

Судебно-оперативная фотография наряду с фиксацией вещественных доказательств в некоторых случаях помогает также проверять показания обвиняемых.

Однажды зимой 1951 года мне сообщили по телефону о краже обмундирования из склада ремесленного училища. Я выехал на место происшествия и установил, что преступники открыли дверь путем отжима пружины навесного замка шилом, которое тут же валялось вместе с замком. Кроме того, около двери склада с наружной стороны лежали два окурка папирос марки «Север» и несколько обгоревших спичек. Оказалось, что похищены в основном форменные шинели, брюки и гимнастерки.

По моему указанию на рынке города было организовано наблюдение за продажей форменного обмундирования ремесленников, и через несколько дней удалось задержать ученика ремесленного училища Кузнецова, в вещевом мешке которого работниками милиции были обнаружены форменные шинели, брюки, гимнастерки.

В результате обыска, проведенного в сарае дома, где

жил Кузнецов, была обнаружена часть похищенного обмундирования.

Будучи допрошен, Кузнецов признал себя виновным в том, что совместно с учеником ремесленного училища Подгорбунским похитил обмундирование со склада.

Кузнецов показал, что всякий замок на двери склада они действительно открывали при помощи шила, освещая замок спичками. Открыть замок им удалось не сразу, и за время, которое на это ушло, они успели выкурить по одной папиросе марки «Север».

Подгорбунский на допросе подтвердил показания Кузнецова. Показания обвиняемых соответствовали данным протокола осмотра.

Для проверки показаний Кузнецову и Подгорбунскому, каждому в отдельности, было предложено указать путь, по которому они шли к складу, и способ вскрытия замка. Кроме того, я предложил им указать те места, где было спрятано похищенное обмундирование.

Подгорбунский и Кузнецов, каждый в отдельности, в присутствии понятых показали путь их следования к складу, способ взлома замка, а также указали сарай при доме Кузнецова, где уже была обнаружена часть похищенного, и место в снегу на огороде, где была спрятана другая часть похищенного. Все места, указанные обвиняемыми, были сфотографированы, и фотоснимки приобщены к протоколу допроса (см. фото №№ 1, 2, 3 и 4).

В том же 1951 году в отделение милиции поступило сообщение гр-на Маркина о том, что 17 августа под вечер, когда он на велосипеде возвращался домой и вез патефон, он был остановлен неизвестным мужчиной, который, угрожая ножом, отобрал у него велосипед, патефон с пластинками, деньги в сумме 50 руб., а также находившиеся у него в кармане мелкие предметы, в том числе лезвия для бритвы иностранной фирмы, иголки для патефона и пр.

Потерпевший подробно описал внешность грабителя, указав на его индивидуальную примету в виде следов оспы на лице.

Вскоре после этого работники милиции задержали Чухнина, имевшего на лице следы оспы. Маркин опознал Чухнина как человека, ограбившего его 17 августа. Чухнин категорически отрицал факт ограбления.

Фото № 1. Обвиняемый Кузнецов указывает место в сарае, где он совместно с Подгорбунским спрятал часть похищенного.

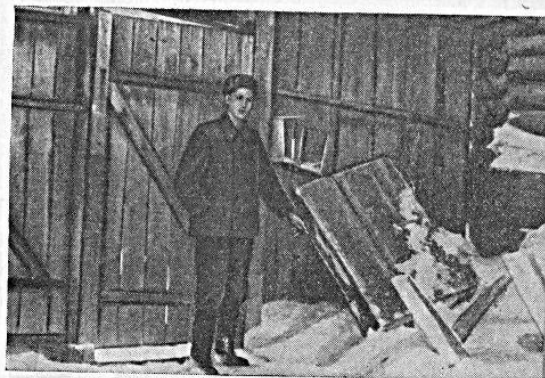

Фото № 2. Обвиняемый Подгорбунский указывает то же самое место в сарае.

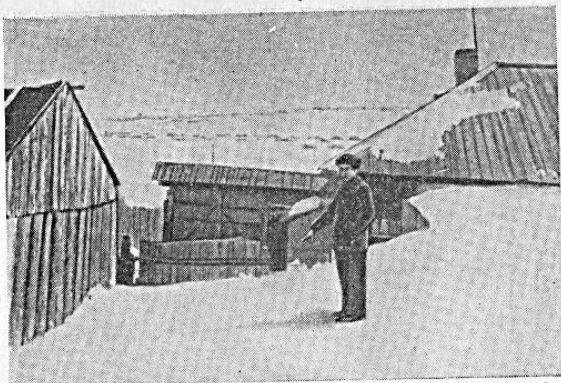

Фото № 3. Обвиняемый Кузнецов указывает место на огороде, где была спрятана другая часть похищенного. Им совместно с Подгорбунским.

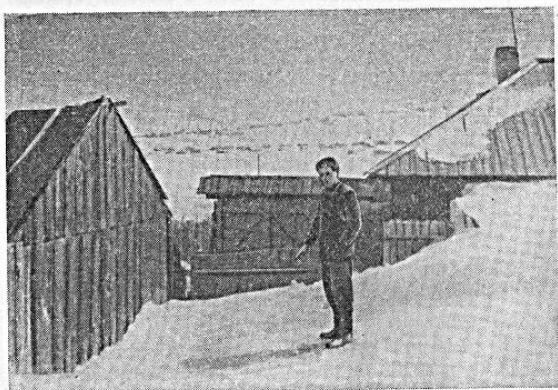

Фото № 4. Обвиняемый Подгорбунский указывает то же самое место.

В таком виде дело передали мне для дальнейшего расследования.

Произведенным на квартире Чухнина обыском были обнаружены лезвия для безопасной бритвы иностранной фирмы, коих в розничной продаже г. Карабаш не было. Чухнин заявил, что эти лезвия принадлежат его брату. Однако последний на допросе заявил, что у него таких лезвий никогда не было. Тогда я произвел очную ставку между обвиняемым и его братом.

На очной ставке обвиняемый изменил свои показания и заявил, что ему не известно, кому принадлежат указанные лезвия и как они попали к нему.

После этого я еще раз допросил Чухнина, который признался в ограблении Маркина и сообщил, что похищенные вещи им проданы на ст. Уфалей неизвестным людям.

Таким образом доказательством виновности Чухнина служили: 1) показания потерпевшего, 2) найденные у Чухнина лезвия, не имеющие никаких индивидуальных признаков, и 3) признание обвиняемого, от которого он в любой момент мог отказаться.

Чтобы проверить показания обвиняемого, я предложил потерпевшему в присутствии понятых указать место, где он был ограблен.

Маркин привел нас на дорогу, идущую в сторону группы северных рудников, и указал место против начальной школы, где он был задержан и ограблен Чухниным.

Я сфотографировал это место с учетом окружающей обстановки, запечатлев на фотоснимке и самого Маркина.

Затем Чухнину также было предложено указать место ограбления Маркина. Чухнин в присутствии тех же самых понятых указал то же самое место, что и потерпевший. Это обстоятельство также было зафиксировано путем фотосъемки, и об этом составлен соответствующий протокол. Фотоснимки выхода на место происшествия мною были приобщены к делу. Кроме того, мною был составлен план места происшествия, на котором я отметил показанный обвиняемым маршрут следования к месту совершения преступления и пункт, где обвиняемый был сфотографирован. Надо отметить, что и по другим делам при проверке показаний обвиняемых я также составлял план места происшествия.

В конце 1951 года из палатки горпромкомбината было похищено 33 пары обуви. В связи с этим милиция возбудила уголовное дело и начала розыск преступников, который, однако, никаких положительных результатов не дал. Дело поступило ко мне.

Примерно через месяц после совершения преступления в отделение милиции поступило заявление гр-ки Ушаковой о том, что ее соседка по квартире гр-ка Федотовских купила у некоего Лихарева по дешевой цене пару мужских сапог. Гр-ка Федотовских подтвердила покупку ею сапог. Лихарев продал их ей по более дешевой цене, чем в магазине, объяснив это тем, что ему очень нужны деньги. Однако вызванный на допрос Лихарев категорически отрицал факт продажи им сапог гр-ке Федотовских.

Учитывая, что сапоги для палатки изготавливались в мастерской горпромкомбината кустарным способом, я предъявил эти сапоги в числе других сапог заведующему сапожной мастерской Петрову. Последний опознал их и заявил, что они действительно изготовлены в мастерской, где он работает.

На очной ставке с гр-кой Федотовских Лихарев признался в хищении обуви из палатки и назвал соучастников кражи — Медведева и Пыленок.

Пыленок и Медведев были задержаны и на очной ставке с Лихаревым также признали себя виновными в хищении обуви. На мой вопрос, куда ими спрятана похищенная обувь, они ответили, что обувь продана неизвестным лицам. Ввиду отсутствия других доказательств виновности обвиняемых надо было закрепить их признания на тот случай, если бы в дальнейшем обвиняемые отказались от них. Поэтому возникла необходимость проверить и закрепить показания обвиняемых.

С этой целью я предложил каждому из них указать, каким образом совершалось хищение и место, куда была спрятана похищенная ими обувь. Пыленок и Лихарев, каждый в отдельности, указали место, где они ожидали Медведева перед совершением кражи из палатки (см. фото №№ 5 и 6), показали они и забор, через который перелезали, чтобы подойти незаметно к палатке, а затем каждый в отдельности указал место — канаву, — куда они спрятали похищенную обувь. Среди камней, лежащих в канаве, указанной обвиняемыми, были обнаружены

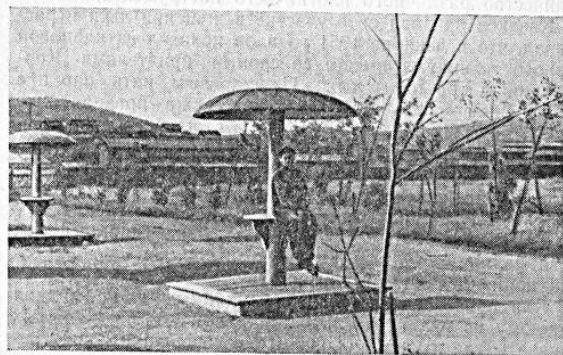
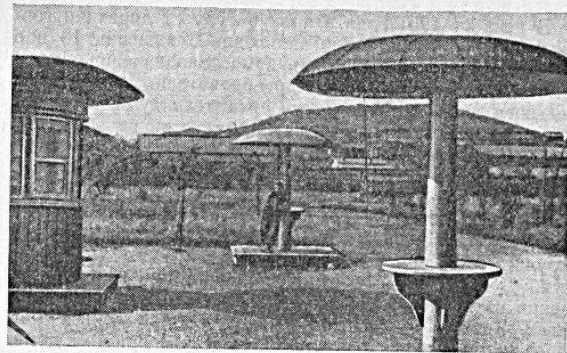

Фото №№ 5 и 6. Обвиняемые указывают место, где они ожидали Медведева перед совершением кражи из палатки.

две пары сапог. Это место также было сфотографировано.

Так судебно-оперативная фотография помогла мне и в данном деле закрепить показания обвиняемых.

В декабре 1951 года в прокуратуру от дирекции горного техникума поступило заявление о хищении 13 пар новых лыж из кладовой техникума. В заявлении указывалось, что в день кражи преподаватель физкультуры Седышев видел на улице студента техникума Корнюшкина, несшего пару новых лыж с палками.

На основании этого заявления прокурор возбудил уголовное дело, расследование по которому поручил мне.

На допросе Седышев подтвердил изложенные в заявлении факты, после чего я решил произвести обыск на квартире у Корнюшкина. Этот обыск дал положительный результат: у Корнюшкина были обнаружены три пары лыж. Допрошенный мною Корнюшкин признался в хищении из кладовой техникума совместно со своим приятелем Казаковым трех пар лыж. В этот же день я произвел обыск у Казакова и нашел в сарае при том доме, где он жил, четыре пары лыж, а также большое количество различного плотничьего инструмента.

Казаков признал свое участие в хищении лыж и рассказал, что в декабре 1951 года он похитил из кладовой горного техникума вместе со своими приятелями Корнюшкиным три пары лыж, Пушкарёвым пять пар и с Кунгуровым — пять пар. Казаков также признал, что совместно с Пушкарёвым украл из строящейся сторожевой будки при плотине плотничьи инструменты.

Произведенным обыском у Пушкарёва и Кунгурова были обнаружены остальные шесть пар лыж.

Плотнику Кириллову, работавшему на постройке сторожевой будки, я предъявил плотничьи инструменты, изъятые при обыске у Казакова. Кириллов опознал их как принадлежащие строительству.

Для проверки показаний обвиняемых я предложил каждому из них в отдельности в присутствии понятых показать, где и каким образом они совершали кражи.

Казаков и Пушкарёв указали, как они подошли к будке, как вошли в нее, а также указали место, откуда они похитили инструменты. (Все это было мною сфотографировано.)

Казаков, Пушкарёв, Корнюшкин и Кунгуров указали мне место и способ хищения из кладовой горного техникума. При проведении следственного эксперимента выяснилось, что дощатая стена кладовой не доходила до самой земли и между ней и фундаментом имелось не-

большое отверстие. Чтобы проникнуть внутрь, один из преступников оттягивал доски на себя, другой же пролезал через образовавшееся отверстие.

Отдельные этапы этого следственного эксперимента я сфотографировал и в протоколе указал, что именно отражено на фотоснимках. В дальнейшем эти фотоснимки помогли суду разобраться в истинном положении вещей. Преступники были осуждены народным судом.

Приведенные мною примеры применения судебно-оперативной фотографии при расследовании по уголовным делам показывают значение ее для закрепления и проверки показаний обвиняемых.

Прокурор Красноармейского района
Челябинской области
младший юрист
Е. А. ФИЛИПОВ

СОБИРАНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Внимательный осмотр места происшествия часто дает следователю возможность обнаружить вещественные доказательства, которые, будучи приобщены к делу, способствуют установлению факта преступления и изобличению виновных.

Утром 29 августа 1951 г. в прокуратуру поступило сообщение, что гр-ка Федорова, проживающая в деревне Сафонове, найдена убитой в своем доме.

Вместе с работниками милиции я выехал на место происшествия.

Осмотром было установлено, что в восточной стене дома на высоте 1,6 м от земли имеется пролом шириной в 1,2 м и высотой в 18 см, ведущий в сени дома. На земле под проломом лежало бревно, вынутое из простенка. Пролом в стене был сфотографирован (фото № 1).

При осмотре пролома я обнаружил, что в нижней части стены поверхностный слой дерева сгнил и представляет собой серую мягкую массу. На стене виднелись три вмятины, от которых шли в обе стороны вдоль бревна продольные полосы, оканчивавшиеся тремя круглыми углублениями диаметром каждое в 3 см. На стене

имелся еще ряд вмятин, но не резко выраженных, без повреждения поверхностного слоя дерева. Обнаруженные следы были сфотографированы по правилам масштабной фотографии, а кусок дерева со следами вмятин был выпилен пилой, имеющейся в следственном чемодане, и изъят.

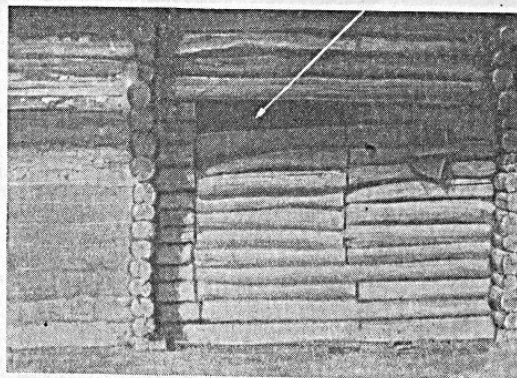

Фото № 1. Пролом в стене дома Федоровой.
Пролом указан стрелкой.

Во дворе около двери, ведущей в сени дома, я нашел и изъяс металлическую пластинку прямоугольной формы, на которой были едва заметные следы пальцевых отпечатков.

В одном окне рама была выставлена и стояла прислоненной к наружной стене дома у окна. Около рамы на земле валялись осколки битого стекла со следами на них неясных пальцевых отпечатков. Я тут же изъяс эти осколки стекла и сфотографировал окно с выставленной рамой (фото № 2).

В сенях против двери лежал труп Федоровой со множественными ран. Труп я сфотографировал.

У двери комнаты рядом с трупом на полу оказалась ситцевая косынка синего цвета, обильно смоченная

кровью. В то время я не знал, кому принадлежит эта косынка, а поэтому она была изъята, завернута в парафинированную бумагу и опечатана сургучной печатью. На пакете была сделана надпись: «Пакет № 1 — косынка, изъятая на месте обнаружения трупа Федоровой».

Фото № 2. Окно, из которого была выставлена рама.

Кроме того, на стене дома у двери на высоте человеческого роста (примерно 1,7 м) имелись обильные мазки засохшей крови. Кровь со стены была мною при помощи перочинного ножика осторожно соскоблена и тщательно упакована в конверт, который я опечатал своей сургучной печатью, сделав на конверте надпись: «Пакет

№ 2 — соскобы крови со стены дома покойной Федоровой».

Соскобы крови необходимы были мне для того, чтобы определить, кому принадлежит эта кровь: убитой или убийце, который мог получить повреждения во время борьбы с Федоровой.

Рядом с трупом лежал самодельный нож, испачканный в крови.

Около места, где лежал труп, в щели между половицами сеней виднелась окровавленная ручка другого ножа со сломанным лезвием. Когда половицы пола были приподняты, там оказались ручка ножа и рядом лезвие от него.

Это был кухонный нож с маркой артели имени Еремеева. Я завернул нож в белую бумагу так, чтобы бумага не касалась того места, где были следы крови, и упаковал все это в клеенку, имевшуюся в следственном чемодане. После этого я перевязал пакет веревкой и опечатал его сургучной печатью.

В комнатах был беспорядок, все вещи были разбросаны. Эта картина была мною запечатлена на фотоснимке.

Мною был также сфотографирован с двух сторон общий вид дома, где проживала Федорова, составлен схематический план усадьбы и план внутреннего расположения предметов в доме.

На основании результатов осмотра я прежде всего поставил перед собой задачу — установить мотивы убийства Федоровой. С этой целью я допросил жителей деревни Сафоново, близко знавших убитую. Они показали, что семидесятилетняя Федорова жила одиноко и ни с кем в неприязненных отношениях не была. По заявлению приятельницы Федоровой — свидетельницы Вишняковой, у Федоровой было много носильных вещей, о чем видимо знали некоторые жители деревни.

При предъявлении носильных вещей, оказавшихся в доме Федоровой, гражданке Вишняковой последняя показала, что ряд вещей отсутствует. Так, например, Вишнякова заявила, что отсутствуют черное шерстяное платье, три верхних юбки (черного, коричневого и серого цвета), которые были пошиты ею, Вишняковой, для Федоровой. Вишнякова назвала и описала индивидуальные признаки еще ряда вещей, принадлежавших Федоровой

и не имевшихся среди тех, которые были предъявлены свидетельнице.

Производивший судебно-медицинское исследование трупа эксперт пришел к выводу, что смерть Федоровой наступила от множества резаных ран с повреждением важных жизненных органов и последующего обильного кровотечения. Эксперт также дал заключение, что кровь Федоровой относится к первой группе.

Уже на этой стадии расследования можно было сделать вывод, что Федорову убили с целью ограбления. Но кто мог убить Федорову? Для решения этого вопроса прежде всего нужно было установить, кому принадлежали обнаруженные на месте происшествия два ножа — преступнику или Федоровой.

Для выяснения этого обстоятельства ножи были предъявлены соседке Федоровой — Сафоновой, которая знала предметы домашнего обихода покойной, так как иногда пользовалась ими.

Свидетельница Сафонова, осмотрев предъявленные ей ножи, опознала самодельный нож, как принадлежащий Федоровой, и заявила, что ножа, изготовленного артелью имени Еремеева, у Федоровой не было, что Федорова всегда пользовалась ножами, которые изготовлял ее муж.

Эти показания давали основание предположить, что нож, изготовленный артелью имени Еремеева, был оставлен на месте убийства преступником. Этот нож был предъявлен для опознания нескольким жителям деревни Сафоново. Гражданка Пашина, осмотрев сломанный нож, по трещине в деревянной рукоятке опознала его, как принадлежащий ее семье. То же самое подтвердили Валентина, Анна и Алексей Пашины.

В своих показаниях они заявили, что вечером 28 августа, т. е. накануне убийства Федоровой, у них была вечеринка, на которой присутствовали члены их семьи, а также гармонист Смирнов со своим товарищем Сафоновым.

Когда после вечеринки Анна стала убирать со стола, она заметила, что кухонный нож, которым перед этим Сафонов резал огурец, пропал.

Сафонов и Смирнов на допросе заявили, что в ночь на 29 августа сразу же после вечеринки у Пашиных они пошли домой и легли спать. Никто из родственников Са-

фопова и Смирнова не мог точно указать времени их прихода домой. В то же время Сафонов и Смирнов категорически отрицали свое участие в убийстве Федоровой.

У Пашиных я выяснил, в чем были одеты в тот вечер Сафонов и Смирнов. При осмотре пиджака, брюк и рубашки Смирнова, в которых, по показаниям Пашиных, он был одет в день убийства Федоровой, на них были обнаружены бурые пятна, напоминающие кровь. Эту одежду я изъяс. Были мною также изъяс сапоги обвиняемого Сафонова, так как не исключалось, что вмятины на стене, о которых говорилось выше, сделаны сапогами. У Смирнова же сапог не оказалось, так как он ходил в тапочках. Смирнов был направлен на судебно-медицинскую экспертизу для установления группы крови. Кроме того, на разрешение судебно-медицинского эксперта был поставлен вопрос, являются ли обнаруженные пятна на косынке, одежде Смирнова, стене дома убитой Федоровой пятнами крови и, в положительном случае, кому она принадлежит — человеку или животному — и к какой группе относится.

Эксперт пришел к заключению, что кровь Смирнова относится ко второй группе, что на косынке, обнаруженной рядом с трупом, на брюках, пиджаке и рубашке, принадлежащих Смирнову, имеются пятна крови человека, относящейся к первой группе (к той же группе, что и кровь Федоровой).

У Сафонова и Смирнова взяли дактилоскопические отпечатки, и по делу была назначена криминалистическая экспертиза, которая должна была определить, не являются ли пальцевые отпечатки на осколках стекла и металлической пластинке, обнаруженных на месте происшествия, пальцевыми отпечатками Сафонова или Смирнова. Однако криминалистическая экспертиза ответить на этот вопрос не смогла, так как следы пальцев, обнаруженные на осколках стекла и на металлической пластинке, были непригодны для идентификации.

По делу была проведена еще одна криминалистическая экспертиза, которой было предложено установить, не сапогами ли Сафонова образованы вмятины на стенке дома Федоровой.

На экспертизу был направлен изъятый мной при осмотре кусок дерева со следами вмятин и сапоги обвиняемого Сафонова.

Сравнительное исследование вмятин на поверхности куска дерева и особенностей экспериментального следа обуви Сафонова (на каблуках сапог Сафонова имелись резиновые набойки, прибитые железными гвоздями; подошвенная часть левого сапога, кроме деревянных гвоздей, прикреплена еще одиннадцатью железными гвоздями с головками) показало совпадение по размерам, форме и взаиморасположению этих особенностей (железных гвоздей). Эксперт пришел к выводу, что вдавленные следы на куске дерева, изъятые на месте происшествия, оставлены головками железных гвоздей, вбитых в носок подошвенной части левого сапога, принадлежащего Сафонову (фото №№ 3 и 4).

После того как были собраны косвенные доказательства, подтверждающие, что убийство Федоровой совершили Сафонов и Смирнов, я снова допросил Сафонова и Смирнова. Когда я предъявил им заключения судебно-медицинского эксперта и эксперта-криминалиста, Сафонов, а вслед за ним и Смирнов признали себя виновными в убийстве Федоровой. Они рассказали, что во время вечеринки у Пашиных они договорились убить и ограбить Федорову, с этой целью они и украли нож у Пашиных. По окончании вечеринки они зашли к Смирнову, оставили у него гармонь, а затем пошли к дому Федоровой. Первоначально они намеривались проникнуть в дом путем пролома стены и вынули оттуда одно бревно¹. Но потом преступники отказались от этого плана. Воспользовавшись проломом, Сафонов просунул туда палку и стал ею стучать. Он делал это с целью привлечь внимание старухи. И действительно, Федорова, услышав шум, подошла к стене и начала спрашивать, кто это стучит. Воспользовавшись этим, Смирнов обогнул дом и, вынув раму находившегося в противоположной стене окна, проник в комнату Федоровой. Сафонов же, чтобы предотвратить возможность бегства Федоровой через дверь, просунул в щель между косяком и дверью железную пластинку, сбросил крючок с пробоя и вошел в дом.

Первым на Федорову набросился Смирнов. Он стал наносить ей удары ножом, который, видимо, ударившись

¹ Именно в этот момент Сафонов, привстав на одно из бревен стены, оставил на нем следы своего сапога.

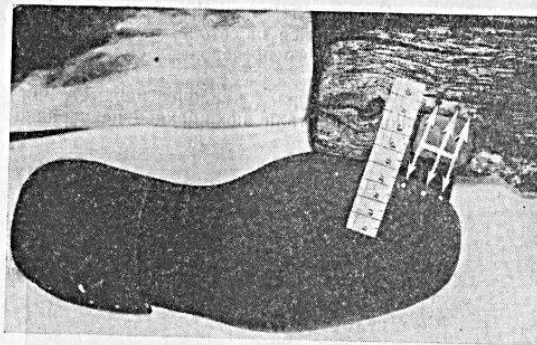

Фото № 3. Левый сапог Сафонова и кусок дерева, выпиленный из стены дома Федоровой.

Стрелками указаны головки железных гвоздей, вбитых в носок подошвенной части и вмятины на куске дерева.

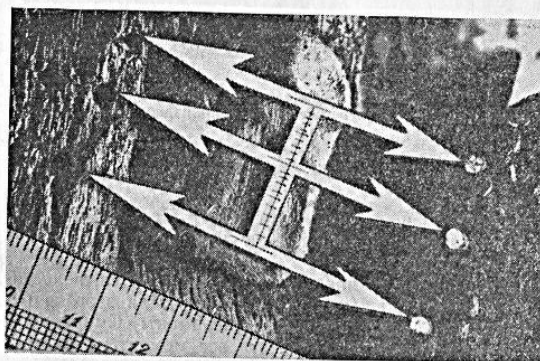

Фото № 4. То же в более крупном плане.

о кость, сломался. Смирнов тем временем взял нож (кустарной работы), валявшийся на столе, и также нанес ряд ударов, в результате чего последовала смерть Федоровой.

После этого бандиты собрали наиболее ценные вещи, вылезли через окно и спрятали похищенное на чердаке

Фото № 5. Обвиняемые Смирнов и Сафонов показывают, как они вытолкнули бревно из стены дома, принадлежащего Федоровой.

нежилого дома, расположенного недалеко от дома Федоровой.

В присутствии понятых Смирнов и Сафонов указали местонахождение похищенных у Федоровой вещей, где те и были обнаружены.

Но признания обвиняемых было, разумеется, недостаточно. Необходимо было закрепить их. Для этого я решил провести следственный эксперимент: Смирнову и Сафонову я предложил показать все моменты подготовки и совершения преступления.

В процессе закрепления показаний обвиняемых одновременно я прибегал и к следственному эксперименту

для проверки действий, о которых они говорили (Смирнов показал, как он выставил раму, а Сафонов, как он открыл дверь пластинкой), фиксируя разные стадии проведения этого следственного эксперимента фотоснимками.

Смирнов и Сафонов подошли к дому Федоровой, показали, как они вытащили бревно из стены дома (фото № 5) и как Сафонов стучал палкой в проделанном проломе, привлекая внимание Федоровой. Смирнов продемонстрировал, как он проник в комнату после того, как выбил оконную раму.

В результате собранных следствием доказательств Смирнов и Сафонов были преданы суду и осуждены на длительные сроки лишения свободы.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА Позволило УСТАНОВИТЬ ОЧЕРЕДНОСТЬ ВЫСТРЕЛОВ

(По материалам Всесоюзного научно-исследовательского
института криминалистики)

В воскресенье 27 января 1951 г. в одном из районов Приморского края на дороге, проходящей по льду замерзшей реки, был обнаружен труп гр-на Зайцева, проживавшего в одном из рабочих поселков, расположенных на берегу реки.

На место происшествия выехали прокурор т. Лутчак, следователи тт. Новиков и Кулижский и судебно-медицинский эксперт т. Томилин.

Осмотром было установлено, что труп Зайцева лежал лицом вверх вдоль дороги, проходившей в 186 м от правого берега реки, расположенного в этом месте почти параллельно дороге. На трупе была серая шинель военного образца и ботинки. Верхние пуговицы шинели были расстегнуты. Под шинелью находился китель защитного цвета со стоячим воротником. Борта шинели и передняя верхняя часть кителя были залиты кровью. Справа около головы снег был обильно смочен кровью. На расстоянии 1 м 15 см от правого бедра трупа лежала шапка-ушанка, рядом с которой на снегу также имелась кровь. На протяжении 7 м от ног трупа вдоль дороги на снегу были обнаружены небольшие пятна крови.

При наружном осмотре трупа на месте происшествия оказалось, что в воротнике кителя, в 1 см от нижнего шва и в 0,5 см от его левого края, имелось небольшое сквозное отверстие, похожее на пулевую пробину. На передней поверхности шеи, у щитовидного хряща, была

маленькая, круглой формы рана, похожая на входное пулевое отверстие. Размеры этого отверстия позволяли предположить, что выстрел был произведен из малокалиберного оружия. Выходного пулевого отверстия не оказалось.

Два очевидца, шедшие по дороге в момент происшествия и сообщившие о случившемся в органы милиции, рассказали, что человек, шедший впереди них по дороге, вдруг остановился, повернулся назад и упал на правый бок перпендикулярно дороге головой в сторону правого берега. Они подошли к нему и, решив, что он ранен, попытались его поднять. Убедившись, что он мертв, они положили труп на дороге, а сами побежали в поселок заявить о случившемся. Никаких выстрелов они не слышали и никого поблизости не заметили.

Данные осмотра трупа не вызывали никакого сомнения в том, что потерпевший был убит выстрелом из огнестрельного оружия. Поэтому перед лицами, производившими осмотр, возникла задача — установить место, откуда был произведен выстрел.

Тщательный осмотр окружающей местности дал положительный результат. При осмотре обрывистого, поросшего кустарником правого берега реки, идущего параллельно дороге, на которой лежал труп Зайцева, около одного из столбов проволоочного забора, огораживающего обрыв, удалось обнаружить на снегу две стреляные гильзы от патронов к малокалиберной винтовке. Снег около столба, стоящего на расстоянии около 1 м от проходящей по берегу реки проселочной дороги, был притоптан, но следов, пригодных для изготовления слепков, обнаружено не было. На расстоянии 14 м от этого столба в направлении поселка А. на дороге валялась пустая картонная коробка из-под малокалиберных патронов.

Обстановка места происшествия давала основание предполагать, что в данном случае имеет место убийство. Вечером того же дня в беседе со следователем один из жителей поселка А. сообщил, что несовершеннолетний сын его соседа Баландина рассказывал, будто бы днем он видел двух мужчин, которые стреляли на берегу реки из ружья. Эти люди проживают в расположенном недалеко от дома Баландина общежитии, находящемся поблизости от фабрики.

Через органы милиции тут же было установлено, что

малокалиберная винтовка имеется в фабричной ячейке добровольного спортивного общества.

Получив такие данные, следователь немедленно направился в общежитие фабрики и в комнате, где проживали рабочие фабрики Лямин и Старк, обнаружил малокалиберную винтовку, принадлежащую фабричной ячейке ДСО, заместителем председателя которой являлся Лямин. Следователь изъясил винтовку, канал ствола которой оказался вычищенным, а Лямина и Старка пригласил в прокуратуру, где допросил их каждого в отдельности.

На допросе Старк показал, что, воспользовавшись выходным днем, он и Лямин с целью потренироваться в стрельбе взяли малокалиберную винтовку, пошли на берег реки и там несколько раз выстрелили в кусты. На дороге, проходящей по льду реки, они никого не видели и в сторону реки не стреляли. Затем он, Старк, пошел домой, а Лямин произвел еще один выстрел и последовал за ним. Кроме этого, Старк рассказал, что когда они с Ляминым шли домой, то следом за ними шел какой-то мальчик, которому Лямин почему-то угрожал, показывая кулак.

Лямин на допросе заявил, что обстоятельств, при которых они стреляли на берегу реки, он не помнит ввиду сильного опьянения, так как перед тем, как идти стрелять, они со Старком выпили дома 800 г спирта. Куда и сколько раз они стреляли, он не помнит.

Однако, когда следователь задал ему вопрос, почему он угрожал кулаком мальчику, который видел, как они стреляли, Лямин изменил свои показания и заявил, что, будучи пьяным, он действительно произвел один выстрел в человека, идущего по дороге, проложенной через реку. Человек, в которого он выстрелил, упал. Увидев, что недалеко от них стоит мальчик, он, Лямин, пригрозил ему, чтобы он никому не рассказывал о случившемся.

Лямин и Старк были задержаны.

На следующий день, т. е. 28 января, Старк попросил вызвать его на допрос, на котором заявил, что 27 января, находясь в нетрезвом состоянии, он и Лямин произвели два выстрела в человека, шедшего по дороге через реку. Первый выстрел сделал он, Старк. Однако, уже прицелившись в человека, он стрелять в него передумал и, опустив ствол винтовки, выстрелил в лед реки. Видя,

что после выстрела человек, пройдя несколько шагов, остановился и повернулся в обратную сторону, Лямин, взявший у него винтовку, стал на колени и, прицелившись, выстрелил. После этого выстрела человек, стоявший на дороге, сразу же упал, а они, Лямин и Старк, испугавшись, ушли домой.

Показания Старка подтвердил мальчик Баландин, в тот же день допрошенный следователем.

Для проверки и закрепления показаний Старка, Лямина и Баландина с каждым из них в отдельности следователь совершил выход на место, откуда были сделаны выстрелы. Все указанные лица в присутствии понятых указали одно и то же место около столба, где накануне при осмотре были найдены две стреляные гильзы.

При вскрытии, произведенном судебно-медицинским экспертом в присутствии следователя, из трупа извлекли слабо деформированную свинцовую пулю от малокалиберной винтовки.

Судебно-медицинская экспертиза дала заключение, что смерть Зайцева наступила от потери крови вследствие слепого пулевого ранения с повреждением сонной артерии. Направление канала пули — слева направо, сверху вниз, спереди назад. Отсутствие на одежде и на теле следов близкого выстрела дало основание экспертизе сделать вывод, что выстрел был произведен с дальнего расстояния.

Криминалистическая экспертиза установила, что пуля, изъятая из трупа Зайцева, выстрелена из малокалиберной винтовки № 11145—51, изъятая у Лямина и Старка.

Таким образом в короткий срок преступление было раскрыто и преступники изобличены.

На первый взгляд казалось, что дальнейшее следствие по делу не представляет никакой сложности, так как было установлено, что в Зайцева стреляли Старк и Лямин и что после выстрела, произведенного Ляминым, Зайцев упал.

Однако одно совершенно неожиданно выяснившееся обстоятельство поставило перед следователем Кулижским задачу, разрешение которой потребовало от него проявления большой находчивости и знания научно-технических приемов расследования.

Дело в том, что, производя тщательный осмотр

одежды убитого, т. Кулижский установил, что на сгибе левого борта его шинели на 2 см ниже воротника имеется входное пулевое отверстие, а на 3,3 см левее его — выходное отверстие.

В момент осмотра трупa на месте происшествия этого обстоятельства не заметили, так как борта шинели были обильно залиты кровью.

Таким образом оказалось, что в Зайцева попало две пули: одна в шею, причинившая смертельное ранение, а другая в левый борт шинели, не задевшая тела Зайцева. Перед следователем возник вопрос, кто из обвиняемых — Лямин или Старк — убил Зайцева. Сами обвиняемые и свидетель Баландин считали, что убийство совершил Лямин, так как Зайцев упал только после второго выстрела.

Тщательно изучив все собранные по делу доказательства и проанализировав обстоятельства происшествия, а также составив схемы, воспроизводившие положение Зайцева и стрелявших в него Старка и Лямина, т. Кулижский пришел к выводу, что Зайцева, по всей вероятности, убил не Лямин, а Старк.

Доказал это т. Кулижский следующим путем.

Во-первых, одним из доказательств того, что Зайцев был убит Старком, является то, что после первого выстрела, произведенного Старком, Зайцев прошел семь метров, будучи ранен, о чем свидетельствовали кровавые пятна на снегу вдоль дороги на протяжении 7 м, начиная от ног трупa, в сторону, противоположную той, куда шел Зайцев.

Во-вторых, при положении, в котором стрелял Старк, и при положении, в котором находился Зайцев, пуля могла попасть в него только слева, т. е. так, как попала пуля, пробившая левую часть воротника кителя и нанесшая смертельное ранение (см. схемы №№ 1, 2).

В-третьих, из показаний обвиняемых и свидетеля Баландина следовало, что после первого выстрела Зайцев, пройдя несколько шагов, повернулся всем корпусом в обратную сторону и именно в этот момент в него выстрелил Лямин. В таком положении пуля вполне могла попасть спереди в левый борт шинели Зайцева, в то время как возможность попадания пули в левую часть воротника кителя в таком положении Зайцева совершенно исключалась (см. схемы №№ 2, 3).

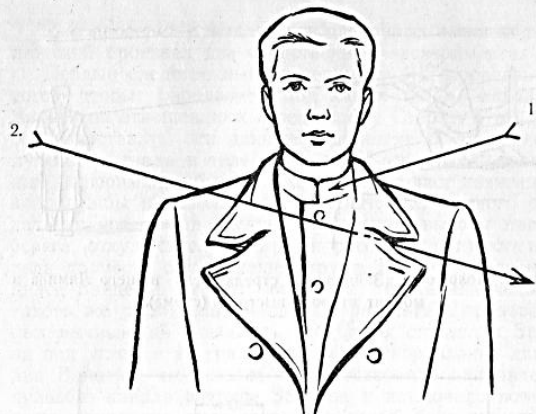

Рис. 1. Схема пулевых пробоя на одежде Зайцева.

1. Направление пули, пробившей воротник кителя и нанесшей смертельное ранение.
2. Направление пули, пробившей левый борт шинели.

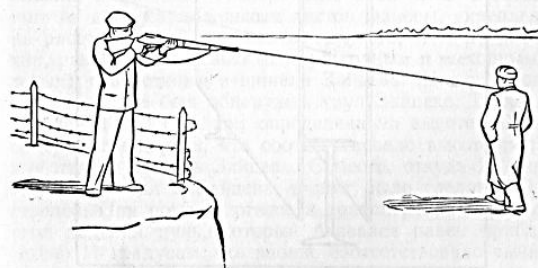

Рис. 2. Положение Зайцева и стрелявшего в него Старка в момент первого выстрела (схема).

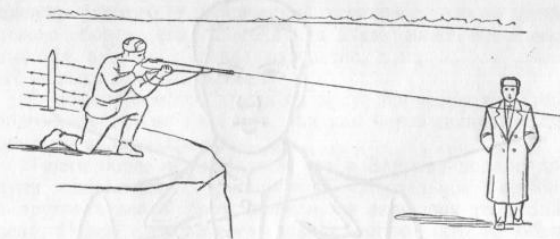

Рис. 3. Положение Зайцева и стрелявшего в него Лямина в момент второго выстрела (схема).

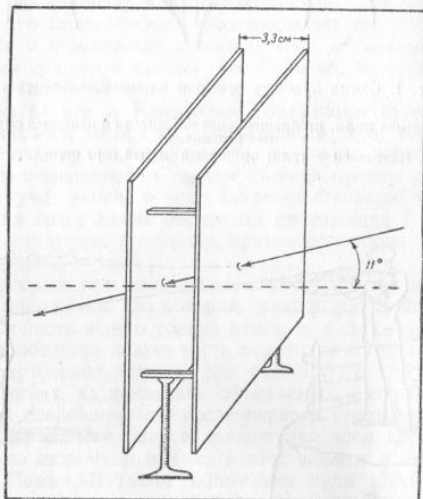

Рис. 4. Схема фанерного щита для определения угла вероятного падения пули, пробившей шинель Зайцева.

Для проверки правильности сделанных выводов т. Кулижский произвел два следственных эксперимента.

Первый следственный эксперимент был проведен для того, чтобы определить, под каким углом находился Зайцев по отношению к стрелявшему Старку, с тем, чтобы сопоставить эти данные с данными о направлении пулевого канала в теле убитого. К участию в проведении эксперимента был привлечен специалист навигационной службы и использован секстант. Для точного определения угла были сделаны измерения высоты правого берега, откуда стрелял Старк, и расстояние от места выстрела до места обнаружения трупа. На месте, где находился Зайцев в момент выстрела, поставили человека такого же роста, как Зайцев. В результате произведенных вычислений оказалось, что Старк стрелял в Зайцева под углом в 42 градуса к линии направления движения Зайцева, что вполне соответствовало направлению пулевого канала в трупе Зайцева и исключало возможность попадания пули спереди в левый борт шинели.

Так как из расположения входного и выходного отверстий пули, попавшей в шинель, следовало, что угол попадания пули равен приблизительно 10—12 градусам, т. Кулижский произвел еще один следственный эксперимент для определения угла падения пули при стрельбе из винтовки, изъятной у обвиняемых, из положения, в котором в момент выстрела находился стрелявший в Зайцева Лямин. Для этой цели изготовили щит из двух параллельных листов фанеры, укрепленных на расстоянии 3,3 см один от другого, т. е. на расстоянии, равном расстоянию между входным и выходным пулевыми отверстиями в шинели Зайцева. Щит установили на дороге, где был обнаружен труп Зайцева. Точка прицеливания была на нем определена на высоте 140 см от поверхности дороги, что соответствовало высоте попадания пули в шинель Зайцева. С места, откуда 27 января Лямин стрелял в Зайцева, в щит было сделано 10 выстрелов. При помощи отвеса и транспортира определили угол падения пули, который оказался равен приблизительно 11 градусам, что вполне соответствовало вычислениям, сделанным по расположению пробойн в шинели (рис. № 4). Это полностью подтвердило предположение следователя о том, что пробойну в шинели Зайцева сделал выстрел Лямина.

Уточнив по делу ряд других обстоятельств и, в частности, проверив при помощи экспертизы психическое состояние обвиняемых в момент совершения преступления, т. Кулижский в месячный срок закончил следствие по делу.

Успешность расследования по этому делу была обеспечена оперативностью следователя, помощью, оказанной ему другими прокурорско-следственными работниками, и широким применением в процессе расследования научно-технических приемов расследования.

Народный следователь прокуратуры
Барышевского района
Киевской области
юрист 3-го класса
З. Е. ПЕККЕР

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЗОБЛИЧИЛИ ПРЕСТУПНИКА

Однажды поздно вечером жительница села Липняки Барышевского района Киевской области К. вместе со своей подругой Д. возвращалась домой из клуба, находящегося в селе Барышевка. На окраине села подруги расстались, и К. пошла по шоссе одна. Когда она проходила мимо кладбища, неизвестный мужчина покушался ее изнасиловать. К. оказала сопротивление. Во время борьбы преступник поскользнулся и упал. В это время по шоссе шли двое мужчин, которые, услышав крики К., поспешили ей на помощь. Увидев приближающихся людей, неизвестный убежал в сторону села Барышевка.

Вместе с указанными мужчинами К. пришла в милицию и заявила о случившемся.

Потерпевшая подробно описала внешний вид и одежду напавшего на нее неизвестного мужчины, который, по ее словам, был одет в темносерую куртку, защитного цвета брюки, шапку-ушанку и черные сапоги. Уже через час в результате принятых мер на шоссе, недалеко от места происшествия, работники милиции задержали некоего Озирского. Он был опознан по одежде, описание

топор со следами крови на рукоятке. Этот топор я приобщил к делу в качестве вещественного доказательства.

В предъявленном жителям ближайших деревень трупе была опознана гр-ка Гулбис Мила Марцевна.

Допросом соседей, близко знавших покойную, мне удалось установить, что 5 июля Гулбис отправилась в лес собирать ягоды. Одна из соседок — Васильева —

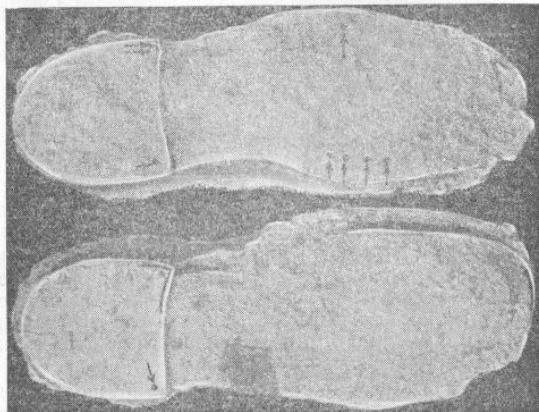

Фото № 1. Фотоснимок гипсовых слепков со следов правой и левой ноги, обнаруженных на месте происшествия.

Стрелками показаны совпадающие особенности.

в окно видела, как Гулбис пошла в сторону леса. Затем Васильева заметила, что вслед за Гулбис по тому же направлению пошла местная жительница Дубенская. Однако последняя, допрошенная мною в качестве свидетеля, заявила, что 5 июля она в лес не ходила.

На допросе Дубенская всячески старалась уверить меня, что она в этот день совсем не видела Гулбис. Показания Дубенской показались мне подозрительными и вызвали предположение, что она что-то знает об убийстве Гулбис, но не хочет об этом говорить.

В этой стадии следствия у меня создались две версии: либо Гулбис убита Дубенской, либо Гулбис убил кто-то другой, а Дубенская, зная об этом, пытается скрыть свою осведомленность об убийстве.

Прежде всего я выяснил взаимоотношения между Гулбис и Дубенской. Оказалось, что они были враждебными.

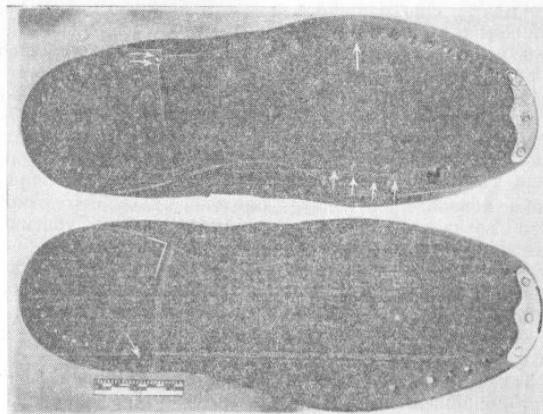

Фото № 2. Ботинки, изъятые у обвиняемой Дубенской.

Стрелками показаны совпадающие особенности.

По словам допрошенных мною жителей деревни, Дубенская и Гулбис на почве ревности неоднократно оскорбляли друг друга. Дело доходило даже до драки. Все эти данные лишний раз убеждали меня в необходимости особенно тщательно проверить первую версию.

При осмотре топора, обнаруженного мною в ельнике, оказалось, что на его рукоятке имеется трещина. Топор был предъявлен вместе с двумя другими топорами соседям Дубенской. Один из них, Ралакис, опознал топор, найденный на месте происшествия, как принадлежащий Дубенской. Ралакис заявил, что опознает топор по тре-

щине на рукоятке. Свидетель пояснил, что примерно месяца три тому назад он брал у Дубенской этот топор, и при колке дров в рукоятке топора образовалась трещина. Когда он возвращал топор, то боялся, что Дубенская заметит этот изъян.

В квартире у Дубенской был произведен обыск, при котором особое внимание мной обращалось на поиски следов крови на одежде. При осмотре хлопчатобумажного платья синего цвета в белую полоску, с белым воротником и обшлагами, на подоле было обнаружено несколько пятен бурого цвета. Отметив это обстоятельство в протоколе обыска, я изъясил платье и опечатал его.

Одновременно были изъяты ботинки на низком каблучке, одетые на ногах у Дубенской. При осмотре этих ботинок я заметил, что на носках подметок имелись металлические подковки, у наружного угла каблука правого ботинка гвоздь был вбит у самого края резины, что привело к искривлению контура каблука, рядом с головкой этого гвоздя в резине имелось небольшое углубление, размером с головку гвоздя. Индивидуальной особенностью левого ботинка был несимметричный крой его каблука: внутренний угол каблука был острее наружного (фото № 2).

Как и всегда, в данном случае я стремился провести расследование в сжатые сроки.

Так, 6 июля, т. е. в день обнаружения трупа Гулбис, были допрошены свидетели, произведено опознание топора и проведен обыск в квартире Дубенской.

Все эти следственные действия помогли собрать данные, подтверждающие первую версию о том, что Дубенская убила Гулбис.

Предъявив Дубенской платье с бурными пятнами на подоле, я спросил Дубенскую, каково происхождение этих пятен. Дубенская заявила, что это следы крови, которая за несколько дней до допроса шла у нее из носа.

Это утверждение Дубенской могло быть проверено. В связи с этим я назначил судебно-медицинскую экспертизу. В ее распоряжение было передано платье с подозрительными следами на подоле, топор со следами, похожими на кровавые. Отмечу, что при расследовании по делам об убийстве я всегда прошу экспертов, производящих вскрытие трупов, брать пробы крови для определе-

ния ее групповой принадлежности. Так я поступил и в настоящем случае. Кроме того, по моему предложению, судебно-медицинский эксперт взял кровь у Дубенской.

Перед судебно-медицинской экспертизой были поставлены такие вопросы:

1. Являются ли пятна на подоле платья, изъятых у Дубенской, пятнами крови человека и — в положительном случае — к какой группе относится кровь.

2. Являются ли пятна на рукоятке топора, изъятых на месте происшествия, пятнами крови человека и — в положительном случае — к какой группе относится кровь.

3. К какой группе относится кровь Дубенской и покойной Гулбис.

Судебно-медицинская экспертиза установила, что кровь Дубенской относится ко второй группе, а кровь Гулбис — к первой. На платье Дубенской и на рукоятке топора имела кровь человека, относящаяся к первой группе.

Заключение судебно-медицинской экспертизы опровергало показания Дубенской, что кровь на ее платье является ее кровью.

Кроме того, по делу была назначена криминалистическая экспертиза, чтобы установить, не оставлены ли следы, обнаруженные на месте происшествия, ботинками, принадлежащими Дубенской. На исследование были направлены гипсовые слепки следов, сделанные на месте происшествия, и ботинки, изъятые при обыске у Дубенской.

Из поступившего акта криминалистической экспертизы было видно следующее: сравнительным исследованием подошвенной поверхности ботинок, принадлежащих Дубенской, с гипсовыми слепками оказалось, что основные размеры их одинаковые. Кроме того, совершенно одинаковым оказался способ кроя подошв и каблучков, отобразившийся в их контурах. Совпали наличие подковки и ее расположение на правом носке, характерные особенности дефектов прибивки правого каблука и кроя левого каблука. Следы шляпок отдельных гвоздей достаточно полно отобразились на слепках.

Расстояния между всеми точками на ботинках и на слепках оказались соответственно одинаковыми.

В результате криминалистическая экспертиза пришла

к заключению, что следы на месте происшествия, с которых сняты гипсовые слепки, оставлены ботинками на низком каблуке, изъятыми у Дубенской.

После того как Дубенской были предъявлены заключения экспертов, она созналась в убийстве Гулбис, заявив, что 6 июля, когда Гулбис пошла в лес, она направилась вслед за нею, захватив с собою топор. В лесу она потихоньку подошла к Гулбис и нанесла ей удары топором. Убийство было совершено ею из-за того, что Гулбис неоднократно оскорбляла ее публично.

Народный суд Валмиерского района признал Дубенскую виновной в преступлении, предусмотренном п. «а» ст. 136 УК РСФСР, и осудил ее к длительному лишению свободы.

Так обнаруженные в результате тщательного осмотра места происшествия вещественные доказательства, а также научно-технические средства, использованные для закрепления и исследования вещественных доказательств, помогли быстро раскрыть преступление и изобличить преступника.

Помощник прокурора
П. С. АНДРЕЕВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВ РУК ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА

22 августа утром в прокуратуру поступило сообщение, что прошедшей ночью из кассы одного завода города похищено 100 000 руб. наличных денег и хранившийся в кассе пистолет.

С целью быстрее расследования этого преступления следствие было поручено группе следователей, возглавляемой автором этих строк.

Прибыв немедленно на место происшествия, имея с собой следственный чемодан, мы тщательно осмотрели помещение кассы.

Касса размещалась в старом заводском корпусе, в небольшой комнате площадью $5,3 \times 2,75$ м. Составленные нами планы комнаты (схемы № 1 и № 2), а также фотоснимки (№№ 3 и 4) дают наглядное представление об этом помещении. Характерным являлось то, что комната, где помещалась касса, освещалась через стеклянную крышу (фонарь), составленную из застекленных рам. Наименьшее расстояние этих рам до пола равнялось 4 м. Входная дверь, деревянная, одностворчатая,

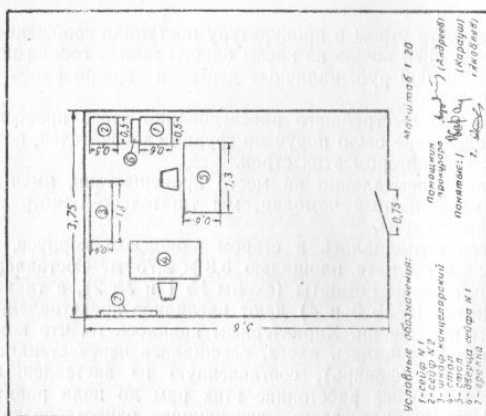

Рис. 1. Схема помещения кассы.

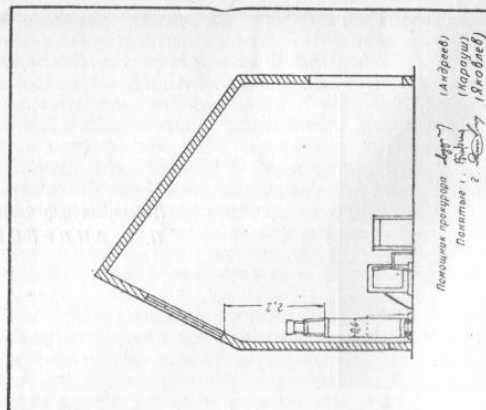

Рис. 2. Та же комната (продольный разрез).

старая, расшатанная, закрывалась на один стандартный внутренний замок, легко открывающийся любым ключом.

На шкафу высотой в 1,7 м, помещавшемся в комнате, стоял стул, над которым в стеклянной крыше было разбито одно стекло размером 0,65 м × 0,3 м.

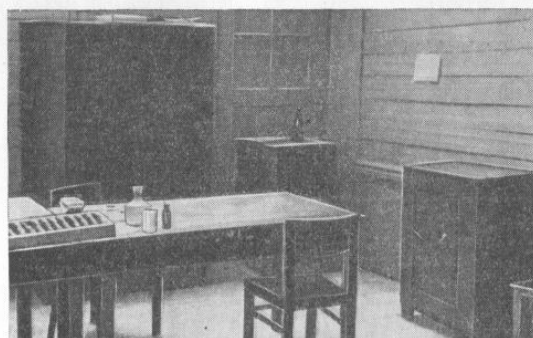

Фото № 3. Комната кассы.

Работники кассы объяснили, что накануне вечером перед уходом с работы стула на шкафу не было, а 22 августа утром они обнаружили его там, стекло также вечером было цело.

В кассе было два сейфа. Один из них (будем именовать его сейф № 1), с массивным железным корпусом, тяжелый, с виду внушительный, не имел надежной дверцы и надежного запора. Дверца, сделанная кустарным способом из тонкого листового железа, держалась на петлях и закрывалась внутренним замком, какие бывают у комнатных дверей. И самое главное — уже в течение нескольких месяцев эта дверца фактически не закрывала сейфа, так как петли у нее были сломаны, и поэтому при пользовании сейфом эту дверцу обычно снимали с места и отставляли в сторону, чтобы она не мешала (фото № 5).

Второй сейф (сейф № 2), в котором находились деньги, замков не имел совсем и открывался ручкой, ко-

торую хранили в первом сейфе. Таким образом, если вскрывался первый сейф, то тем самым создавалась возможность проникнуть и во второй.

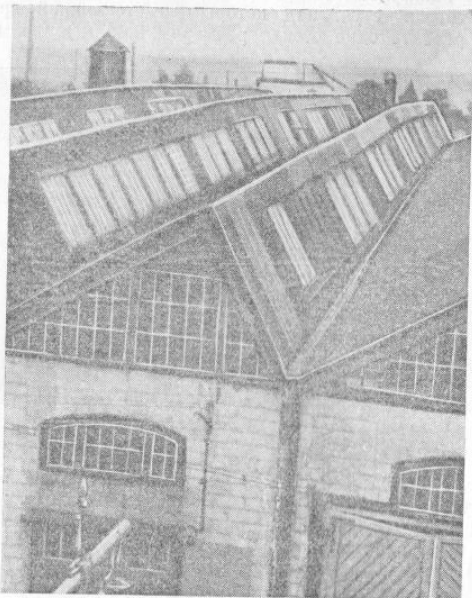

Фото № 4. Общий вид корпуса, где помещалась касса.

Помещение кассы по окончании работ опечатывалось. Деньги в сумме свыше 100 000 руб. были получены из банка накануне, и об этом сразу же стало известно всему заводу, так как они предназначались для выплаты заработной платы, и в тот же день кассир Янцевич начал их выплачивать, но выдал лишь небольшую часть. Оставшиеся деньги он спрятал в сейф № 2. При осмотре

этого сейфа мы обнаружили в нем 5000 руб. пятирублевыми купюрами в 10 пачках банковской упаковки.

Во внутреннем отделении сейфа № 1 остались нетронутыми 5845 руб. наличными деньгами и на 6035 руб. облигаций госзаймов.

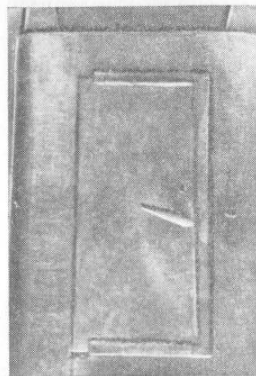

Фото № 5. Сейф № 1.

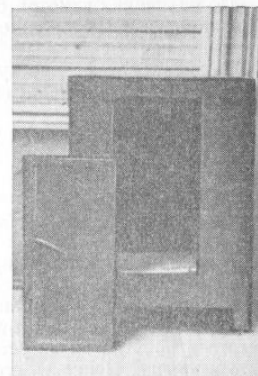

Фото № 6. Сейф № 2.

Счетовод Самсонов, первым обнаруживший хищение, показал, что, явившись утром на работу, он нашел входную дверь в кассу запертой на ключ и опечатанной. Когда он открыл ее, то увидел, что дверцы обоих сейфов открыты, а на шкафу, стоявшем под разбитым стеклом, стоит стул.

Было совершенно непонятно, почему вор оставил в сейфе № 2 5000 руб.

Продолжая осмотр, мы внимательно исследовали все вещи и предметы, на которых преступник мог оставить следы рук или ног. В результате удалось обнаружить следы пальцев рук на спинке и двух ножках стула, стоявшего на шкафу, на ручке сейфа № 2, откуда были похищены деньги, и на трех осколках оконного стекла. Но из всех этих отпечатков только один след — на осколке стекла — нам показался достаточно хорошо выраженным

и годным для идентификации, так как на этом следе были видны папиллярные узоры. Эксперт впоследствии подтвердил эти наши предположения. Осколок стекла был уложен в картонную коробку, и были сделаны распорки таким образом, чтобы пальцевые отпечатки не соприкасались со стенками коробки.

По окончании осмотра был составлен план места происшествия, и в протоколе осмотра указано, какие снимки произведены.

Таким образом, в результате осмотра места происшествия мы могли сделать такие предположительные выводы:

для хищения денег не нужно было быть специалистом по взламыванию сейфов, хищение было совершено без применения технических средств;

хищение могло быть совершено и одним лицом;

хищение не обошлось без соучастия лиц, хорошо знающих особенности данных сейфов;

преступник мог проникнуть в помещение и уйти из него через крышу.

В нашем распоряжении была такая важнейшая улика, как пальцевый отпечаток на осколке стекла, выбитого в ночь на 22 августа из рамы окна, расположенного в крыше. Ценность его несравненно повышалась оттого, что выбитое стекло находилось на высоте 4 м, и таким образом сотрудники кассы не могли в связи со своей повседневной работой случайно оставить на нем отпечаток.

Практически мы приступили к расследованию одновременно по двум версиям:

1. Хищение совершено проникшими в помещение через крышу посторонними лицами, хорошо осведомленными о порядках и обстановке в кассе.

2. Хищение инсценировал кассир Янцевич, присвоивший деньги.

За первую версию говорила описанная выше обстановка на месте совершения преступления. Но эта обстановка не исключала и другую версию.

Янцевич получил деньги 21 августа около 13 час., однако в этот день их почти не выплачивал. В 14 час. он ушел на обед и вернулся лишь часа через два. Выплачивая деньги после этого, он часто отвлекался по другим делам. Вечером он один уехал домой на машине.

С поездом в 23 ч. 15 м. уехала его жена в деревню на отдых.

Немедленно произведенный на квартире Янцевича обыск положительных результатов не дал.

На заводе мы выяснили, что многие рабочие и служащие проживали в доме, расположенном против ворот завода. С помощью дворников и работников комендатуры завода мы установили отсутствовавших в ночь на 22 августа и стали проверять их. От нескольких лиц, в отношении которых у нас возникли конкретные подозрения, мы отобрали пальцевые отпечатки и сопоставили их с отпечатком, оставленным на осколке оконного стекла. Но положительных результатов это тоже не дало.

По ходу расследования возникло несколько конкретных версий, которые после подробного исследования приходилось отбрасывать, хотя сначала некоторые из них казались очень убедительными. Так, через несколько дней мы установили путем допроса свидетелей, что трое рабочих недели за две до происшествия обсуждали возможность хищения денег путем проникновения в помещение кассы через окно в потолке, т. е. именно так, как это было сделано в ночь на 22 августа. Однако эта версия не подтвердилась, так как алиби этих трех лиц было доказано с бесспорностью.

25 августа при обыске в кинобудке, расположенной в непосредственной близости от кассы, у киномеханика был обнаружен рашпиль, ручка которого имела квадратное сечение и подходила к отверстию для ключа в сейфе № 2, откуда были похищены деньги; при производстве следственного эксперимента сейф № 2 легко открывался с помощью этого рашпиля. У того же механика оказался ключ, подходивший к замку двери кассы. У него же найдено датированное 21 августа неоконченное письмо, из которого было видно, что он намеревался внезапно бросить работу на заводе и уехать.

В то же время мы установили, что в первой половине августа к слесарю завода Х. приходил рабочий К. с двумя слепками ключей и просил сделать по ним ключи. Слесарь удовлетворил просьбу К. Вызванный на допрос слесарь описал ключи, которые он сделал для К., и один из них по своей конфигурации напоминал ключ к сейфу № 1. На допросах К. несколько раз менял свои показа-

ния по поводу причины заказа ключей, но никаких доказательств участия его в хищении добыто не было.

Все эти версии после тщательного исследования не получили подтверждения.

Параллельно мы выявили, что рабочие А., Б. и В. самовольно взяли из гаража завода автомашину, подъехали к одному из цехов завода, нагрузили машину фанерой и досками и похищенное вывезли. Но их причастность к похищению денег ничем не подтвердилась.

27 августа, т. е. через 5 дней после хищения денег, в поселке около города ночью был задержан рабочий завода Г. в связи с тем, что он, будучи пьяным, учинил хулиганские действия и, кроме того, по показаниям свидетельницы Д., угрожал ей пистолетом. При задержании Г. пытался в темноте убежать, но был настигнут. Однако пистолета у него не оказалось. Г. отрицал, что у него был пистолет. Возникло предположение, что Г. выбросил пистолет в одну из двух уборных, мимо которых он бежал.

Поскольку вместе с деньгами 22 августа был похищен также и пистолет, мы этим случаем заинтересовались. Пришлось организовать очистку двух выгребных ям уборных. Но и эта работа не дала положительных результатов.

Почти через месяц — 19 сентября — мы узнали о событии, которое привлекло наше внимание, хотя на первый взгляд оно собой ничего особенного не представляло.

В ночь совершения кражи начальник охраны завода встретил в центре города одного из работников охраны — Сидорова. Он позвал его, но тот почему-то вместо того, чтобы подойти к начальнику, быстро побежал к стоянке такси и уехал.

Мы заинтересовались, где Сидоров провел эту ночь, и выяснили, что он дома не ночевал, а был в художественной мастерской клуба завода, где жил его приятель Иванов.

У Сидорова и Иванова были произведены обыски. У первого была найдена пачка пятирублевых денежных билетов на общую сумму 750 руб. Обращала на себя внимание банковская упаковка их (в числе похищенных в кассе денег были, как указывалось, пачки пятирублевок). Сидоров дал неудовлетворительное объяснение по поводу этих денег, заявив, что имевшиеся у него деньги он специально обменял на купюры пятирублевого достоинства.

У Иванова было найдено датированное концом августа письмо от жены из Ленинграда, в котором она упоминала о полученных ею от него, Иванова, 10 000 руб.

У Иванова и Сидорова были отобраны пальцевые отпечатки. Дактилоскопическая экспертиза дала заключение, что отпечатки пальцев Иванова сходны с пальцевым отпечатком, обнаруженным на осколке стекла из окна помещения кассы.

В день допроса Иванова секретарь дирекции сообщила нам, что в то время, как мы в перерыве между допросами оставляли Иванова под присмотром одного из заводских работников (все следствие, в том числе и допрос Иванова, мы проводили на территории завода), Иванов успел переговорить со своим товарищем Шушариным и поручил ему позвонить в Ленинград жене и проинструктировать ее, в частности, предупредить о возможном обыске. По справке междугородной станции Шушарин заказал разговор с Ленинградом на 18 час. следующего дня. Немедленно в Ленинград был направлен один из помощников прокурора, который уже к 15 час. был на квартире у Ивановой. Извещение, вызывавшее ее на телефонную станцию, принесли в присутствии помощника прокурора. Последний разрешил жене Иванова переговорить по телефону. Вместе с нею он направился на телефонную станцию и присутствовал при этом разговоре. Таким образом, он выяснил, что звонил Шушарин, действовавший по поручению Иванова; в разговоре Шушарин назвал несколько адресов, которые, как было видно из названий улиц, относились к городу, где находился завод.

По окончании разговора помощник прокурора тут же позвонил из Ленинграда к нам, и, пока Шушарин возвращался домой с телефонной станции, мы уже знали о содержании его разговора с женой Иванова. При допросе он был ошеломлен нашей осведомленностью и подробно рассказал о поручении Иванова.

Как выяснилось, в начале сентября жена Иванова приезжала из Ленинграда к мужу и участвовала в нескольких кутежах, устроенных Ивановым и Сидоровым у разных знакомых, об адресах которых Шушарин сообщал по телефону в Ленинград. Обыски, произведенные по этим адресам, дали положительные результаты. Было найдено много радиоприемников, чемоданов, фотоаппаратов,

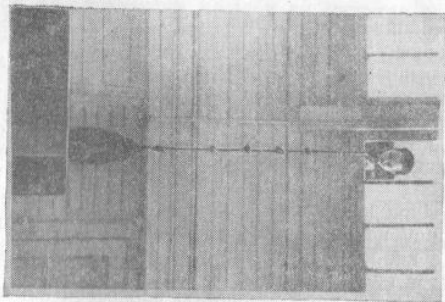

Фото № 7. Иванов спускает трос с привязанным рюкзаком.

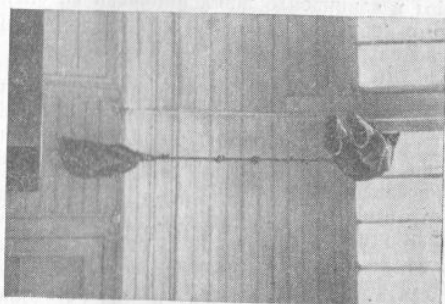

Фото № 8. Иванов просовывает ноги в отверстие рамы.

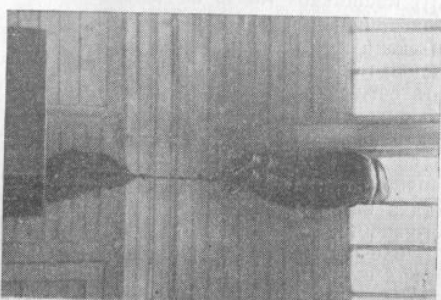

Фото № 9. Иванов просовывает туловище в отверстие рамы.

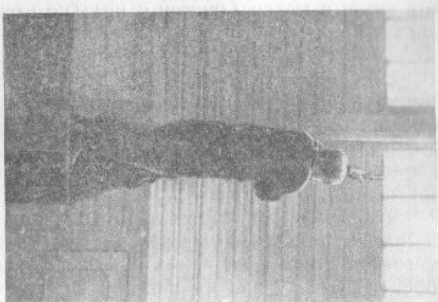

Фото № 10. Иванов спустился в басту, ступил на шкаф.

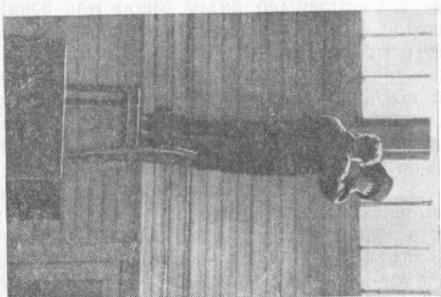

Фото № 11. Иванов проталкивает рюкзак с дробками в отверстие рамы окна.

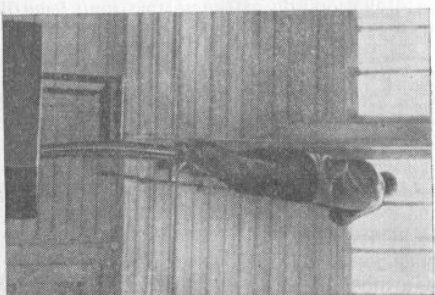

Фото № 12. Иванов уходит после совершения кражи.

РЕПОЗИТОРИЙ

сюрпризных коробок, промтоваров и тому подобных вещей, купленных Ивановым и Сидоровым и оставленных у владельцев квартир на хранение. Стоимость вещей была определена в 13 000 руб.

Шушарин на допросе также сообщил, что, по поручению Иванова, он спрятал пистолет, разобрав его на части и обильно смазав. Затем части обернул в пергаментную бумагу и тряпки, залил пакет пудроном, обвязал проволокой и в таком виде положил в одном из цехов завода в бак с водой, откуда этот пакет и был изъят.

Когда Иванову предъявили заключение дактилоскопической экспертизы, пистолет, изъятые при обыске вещи, он понял, что заpiresательство бессмысленно, и сознался в совершении хищения. Он выдал еще не растроченные деньги в сумме 42 000 руб. Спрятаны они были им следующим образом: в художественной мастерской, где работал Иванов, стоял верстак, в продольном бруске основания верстака было выдолблено гнездо, сверху забитое досками, — в этом гнезде и находились деньги.

О совершенном им хищении Иванов рассказал следующее: бывая в помещении кассы, он увидел, что деньги там «плохо лежат» — хранятся в сейфе, который легко вскрыть. Чтобы подробнее выяснить обстановку, он несколько раз специально приходил в кассу «потолкаться» и видел, как кассир открывает и закрывает сейфы. План проникновения в помещение кассы через окно в потолке ему представлялся тем более легко осуществимым, что решеток на окнах не было.

Готовясь к хищению, он приобрел пеньковую веревку длиной около 15 м и навязал на ней узлы; подобрал легкую верхнюю одежду и такие же туфли; подготовил рюкзак (для складывания денег), перчатки для того, чтобы не оставить на чем-либо пальцевые отпечатки.

В ночь на 22 августа Иванов взлез на крышу здания, где помещалась касса, разбил сначала одно наружное, а затем и внутреннее стекло. Когда при выставлении одного из разбитых стекол ему помешали перчатки, он на минуту снял их и в этот момент, очевидно, и оставил след пальцев на стекле.

Выставив стекла, Иванов укрепил за выступ на крыше один конец веревки, другой конец с привязанным к нему пустым рюкзаком опустил в комнату кассы и после этого

по веревке сам спустился туда же, став ногами на шкаф, стоявший под окном.

Сначала он без труда снял дверцу сейфа № 1 и извлек оттуда ключ-ручку от сейфа № 2. Открыв последний этим ключом и забрав оттуда пистолет и деньги, он набил ими рюкзак до предела.

Все деньги туда не вошли, а в карманы одежды он не мог брать деньги — это помешало бы ему пролезть в окно. Вот почему часть денег и облигации пришлось оставить.

Иванов утверждал, что хищение он совершил один. В порядке проверки его объяснений и для закрепления признания был проведен следственный эксперимент с составлением соответствующего протокола и фотографированием его важнейших моментов (фото №№ 7—12).

Были выявлены соучастники Иванова и осуждены к длительному лишению свободы. Наказаны были и лица, преступно относящиеся к хранению денег.

Народный следователь прокуратуры
Большаковского района
Калининградской области
младший юрист

В. Г. КУЗНЕЦОВ

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ОБЕСПЕЧИЛ РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

30 августа 1951 г. около 6 час. утра из милиции мне сообщили, что на шоссе в 6 км от районного центра обнаружен труп человека. Взяв следственный чемодан и заехав за врачом районной больницы (судебно-медицинского эксперта в районе не имеется), я направился к месту происшествия.

Место происшествия охранялось работниками милиции. От них я узнал, что в первом часу ночи в милицию был доставлен акт об обнаружении на дороге трупа старшего налогового инспектора райфо Шулакова, составленный двумя шоферами, первыми подъехавшими к месту происшествия. В акте указывалось, что он составлен в 23 ч. 45 м. Автомашины, поименованные в акте, находились на месте происшествия до прибытия сотрудников милиции.

Ввиду того, что тело потерпевшего в момент обнаружения было еще теплым, некоторые из граждан пыта-

¹ В настоящее время т. Кузнецов работает прокурором Городовского района Калининградской области.

лись оказать ему помощь, но врач, прибывший из ближайшего села, констатировал наступление смерти.

По прибытии на место происшествия я совместно с работниками милиции и с участием понятых приступил к производству осмотра.

Труп лежал на правой половине проезжей части асфальтированной дороги, которая вела из Большаково в Калининград. Под трупом была большая лужа крови. На костюме потерпевшего имелись следы волочения и свежие масляные пятна. Вокруг трупа валялось множество осколков стекла фары, большая часть которых лежала от трупа в сторону Калининграда.

На правой стороне дороги в 10 м от трупа возле дерева лежал велосипедный насос и кепка, которая, как было установлено впоследствии, принадлежала потерпевшему Шулакову.

После окончания статической стадии осмотра мною было произведено фотографирование общего вида места происшествия и трупа. При осмотре трупа с участием врача было установлено, что на нем имелось несколько повреждений, в том числе рваная рана на голове, закрытый перелом левого бедра, резаные раны на наружных поверхностях фаланг пальцев левой руки.

Небольшой ровный разрыв ткани брюк длиной в 4 см и соответствующая этому разрыву неглубокая резаная рана на передней поверхности левого бедра потерпевшего могли быть причинены одной из передних частей автомашины в момент наезда.

На дороге удалось собрать около ста мелких осколков стекла от фары. Среди осколков стекла были найдены три, к которым прилипли обрывки пробчатой прокладки, обычно находящейся между стеклом фары и ее ободком. Осколки стекла были тщательно упакованы в наполненную ватой коробку от папирос.

После окончания осмотра труп был направлен в морг для судебно-медицинского исследования.

К этому времени сотрудники милиции уже установили, что 29 августа 1951 г. в 10 час. вечера потерпевший Шулаков в состоянии опьянения выехал на велосипеде из поселка Высокое, где он находился в командировке, домой, в районный центр Большаково, находящийся на расстоянии 10 км от Высокого. Один свидетель показал, что он видел Шулакова в то время, когда тот пытался

сесть на велосипед около поселка Высокое, но не сумел этого сделать и повел велосипед. Также было установлено, что денег у Шулакова с собой не было. Таким образом, единственно, чего не оказалось на месте происшествия — это велосипеда Шулакова. Найденный на месте происшествия велосипедный насос, видимо, принадлежал потерпевшему.

На основании собранных материалов можно было предположить, что Шулаков либо стал жертвой собственной неосторожности, либо несоблюдения правил движения водителем какой-то автомашины. Свидетелей — очевидцев происшествия — установить не удалось.

Перед следствием, таким образом, прежде всего стояла задача осмотреть автотранспорт организаций района, проверить, какие машины находились вне гаража 29 августа 1951 г. с 23 до 24 час., и найти велосипед потерпевшего.

Установить машину было нелегко, так как на дороге царил оживленный движение.

С утра я начал обходить гаражи районного центра и проверять там путевые листы. Однако положительных результатов проверка путевых листов не дала. Тогда я стал осматривать автомашины, ставя перед собой задачу найти фару с поврежденной пробковой прокладкой, но ни у одной из проверенных мною автомашин не были разбиты фары. Тогда я стал снимать стекла со всех фар. И вот, осматривая таким образом фары, я обнаружил на одной из машин гаража совхоза «Госсовхозтреста» фару с разорванной в трех местах прокладкой.

Машина эта привлекла мое внимание еще и потому, что перед радиатором имелся кустарной работы брызговик с двумя наклепанными на нем железными пластинами, острые концы которых находились на расстоянии 60 см от земли. У меня возникло предположение, что именно такого рода пластина могла причинить рану, подобную той, которая была обнаружена на левом бедре трупа Шулакова.

Выяснилось, что к этой машине был прикреплен шофер совхоза Антонюк. Как оказалось, в ночь с 29 на 30 августа Антонюк привез к себе домой на машине какой-то велосипед. На квартире Антонюка был произведен обыск и обнаружен велосипед. Новый на вид, он

имел ряд повреждений, которые свидетельствовали о том, что он подвергся сильному удару. Свидетели опознали этот велосипед, как принадлежащий Шулакову.

После этого Антонюк, оказавшийся в состоянии сильного опьянения, был сразу же задержан.

Как выше указывалось, в одной из фар автомашины, закрепленной за Антонюком, в пробковой прокладке недоставало трех небольших кусочков. Эта пробковая прокладка была мною сфотографирована (фото № 1), затем я сфотографировал и переднюю часть автомашины с брызговиком (фото № 2). Оба эти снимка отлично иллюстрировали протокол осмотра машины. Отмечу, что в этом протоколе была детально описана пробковая прокладка с приведением ее точных размеров.

При осмотре автомашины я обнаружил на ее передних частях мелкие пятнышки темнубурого цвета, которые под действием перекиси водорода дали пузырьки, т. е. не исключалось, что это была кровь. Однако я совершил ошибку, не сделав соскобов этих пятнышек и не установив их характера путем экспертизы.

Фара, о которой шла речь, была мной изъята для направления на экспертизу и решения вопроса о том, являются ли кусочки пробковой прокладки, обнаруженные на месте происшествия, частями прокладки данной фары.

Допрошенный в милиции Антонюк показал, что вечером 20 августа 1951 г. он по просьбе рабочего совхоза Русина самовольно взял закрепленную за ним грузовую автомашину ЗИС-5 для поездки в районный центр

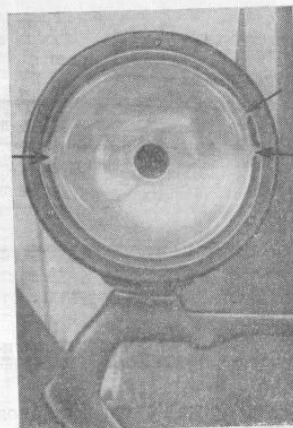

Фото № 1. Правая фара автомашины ЗИС-5.

Стрелками указаны места, где отсутствовала пробковая прокладка.

Большаково, чтобы привезти из больницы жену Русина — Волкову.

Антонюк показал, что на обратном пути в 12-м часу ночи он заметил лежавший на дороге велосипед, остановив машину, он погрузил этот велосипед на машину и привез его к себе домой.

Русин на допросе сообщил, что на обратном пути он сидел в кабине автомашины вместе со своей женой Вол-

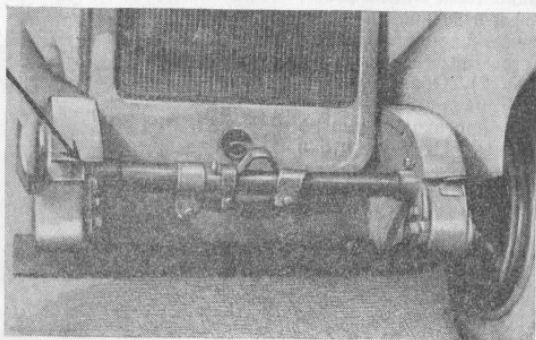

Фото № 2. Передняя часть автомашины ЗИС-5. Стрелой указана железная пластинка, прикрепленная к брызговику.

ковой. Когда Антонюк остановил машину, он увидел на дороге лежавшего человека и рядом с ним велосипед. Антонюк погрузил этот велосипед в кузов автомашины.

Волкова показала, что она видела на дороге только велосипед.

Нужно отметить, что на первых допросах, произведенных в милиции, Антонюк, Русин и Волкова были допрошены поверхностно и из их показаний не было ясно, кто и где заметил на дороге человека и велосипед. Было неясно, что каждый из допрашиваемых делал в момент остановки машины и кто погрузил на нее велосипед.

Необходимо было как можно обстоятельнее допросить указанных трех очевидцев, которые, видимо, пыта-

лись скрыть факт наезда на потерпевшего. Следствие должно было проверить показания Антонюка, Русина и Волковой, а также зафиксировать и конкретизировать противоречия в их показаниях, данных в милиции.

Многу были снова и уже более подробно и тщательно допрошены Антонюк, Русин и Волкова, которые продолжали отрицать факт наезда на человека. Однако в процессе допросов в показаниях Антонюка, Русина и Волковой были зафиксированы противоречия, которые можно было объяснить только тем, что они не смогли заранее договориться о деталях своих показаний.

Так, Антонюк показал, что, заметив на дороге велосипед, он остановил автомашину, не доезжая правым передним колесом полметра до велосипеда, который лежал на расстоянии метра от правой обочины дороги. Затем он вышел через левую дверь кабины, прошел при свете зажженных фар автомашины вперед и поднял велосипед, а потом тем же путем подошел к левому борту кузова машины. С помощью вышедшего через правую дверь кабины Русина он, Антонюк, перебрал велосипед через борт в кузов автомашины.

Русин показал, что лежавшего человека и велосипед, находившийся от человека в 2—3 м, он заметил на правой стороне дороги через правое боковое окно кабины. Объехав человека и велосипед, Антонюк остановил автомашину, после чего пошел назад и, взяв велосипед, положил его через правый борт в кузов, а он, Русин, на дорогу не сходил, а стоял в это время на правой подножке автомашины. Однако впоследствии Русин признал, что он выходил из автомашины и помогал положить велосипед в кузов. По приезде в гараж Русин помог Антонюку снять велосипед с автомашины и забросил в кусты оторванный от велосипеда номерной знак.

Волкова показала, что автомашина остановилась, не доезжая нескольких метров до лежавшего человека и велосипеда, которые находились на правой части дороги, причем светом фар были освещены и человек и велосипед. Остановив машину, Антонюк обошел ее сзади, взял велосипед и тем же путем, не проходя перед фарами, вернулся с велосипедом обратно, положив его через левый борт в кузов. Русин, по ее словам, из кабины автомашины не выходил.

На последующих допросах и очных ставках Волкова неоднократно изменял свои показания.

В соответствии с показаниями каждого из допрашиваемых мною лиц были составлены три схемы, отражающие обстановку на дороге в момент остановки автомашины. Каждая такая схема была соответственно подписана допрашиваемым.

Криминалистическая экспертиза установила, что кусочки пробковой прокладки, обнаруженные на месте происшествия, являются частями пробковой прокладки, имеющейся на правой фаре указанного автомобиля ЗИС-5, и что на поверхности рефлектора фары обнаружены свежие царапины, которые могли быть нанесены острыми предметами, в том числе и осколками стекла.

В процессе следствия я пытался выяснить, когда и откуда было взято новое стекло для правой фары, однако установить это мне не удалось. На основании исследования автомашины, велосипеда, одежды потерпевшего и с учетом данных протокола осмотра места происшествия, протокола осмотра автомашины, акта судебно-медицинского исследования трупа и других материалов дела было установлено, что наезд на потерпевшего Шулакова совершен упомянутой автомашиной ЗИС-5 и что в момент наезда потерпевший стоял лицом к машине.

В частности, судебно-медицинская экспертиза установила, что поперечная рана на левом бедре потерпевшего нанесена острым концом одной из пластинок, наклепанных на брызговике.

Кроме того, в процессе расследования было установлено, что шофер Антониук грубо нарушил правила движения, так как, управляя автомашиной в нетрезвом виде, перевозил в кабине вместо одного двух пассажиров и скрылся с места происшествия, не оказав помощи сбитому им человеку.

Окончив расследование, я направил дело в суд, который вынес обвинительный приговор.

Таким образом, благодаря применению научно-технических средств и приемов расследования мне удалось успешно и в короткий срок расследовать это дело.

Старший следователь прокуратуры
Куйбышевской области
юрист 3-го класса

Г. Ф. ПРЕСНЯКОВ

ПАЛЬЦЕВЫЕ ОТПЕЧАТКИ ПОМОГЛИ НАЙТИ ПРЕСТУПНИКА

Вечером 31 августа 1951 г. в прокуратуру Куйбышевской области поступило сообщение о том, что в ночь с 30 на 31 августа из учреждения одного района были похищены важные документы. Преступник проник в помещение через окно, предварительно вынув стекло и открыв запоры окна.

В 9 час. утра 1 сентября, захватив с собой следственный чемодан, я вместе с работниками милиции прибыл на место происшествия и приступил к осмотру. При осмотре в одном из кабинетов мы обнаружили разбросанные по полу разные чистые бланки. Висячий замок, закрывающий железный ящик для ценностей, был взломан. На замке были ясно видны свежие царапины, нанесенные острым металлическим предметом. Замок с царапинами был мной сфотографирован по правилам масштабной фотографии с удлинительной муфтой и изъят. В последующем криминалистическая экспертиза пришла к выводу, что замок мог быть взломан ломиком (фомкой). Я внимательно осмотрел окно, через которое проник преступник. Это окно выходило в сад, имело одну наружную раму, состоявшую из двух половин, и

закрывалось на крючок. При осмотре окна на правом нижнем стекле я обнаружил следы пальцев рук.

Стекло с отпечатками пальцев с помощью стеклореза было вырезано, изъято и упаковано в ящик, который я опечатал сургучной печатью, для отправки на экспертное исследование.

По заявлению уборщицы учреждения, где произошло хищение документов, Сквозниковой, утром 31 августа 1951 г. она, найдя оконные стекла лежащими на улице около окна, поставила их в правый нижний переплет рамы окна. В связи с таким заявлением Сквозниковой у нее были взяты пальцевые отпечатки обеих рук. Кроме этого, я произвел дактилоскопирование еще нескольких посторонних для этого учреждения лиц, которые, судя по обстоятельствам дела, могли быть заинтересованы в уничтожении документов. Одновременно мы произвели у них обыски, которые, однако, никаких положительных результатов не дали. Было также выяснено, где каждый из этих лиц находился в ночь на 31 августа.

В тот же день сторож одного из магазинов в селе Исаклы Голубев сообщил, что в ночь на 31 августа он видел какого-то мужчину, проходившего по улице с узлом в руках. Конюх колхоза на допросе показал, что в ночь на 31 августа у опушки леса, где паслись лошади, он видел небольшой костер.

Предположив, что похищенные документы могли быть уничтожены где-нибудь в окрестностях села Исаклы, я 2 сентября произвел тщательный осмотр местности в целях обнаружения остатков костров. Была осмотрена опушка леса с северной стороны села Исаклы на протяжении: в глубину на 0,5 км и в длину 1,5 км, а также опушка леса с юго-западной стороны села Исаклы на протяжении: в глубину на 0,5 км и в длину до 2 км. Кроме того, было обследовано кладбище, расположенное на западной стороне оврага, и колодцы. Однако ни остатков костров, ни подозрительных ям обнаружено не было.

Поздно вечером 8 сентября 1951 г. научно-технический отдел областного управления милиции телефонограммой сообщил, что дактилоскопическая экспертиза отпечатков пальцев, обнаруженных на оконном стекле, и оттисков на дактилоскопических картах указанных выше лиц установила, что отпечатки пальцев, имеющиеся на

стекле, принадлежат некоему Козлову (из числа лиц, у которых производился обыск).

В тот же вечер на квартире Козлова был произведен вторичный обыск. В книжном шкафу были обнаружены два документа, исчезнувшие из учреждения, о котором

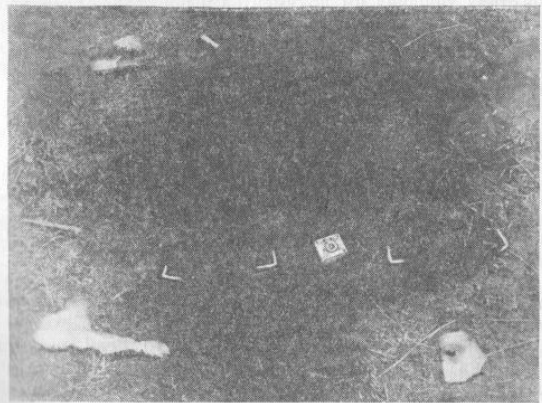

Фото № 1. Фотоснимок места сжигания документов, указанного Козловым.

На фотоснимке видны угольники и замок от портфеля, в котором находились документы.

идет речь. Когда на допросе Козлову предъявили заключение криминалистической экспертизы и изъятые у него документы, он признался в совершенном преступлении и подробно рассказал, как оно им было совершено. Совершить это преступление его побудило желание завладеть компрометировавшими его документами. Вместе с интересовавшими его документами он похитил и некоторые другие, а также портфель, лежавший на одном из столов. Все похищенные документы, кроме тех, которые его особенно интересовали, он, Козлов, сжег в поле между селом Исаклы и мостом через реку. Уцелевшие документы были обнаружены у него на квартире при обыске.

На вопрос, где были спрятаны эти документы во время первого обыска, Козлов ответил, что положил их под камень во дворе дома, а после первого обыска и первого же допроса он решил, что, ничего не найдя, его оставят в покое, и принес документы домой.

В целях закрепления показаний Козлова об обстоятельствах хищения им документов и портфеля я вместе с ним направился на место преступления, где Козлов в присутствии понятых показал, каким путем он проник в помещение учреждения, маршрут своего движения с похищенными документами и место их уничтожения.

На месте, где происходило уничтожение документов, были обнаружены сгоревшие листочки документов, обгоревший замок и угольки от портфеля, а также множество канцелярских скрепок и флакон из-под одеколона. В последнем, по объяснению Козлова, он принес керосин. Вещественные доказательства и отдельные моменты закрепления показаний Козлова были сфотографированы и фотоснимки приобщены к делу.

Закончив в короткий срок следствие, я направил дело в народный суд, который приговорил Козлова к лишению свободы.

Нет никакого сомнения в том, что, если бы след пальца на стекле не был замечен, расследование по описанному делу оказалось бы более трудным и заняло бы значительно больше времени.

В «Следственной практике» не раз приводились примеры успешного раскрытия преступлений путем использования пальцевых отпечатков, оставленных преступником. Приведенный выше случай должен еще раз напомнить следователям о необходимости тщательно и упорно искать пальцевые отпечатки на месте преступления и с их помощью находить и изобличать преступников.

Народный следователь прокуратуры
Черкасского района
Киевской области
младший юрист
А. И. ВИННИЦКИЙ

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВИЛЬНОГО СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

19 февраля 1951 г. директор Черкасского местного торгового сообщения сообщил мне по телефону, что ночью из магазина № 3 совершена кража большого количества промышленных товаров. Взяв следственный чемодан, я вместе с работниками милиции отправился на место происшествия, где в присутствии понятых и работников магазина приступил к производству осмотра.

Результаты осмотра давали основание предполагать, что преступники проникли в магазин путем взлома двери подсобного помещения. Дверь была сорвана с верхней петли и на ней имелись вмятины.

В подсобном помещении на полу валялся молоток, железная ручка которого имела лапки для вытаскивания гвоздей. По заявлению работников магазина, такого молотка в магазине не было.

На полу за прилавком были разбросаны различные промышленные товары, в том числе и гитара, которая, по словам одной из продавщиц, длительное время лежала на верхней полке.

Для запечатления общей картины места происшествия я произвел ориентирующую фотосъемку магазина на

фоне окружающей местности со стороны центрального входа в магазин. На фотоснимке было видно, что магазин расположен рядом с другим магазином. Была произведена фотосъемка и со стороны входа в подсобное помещение магазина. Этот снимок показывал, что дверь подсобного помещения выходит в глухой переулок; это значительно облегчало возможность совершения преступления. Кроме того, я произвел фотосъемку упоминавшейся двери, имевшей вмятины, и сделал масштабный снимок этих вмятин.

Фото № 1. Общий вид взломанной двери в магазине № 3.

Запечатлев при помощи фотосъемки место происшествия (фото № 1), я выпилил ту часть двери, где имелись вмятины, надеясь, что по ним удастся установить орудия взлома, так как вмятины, повидимому, образовались при взломе. Осматривая гитару при косом освещении, я обнаружил на ее полированной поверхности несколько отчетливо выраженных отпечатков пальцев. Вместо того чтобы изъять гитару со следами пальцев рук и направить ее на дактилоскопическую экспертизу, я решил снять эти отпечатки на дактилопленку, предварительно опылив их порошком аргентората. При опылении я нанес на отпечаток слишком много аргентората, а при удалении лишнего порошка по неосторожности смазал кистью отпечатки пальцев. Это сделало их, как впоследствии установила экспертиза, непригодными для целей идентификации. Так по моей вине было утрачено очень важное вещественное доказательство по делу.

Инвентаризацией, произведенной в магазине, была установлена недостача товаров на 32 000 руб. Среди похищенных предметов были мужские пальто, белье, часы и другие промтовары.

При расследовании по этому делу большую помощь мне оказали работники милиции. Понимая, что преступники будут продавать похищенное на рынках города и района за лицами, продающими новые вещи, аналогичные похищенным из магазина. Такое же задание было направлено и в отделения милиции соседних районов.

Это мероприятие дало положительные результаты. 5 марта 1951 г. на рынке г. Черкассы в момент продажи нового мужского белья были задержаны не имеющие постоянного места жительства и работы Синицын и Красинков. При личном обыске у Красинкова был обнаружен молоток с железной ручкой, имеющей лапки для вытаскивания гвоздей, очень похожий на молоток, изъятый при осмотре магазина № 3. При личном обыске у задержанных было изъято полтора килограмма халвы, большой круг колбасы, стеклянная банка джема и 110 копеечных монет. Задержанные были одеты в совершенно новую одежду и новое белье, а Синицын — и в новое демисезонное пальто.

На допросе Синицын и Красинков, отрицая свою причастность к краже из магазина № 3, дали очень путаные и противоречивые показания о своем местожительстве, занятиях, месте нахождения в течение последнего времени и обстоятельствах их знакомства, а также и о том, где они взяли обнаруженные у них вещи и продукты. В отношении пальто Синицын показал, что оно куплено им в одном из магазинов г. Москвы за 700 руб.

Работники магазина № 3, которым я предъявил вещи, изъятые у Синицына и Красинкова, заявили, что аналогичные по наименованию, цвету и артикулу пальто и мужское белье имелись у них в магазине и часть из них была похищена 19 февраля 1951 г.

Мною был составлен протокол осмотра вещей, в котором я подробно описал все их индивидуальные признаки, в том числе и наличие на внутреннем боковом кармане демисезонного пальто, одетого на Синицыне, ярлыка с фабричной маркой киевской фабрики детской одежды. Но здесь я снова допустил ошибку. Вме-

сто того чтобы изъять пальто для приобщения к делу в качестве вещественного доказательства, я ограничился составлением протокола, а пальто вернул Синицыну, даже не сфотографировав этого ярлыка. Синицын и Красинков были заключены под стражу.

Для выяснения личности Синицына и Красинкова и для проверки их показаний о прежних местах жительства и работы я направил ряд отдельных требований в адресные столы городов и руководителям предприятий, где, по словам Синицына и Красинкова, они жили и работали.

Одновременно с этим я запросил о судимости Синицына и Красинкова.

По получении ответов удалось установить, что Синицын и Красинков ранее судились за кражи. После отбытия наказания Красинков работал на одном из заводов г. Таганрога, но в 1950 году оставил работу и с того времени не имел определенных занятий. Синицын же после отбытия наказания вообще нигде не работал.

Директор Киевской фабрики детской одежды на мой запрос сообщил, что продукция фабрики в Москву никогда не направлялась и реализуется только на территории Украины. Несмотря на это, Синицын продолжал настаивать на том, что пальто куплено им в Москве. Тогда я решил изъять и приобщить к делу имеющийся на пальто ярлык. Однако оказалось, что Синицын стер фабричную марку, имевшуюся на ярлыке.

6 марта от работников милиции мне стало известно, что в ночь на 4 марта, т. е. накануне дня задержания Синицына и Красинкова, в соседнем районном центре — г. Смела, расположенном недалеко от г. Черкаassy, была совершена кража со взломом из продуктового ларька № 1 артели инвалидов.

Расследование по этому делу вели работники милиции, и преступник пока найден не был.

Так как указанная кража также была совершена путем взлома и при задержании Синицына и Красинкова 5 марта у них были изъяты продукты питания, возникло предположение, что эту кражу совершили Красинков и Синицын.

6 марта я выехал в г. Смелу.

Повторно осмотрев место происшествия и ознакомившись с материалами дела, я выяснил, что преступники

проникли в ларек через пролом, сделанный ими в кирпичной стене ларька. Из протокола осмотра места происшествия, имевшегося в деле, было видно, что на кирпичной стене ларька были обнаружены следы инструмента, при помощи которого выламывались кирпичи. На одном из кирпичей, изъятых при осмотре и находившемся в милиции, следы были особенно хорошо выражены.

В деле имелся протокол допроса заведующего ларьком, который показал, что из ларька похищены продукты питания и спиртные напитки на сумму 1217 руб., в том числе джем в банках, халва, колбаса и свине 100 копеечных монет. Эти монеты, лежавшие в бумажном пакете, им были получены в банке специально для расчета с покупателями.

Дело о краже из ларька было мною изъято из милиции и приобщено к делу по обвинению Синицына и Красинкова.

Сфотографировав по правилам масштабной фотографии следы орудий взлома на кирпиче, я снял с них гипсовые и пластилиновые слепки, а кирпич со следами взлома приобщил к делу в качестве вещественного доказательства.

Затем я назначил по делу криминалистическую экспертизу, которой поручил установить, не оставлены ли следы взлома в магазине № 3 и ларьке № 1 молотком, изъятых у Красинкова, или молотком, обнаруженным мною при осмотре магазина № 3.

В распоряжение экспертизы мною были направлены молоток, изъятый у Красинкова, молоток, обнаруженный в магазине № 3, кусок дерева со следами взлома, изъятый в магазине № 3, кирпич со следами орудия взлома, изъятый из ларька № 1, гипсовые и пластилиновые слепки со следов орудия взлома, имевшихся на этом кирпиче, и фотоснимки двери со следами орудий взлома, обнаруженными при осмотре места происшествия в магазине № 3.

Экспертиза, произведенная Киевским научно-исследовательским институтом судебной экспертизы, установила, что следы на куске доски из двери, изъятых в магазине № 3, оставлены лапкой рукоятки молотка, обнаруженного в магазине № 3, а следы на кирпиче, изъятых из ларька № 1, оставлены лапкой рукоятки молотка, изъятых у Красинкова.

К такому заключению экспертиза пришла вследствие того, что лапки рукояток молотков, направленных на экспертизу, имели ряд индивидуальных признаков, которые отразились и на следах взлома (фото № 2).

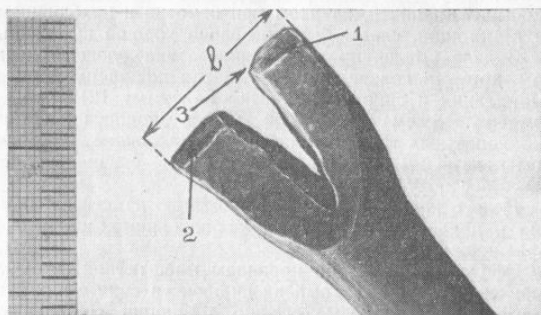

Фото № 2. Лапка на рукоятке молотка, обнаруженного в магазине.

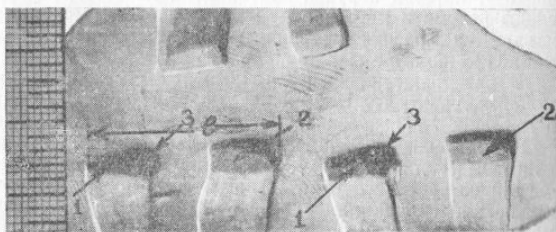

Фото № 3. Следы орудия взлома на двери магазина № 3.

При сравнительном исследовании следов на куске двери (фото № 3), изъятom при осмотре места происшествия в магазине № 3, с экспериментальными следами на доске и пластилине (фото № 4), сделанными лапкой молотка, обнаруженного в подсобном помещении

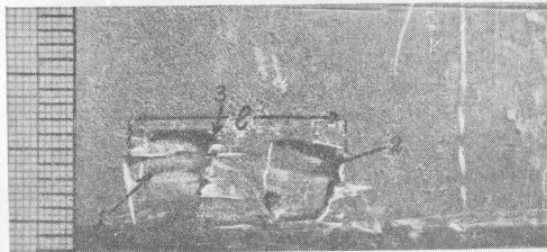

Фото 4. Экспериментальные следы, сделанные на пластилине лапкой молотка, обнаруженного в магазине.

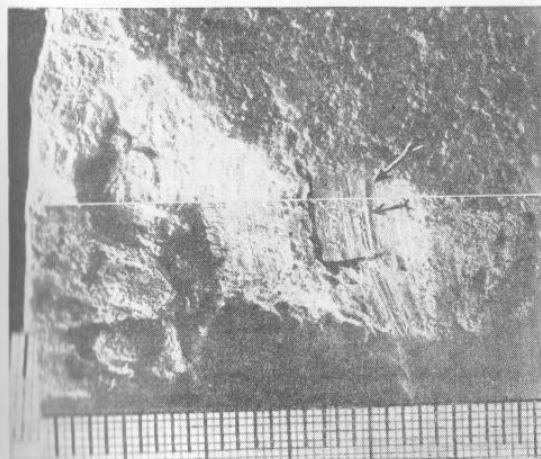

Фото № 5. Совмещение экспериментального следа, сделанного на кирпиче лапкой на рукоятке молотка, изъятom у Красникова, со следом на кирпиче, обнаруженном в ларьке № 1.

магазина № 3, криминалистическая экспертиза установила, что сравниваемые объекты схожи как по общему виду, так и по отдельным деталям. Так, экспериментальные и присланные для исследования следы имели вид вдавленных полос, разделенных незначительным проме-

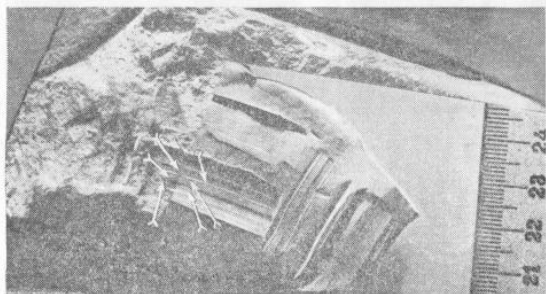

Фото № 6. Совмещение экспериментального следа, сделанного на пластилине лапкой молотка, изъятую у Красникова, со следом на кирпиче, обнаруженном в ларьке № 1.

жутком и направленными под углом одна к другой. При этом одна из полос была более вдавлена, что объяснялось большим изгибом одной части лапки, а один из углов следа был закруглен, что соответствовало скошенности на углу одной из сторон лапки. Признаки сходства были достаточно характерны и позволили сделать вывод, что следы на куске части двери подсобного помещения магазина № 3 явились результатом воздействия лапки рукоятки молотка, обнаруженного на месте происшествия.

При сравнительном исследовании следа на кирпиче, приобщенном к делу в качестве вещественного доказательства, и экспериментальных следов на пластилине и однотипном кирпиче, произведенных лапкой молотка, изъятую у Красникова, экспертиза установила совпадение признаков сравниваемых следов. След, имевшийся на кирпиче, так же как и экспериментальные следы на пластилине и кирпиче, состоял из двух параллельно идущих

полос, разделенных незначительным пространством; ширина полос, а также характер и взаимное расположе-

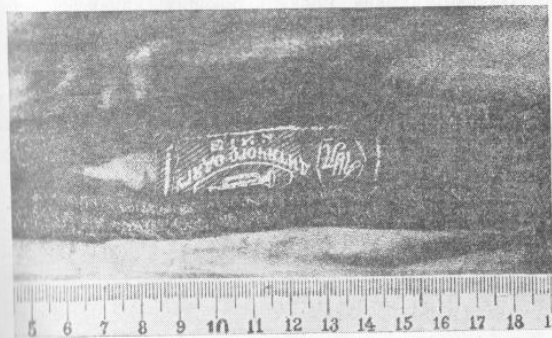

Фото № 7. Снимок ярлыка на пальто, взятом в качестве образца из магазина № 3.

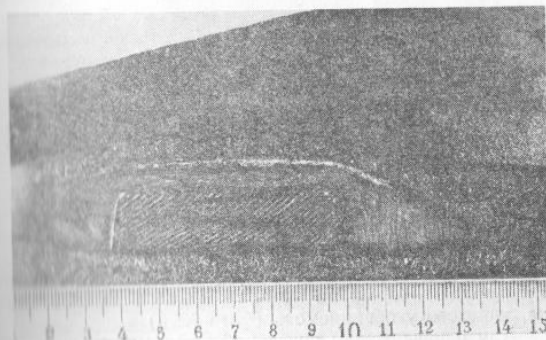

Фото № 8. Снимок ярлыка на пальто, изъятую у Синецкина. Признаки сходства были достаточно характерны и

позволили сделать вывод, что след на кирпиче образован внутренней стороной лапки рукоятки молотка, изъятая у Красинкова.

На фотоснимках, иллюстрирующих заключение экспертизы, стрелками указаны совпадения, показывающие, что следы взлома, обнаруженные на двери магазина № 3

Фото № 9. Снимок ярлыка на пальто, изъятая у Синицына после выпаривания, произведенного экспертом.

(фото № 3), и экспериментальные следы, сделанные на пластилине (фото № 4), оставлены лапкой молотка, обнаруженного в магазине № 3 при осмотре места происшествия (фото № 2).

Таким же образом совмещение фотоснимка следа орудия взлома, обнаруженного на кирпиче из стены ларька № 1, с фотоснимками экспериментальных следов, сделанных на таком же кирпиче и на пластилине лапкой молотка, изъятая у Красинкова, показывает, что след орудия взлома на кирпиче оставлен лапкой молотка, изъятая у обвиняемого (фото № 6).

Для опровержения показаний Синицына о месте приобретения им пальто и для исправления допущенной мной ошибки я назначил криминалистическую экспертизу, направив для исследования пальто, изъятая у Синицына, и пальто, взятое в качестве образца в магазине

№ 3. Экспертизе предлагалось установить первоначальное содержание текста фабричного ярлыка, стертого Синицыным.

Экспертиза, произведенная тем же институтом судебной экспертизы, установила, что на фабричном ярлыке, находящемся на пальто, изъятая у Синицына, имеются

Фото № 10. Совмещение экспериментального и исследуемого ярлыков.

следы уничтожения механическим путем текста фабричной марки киевской фабрики детской одежды.

Фабричные марки на обоих пальто поставлены одним штампом и краской одного сорта на ткани, сходной по качеству, характеру переплетения, цвету и толщине. При производстве этой экспертизы в связи с тем, что краситель штампа содержал соли тяжелого металла, была применена рентгенофотография (фото №№ 11 и 12).

Кроме того, в заключении экспертизы отмечалось, что мужское демисезонное пальто, изъятое у Сеницына, и мужское демисезонное пальто из магазина № 3 изготовлены из плотного полушерстяного материала, сходного между собой по выработке и качеству.

Фото № 11. Рентгенограмма экспериментального ярлыка.

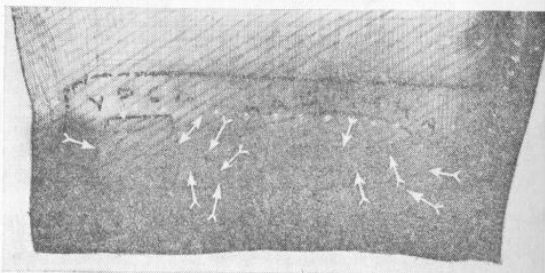

Фото № 12. Рентгенограмма исследуемого ярлыка с пальто, изъятого у Сеницына.

Фотоснимки наглядно показывают процесс проведения этой экспертизы (фото №№ 7—12).

Таким образом, Сеницын и Красников были изобличены в совершенных преступлениях. Несмотря на то, что

они продолжали отрицать свою вину, в деле было достаточно данных, подтверждавших их виновность и послуживших основанием для привлечения их к уголовной ответственности.

На суде Сеницын и Красников полностью признали себя виновными и были осуждены по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Опыт расследования по этому делу показывает, какую огромную помощь оказывают следователю научно-технические средства в его работе по собиранию и исследованию доказательств, а также то, какое большое значение имеет правильное и своевременное собирание полного и доброкачественного материала, необходимого для экспертизы.

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ОСМОТР — ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Рано утром 13 сентября 1951 г. мне сообщили по телефону, что житель села Краснооктябрьское Рудяков и его приятель Митрофанов поздно вечером 12 сентября подожгли дом жены Рудякова — Чабановой, с которой он фактически не жил. Пожар заметили соседи Чабановой и потушили его. Они пытались задержать преступников. Однако Рудяков и Митрофанов с ножами бросились на соседей Чабановой. Тогда колхозный сторож Москаленко из трофейного карабина выстрелил в нападающих и убил Рудякова. Митрофанова удалось задержать.

Получив такое сообщение, я, взяв следственный чемодан, совместно с судебно-медицинским экспертом направился на место происшествия, где на первый взгляд мне показалось, что картина происшедшего совершенно ясна. Очевидцы подробно рассказали, как они тушили пожар, как на глазах многих свидетелей был застрелен Рудяков.

Так было, однако, только на первый взгляд. В дальнейшем у меня возник ряд вопросов.

Прежде всего нужно было точно установить, кто поджег дом, так как никто, кроме Чабановой, находившейся с Рудяковым в неприязненных отношениях, не говорил, что дом подожгли Митрофанов и Рудяков. В этом случае надо было определить степень участия в поджоге каждого из них. Кроме того, надо было решить вопрос, действительно ли Москаленко действовал в состоянии необходимой обороны.

Я приступил к тщательному осмотру места происшествия и собиранию вещественных доказательств.

Труп убитого лежал в полусогнутом состоянии на левом боку, головой к дому, на тропинке, идущей от дома Чабановой к ее же сараю. На трупе имелось сквозное огнестрельное ранение с входным отверстием на груди в области правого подреберья и выходным на спине под двенадцатым ребром по правой лопаточной линии. В 3 м от головы трупа в траве валялся кинжал длиной 54 см, а дальше на расстоянии 3 м от кинжала лежал кухонный нож с деревянной ручкой. На расстоянии 2 м 35 см справа от головы трупа мною была найдена стреляная гильза бутылочной формы, длиной 57 мм, на внутренней поверхности которой имелся налет грязно-бурого цвета.

Зная систему оружия, из которого был произведен выстрел, расположение входного и выходного отверстий и установив из объяснений очевидцев позу Рудякова (выпрямившись, лицом к стрелявшему) в момент, когда в него стрелял Москаленко, я смог определить возможное местонахождение пули.

Без особых трудностей мне удалось в фасадной стене дома найти пулю, которая при помощи долота и была осторожно изъята.

После этого я приступил к осмотру очага пожара. Наружная стена дома между окном и дверью была покрыта копотью. На нижней части двери имелись пятна, нахнувшие бензином. Над дверью также виднелись пятна копоти.

Около двери дома были обнаружены осколки бутылочного стекла с запахом бензина, покрытые копотью. Такие же осколки валялись на расстоянии 4 м от дома у плетня. Кроме того, удалось найти бутылку с отбитой горловиной и остатками бензина. В дальнейшем, при осмотре этой бутылки под косым углом зрения, я обнаружил на ней пальцевые отпечатки.

Мною был сфотографирован общий вид места происшествия, а также труп Рудякова и следы копоти на стене дома Чабановой.

Осколки бутылки были упакованы в парафинированный бумагу, а сама бутылка была упакована таким образом, что места, где были пальцевые отпечатки, не соприкасались с упаковкой.

Затем мною был составлен подробный план места происшествия, приобщенный к протоколу осмотра.

Кроме того, мною были изъяты и подвергнуты тщательному осмотру оружие и боеприпасы к нему.

Зная, что гильза находилась от трупa на расстоянии около 2,5 м, я предположил, что Москаленко в момент выстрела находился на незначительном расстоянии от нападавшего на него Рудякова. Судебно-медицинский эксперт, производивший вскрытие трупa, обнаружил на одежде Рудякова следы близкого выстрела (копоть, порошинки), чем подтвердил правильность моего предположения.

Свидетели Фальчикова, Шумаева и др. показали, что Москаленко выстрелил в Рудякова в тот момент, когда Рудяков и Митрофанов бросились на Москаленко с ножами. Основываясь на показаниях свидетелей, заключении судебно-медицинского эксперта и данных осмотра, я пришел к выводу, что Москаленко за убийство Рудякова не должен нести ответственности, так как убил его в состоянии необходимой обороны.

Выяснение роли Митрофанова в поджоге я решил начать с его допроса.

Нужно отметить, что при личном обыске в момент задержания у Митрофанова были изъяты издававшие резкий запах бензина бумажник и два носовых платка. Правый брючный карман и правая пола пиджака Митрофанова издавали такой же запах.

Допрошенный по делу Митрофанов категорически отрицал свое участие в поджоге дома, принадлежащего Чабановой. Митрофанов заявил, что после освобождения его из лагеря, где он отбывал пятилетний срок лишения свободы за бандитизм, он поступил работать дежурным слесарем на завод, находящийся недалеко от села Краснооктябрьское. Там 12 сентября, т. е. накануне происшествия, он встретил своего знакомого Рудякова, с которым они вместе выпили. Рудяков предложил ему зайти к своей жене Чабановой. Когда они подошли к ее дому, то дверь дома оказалась закрытой. Рудяков неожиданно для него, Митрофанова, облил стену дома какой-то жидкостью из оказавшейся в его руках бутылки и поджег дом. Он же, Митрофанов, никакого участия в поджоге не принимал и ни на кого с ножом не нападал.

Жители села Краснооктябрьское Захарченко, Шумаев и др., принимавшие участие в тушении пожара, утверждали, что на них нападал не только Рудяков, но и Митрофанов.

Гр-ка Чабанова подтвердила, что в поджоге дома вместе с Рудяковым участвовал и Митрофанов, так как она в окно дома видела, что Рудяков и Митрофанов из бутылок обливали чем-то стены дома.

В целях установления причастности Митрофанова к поджогу была назначена судебно-химическая экспертиза, в распоряжение которой я передал изъятые у Митрофанова бумажник и носовые платки.

Эксперт дал заключение, что платки и бумажник, изъятые у Митрофанова, пропитаны горючим веществом типа керосина.

Из лиц, знавших Рудякова и Митрофанова, был допрошен колхозник Донсков. Последний показал, что 12 сентября он косил траву на горе за селом Краснооктябрьское и видел, как к шоферу стоявшей у моста автомашины-водовозки Озерину подошли два человека, в которых он узнал Рудякова и Митрофанова. Они о чем-то стали с шофером говорить. Затем Рудяков из хозяйственной сумки, которую он держал в руках, достал четыре бутылки, которые шофер чем-то наполнил.

Я разыскал шофера автомашины Озерина, который подтвердил показания Донскова. Озерин признал, что действительно по просьбе Рудякова он наполнил бензином четыре принадлежавшие Рудякову бутылки. Последний из числа этих бутылок три бутылки положил в хозяйственную сумку, а четвертую передал Митрофанову, который спрятал эту бутылку в карман. Озерин спросил, зачем им нужен бензин. На это Рудяков и Митрофанов ответили, что бензин нужен для промывки слесарного инструмента (Митрофанов работал слесарем).

После того как я ознакомил Митрофанова с заключением эксперта и показаниями свидетелей (Чабановой, Донскова и Озерина), Митрофанов признал себя виновным в совершении преступления. Он показал, что Рудяков, будучи в неприязненных отношениях со своей женой, решил поджечь ее дом и попросил его, Митрофанова, помочь. Совместно с Рудяковым они достали четыре бутылки бензина у Озерина и в ночь на 13 сентября подошли к дому Чабановой. Последняя, заметив их

через окно, закрыла дверь на крючок и в дом не пустила. Тогда Рудяков и Митрофанов в нескольких местах облили стены дома бензином и подожгли. Чабанова разбила окно и стала звать соседей на помощь.

Митрофанов признал, что, когда соседи Чабановой попытались их задержать, они оказали сопротивление, бросившись на граждан с ножами.

Митрофанов был привлечен мною к уголовной ответственности и осужден Грозненским областным судом по ч. 2 ст. 175 УК РСФСР к лишению свободы.

Следует остановиться на ряде ошибок, допущенных мною при расследовании по этому делу.

Как указывалось выше, на месте происшествия была обнаружена бутылка из-под горючего, на которой имелись пальцевые отпечатки. Во-первых, я не сфотографировал эти отпечатки. Во-вторых, для полноты следствия мне обязательно следовало провести по делу криминалистическую экспертизу для установления, кем из обвиняемых оставлены эти отпечатки. Если бы криминалистическая экспертиза установила, что пальцевые отпечатки оставлены Митрофановым, то это было бы еще одним доказательством его участия в поджоге.

Но криминалистическая экспертиза по делу не была назначена, так как я считал, что, поскольку собранных доказательств виновности Митрофанова было достаточно, можно не назначать криминалистическую экспертизу.

Кроме того, я не предъявил для опознания обнаруженные на месте происшествия нож и кинжал людям, хорошо знавшим Митрофанова и Рудякова. Я ограничился лишь тем, что при допросах родственников Рудякова и Митрофанова пытался выяснить, не принадлежал ли кинжал Рудякову.

Народный следователь прокуратуры
Кулебакского района
Горьковской области
младший юрист
И. Ю. Ш А Р Ы Г И Н

ЗНАЧЕНИЕ ФИКСАЦИИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ОБНАРУЖЕННЫХ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Народным следователем Кулебакского района я работаю с 1951 года после окончания Ленинградской следственной школы Прокуратуры СССР. С первых же дней своей работы я ни разу не выезжал на место происшествия без следственного чемодана. При выезде на место происшествия я убедился в том, что следователь, производя осмотр места происшествия, должен фиксировать все то, что он обнаруживает. При осмотре места происшествия следователь еще не знает, что из найденного явится вещественным доказательством, что в дальнейшем окажет ему помощь в расследовании преступления.

На двух примерах я хочу показать, как мною применялись научно-технические средства при осмотре места происшествия.

На железнодорожной ветке одного из деревообрабатывающих заводов Кулебакского района паровоз задал сторожа, охранявшего въездные ворота завода.

Машинист паровоза так описывал случившееся: подъехав к воротам, он дал сигнал, после которого сторож открыл ворота, но когда паровоз двинулся вперед,

створки ворот начали закрываться. В этот-то момент паровоз и повредил их. Сторож, по объяснению машиниста, попал под паровоз по своей неосторожности, поскользнувшись на льду между шпалами железнодорожного полотна.

При осмотре места происшествия я обратил внимание на то, что пробой оказался вырванным из своего гнезда в створке ворот и вместе с накладкой и вставленной в пробой проволоочной закладкой висел на другой створке ворот, которые после наезда оказались распахнутыми настежь.

Следовательно, ворота в момент удара по ним паровоза были закрыты.

Положение пробоя, других частей запора и ворот было мною зафиксировано в протоколе осмотра, а накладка с висящим на ней сорванным пробоем сфотографирована (фото № 1).

Осмотром также установлено, что труп сторожа створками ворот был отброшен в сторону и лежал на территории завода на расстоянии 1,5 м от правой створки ворот.

Так, данные осмотра места происшествия и фотоснимок убедительно опровергли версию обвиняемого. Кроме того, они давали основание предположить, что сторож был сбит с ног одной из створок ворот, раскрывшихся от удара паровоза.

Машинист был признан судом виновным и осужден.

В другом случае, 19 июля 1952 г. в 3 км от железнодорожной ветки рабочие Красненского лесоучастка обнаружили в лесу труп неизвестного мужчины.

На место происшествия я выехал вместе с прокурором района, судебно-медицинским экспертом и работниками милиции.

Прежде чем приступить к осмотру трупа, я, не меняя его положения, произвел фотосъемку трупа в трех видах: с учетом окружающей местности, изолированно и крупным планом (по способу панорамной фотосъемки).

После этого был произведен осмотр трупа: он лежал на спине, левая рука откинута за голову, а правая прижата к туловищу. В затылочной части головы имелась рваная рана. На трупе были надеты верхняя рубашка, трусы и майка; ни брюк, ни пиджака не было. Лицо было измазано шлаком и грязью.

После осмотра трупа мы приступили к осмотру окружающей местности. При этом я обратил внимание, что на том месте, где лежал труп, не имелось ни шлака, ни грязи, а были мох и трава. Это навело меня на мысль, что труп перенесен сюда. Поэтому я начал искать следы этого перетаскивания. Действительно, в 25 м от трупа на грунтовой дороге оказались следы

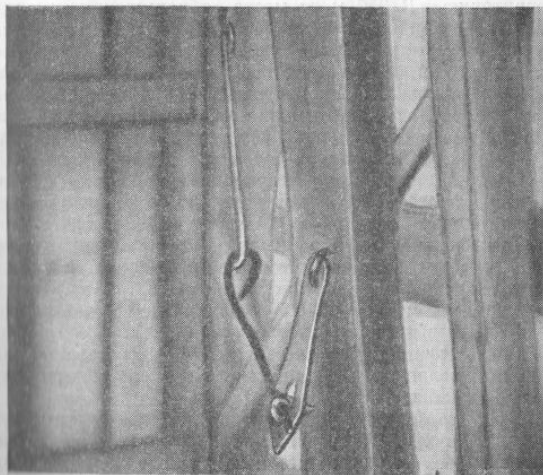

Фото № 1. Пробой, сорванный паровозом.

волочения и неясные следы ног человека, которые зафиксировать не представилось возможным.

Идя по следу волочения, я вышел к железнодорожному полотну и в 4 м от него на земле обнаружил лужу уже свернувшейся крови. Тут же валялись обрывки бересты и отломанный сучок.

В 3 м от этого места я нашел в канаве березовое полено. С одной стороны береста на полене отсутствовала, и там были обнаружены пятна крови.

При детальном осмотре полена я обнаружил на нем

свежий отлом; при сопоставлении линии изломов на сучке и на полене совпали.

Канавы были заполнены грязью и шлаком.

Следы волочения, полено со следами крови, лужи крови, наличие грязи и шлака в канаве позволили установить место совершения убийства.

Однако я этим не ограничился и продолжал внимательно осматривать всю прилегающую к месту убийства территорию. В 350 м от места обнаружения трупа, в лесу, на тропинке, ведущей в г. Кулебаки, была обнаружена дорожка следов. С одного из следов, наиболее рельефного, я сделал гипсовый слепок. К сожалению, при этом мною была допущена ошибка: я не сфотографировал след до изготовления слепка, что необходимо, так как при изготовлении слепка можно повредить след.

Кроме того, я составил план места происшествия.

Судебно-медицинским вскрытием трупа было установлено, что смерть мужчины наступила от ушибленной раны головы.

Так как у убитого не было найдено никаких документов, а его личность необходимо было установить, я произвел опознавательную фотосъемку трупа. Уже в тот же день проживающий в ближайшем селе гражданин Новиков опознал в убитом своего сына Виктора.

Отсутствие на убитом верхней одежды дало основание предполагать, что убийство Новикова совершено с целью ограбления.

В плане следствия я наметил выяснение в первую очередь двух вопросов: установить, в чем был одет Новиков в день убийства; кто и когда видел его в последний раз.

Отец Виктора Новикова по этому поводу ничего сообщить не смог, так как он проживал в деревне Знаменка, а сын жил и работал в г. Муроме. Поэтому в Муром для выяснения этих вопросов были срочно направлены два работника милиции. Они допросили товарищей Виктора, с которыми он проживал вместе в общежитии. Один из них — Юрий Зиныхин — рассказал, что 18 июля 1952 г., т. е. накануне обнаружения трупа, Виктор часов в пять вечера собрался съездить в гости к двум своим сестрам, проживающим в 17 км от Мурома, т. е. в направлении места, где был обнаружен труп.

Перед отъездом Виктор взял у Зиныхина куртку желтого цвета, сделанную из кожзаменителя, кепку черного цвета («восьмиклинку») и брюки темносинего цвета в серую и коричневую полоску.

Другие товарищи Новикова, проживавшие вместе с ним в общежитии, подтвердили показания Зиныхина.

Перед уходом из дома Виктор сказал, что сначала зайдет к своей знакомой Мочаловой, проживающей в г. Муроме, недалеко от железнодорожной станции.

Таким образом, стало известно, в чем был одет Новиков, когда и куда он ушел из общежития.

Будучи допрошена, Мочалова показала, что к ней Новиков действительно пришел вечером и ушел примерно часов около 12 ночи. Так как Мочалова работала в ночную смену, то в 12 ч. 15 м. она пошла на завод. Проходя мимо ст. Муром, Мочалова увидела, что Новиков с каким-то незнакомым ей человеком идет по направлению к ст. 17-й километр. Новиков сказал ей, что поезда ждать не будет, так как встретил попутчика и с ним пойдет пешком. Мочалова довольно подробно описала внешность попутчика Новикова (роста ниже среднего, одет в серый костюм).

Очередной задачей следствия было установить, с кем ушел Новиков, каковы обстоятельства его смерти.

На железнодорожной станции г. Мурома было установлено, что в ночь на 19 июля 1952 г. по направлению к ст. 17-й километр (где жили сестры Новикова) поезда не проходили, а в час ночи на ст. Муром со ст. 17-й километр пришел состав с лесом.

Надо было выяснить, кто же в последний раз видел Новикова.

Были допрошены машинист и помощник машиниста паровоза поезда, пришедшего в ночь на 19 июля со стороны 17-го километра на станцию. Оба они рассказали, что им на 17-м километре ветки встретились два гражданина, шедшие навстречу поезду.

Как выяснилось, к ст. 17-й километр поезд ушел только в 7 час. утра. Этого поезда всю ночь ждала группа пассажиров. Один из них — гражданин Зудов — сообщил, что примерно в 12 час. ночи к нему подошел молодой мужчина, одетый в серый костюм, и попросил закурить. Вскоре после этого на станцию пришел еще один молодой человек, одетый в желтую куртку и

темносиние брюки. Эти два молодых человека через несколько минут вместе ушли со станции. Зудов вспомнил, что первый молодой человек рассказывал ему, что он проживает в деревне Петряево Ардатовского района, где работает пастухом.

Милиции было дано задание задержать человека, внешность которого была описана Зудовым.

Через некоторое время (24 июля) милицией в лесу был задержан некий Чураев Геннадий, не имеющий определенных занятий.

При задержании на Чураеве были брюки темносинего цвета в серую и коричневую полоску. На голове была кепка черного цвета — «восемиклинка».

В присутствии понятых я обыскал Чураева и произвел описание каждого предмета, изъятого у него при обыске, в том числе и одежды, бывшей на нем. Обращало на себя внимание, что на Чураеве были две пары брюк (снизу темносерые, а поверх их темносиние в полоску). На брюках темносинего цвета имелись пятна бурокоричневого цвета.

Брюки темносинего цвета и кепка в числе других аналогичных предметов того же цвета были предъявлены для опознания гражданину Зиныхину, который опознал их как принадлежащие ему и взятые у него во временное пользование Новиковым.

Чураев в числе двух других граждан, примерно того же возраста, что и он, был предъявлен Зудову, который опознал в нем молодого человека, ушедшего 19 июля в первом часу ночи со станции вместе с другим молодым человеком, одетым в куртку желтого цвета.

Будучи допрошен, Чураев признал себя виновным в убийстве и ограблении Новикова и рассказал, что он, Чураев, предложил Новикову пойти вместе с ним пешком на ст. 17-й километр, не дожидаясь поезда. По дороге он решил убить и ограбить Новикова.

Чураеву было предложено указать место, где он совершил убийство Новикова, и место, где он оставил труп Новикова.

Все места, указанные Чураевым, совпали с данными осмотра. Чураев подтвердил, что убийство им было совершено именно тем поленом, которое я нашел при осмотре места происшествия.

Так как при расследовании этого дела у меня были

достаточно веские доказательства, изобличавшие Чураева в убийстве и ограблении Новикова, то я не назначил ни криминалистической экспертизы для идентификации обуви Чураева по следам ног на месте обнаружения трупа, ни судебно-медицинской экспертизы для установления характера пятен бурокоричневого цвета на брюках, одетых на Чураеве.

На основании собранных следствием данных Чураев был привлечен к уголовной ответственности, предан суду и осужден к длительному лишению свободы.

**СУДЕБНО-ОПЕРАТИВНАЯ ФОТОГРАФИЯ
ПОМОГЛА ИСПРАВИТЬ ОШИБКУ, ДОПУЩЕННУЮ
ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПРОТОКОЛА ОСМОТРА**

*(По материалам Всесоюзного научно-исследовательского
института криминалистики)*

13 февраля в г. Ленинграде около двух часов ночи было совершено ограбление кинотеатра «Норд». Тяжело ранив сторожа кинотеатра Горшкову и сотрудницу кинотеатра Титову, преступники похитили из несгораемого шкафа 25 356 руб.

Прибыв на место происшествия, сотрудники милиции произвели осмотр, которым установили, что никаких повреждений запоры дверей и окон не имели; выходная дверь из зрительного зала кинотеатра на улицу была открыта; электрическое освещение в кинотеатре выключено общим рубильником. Несгораемый шкаф, откуда преступники похитили деньги, повреждений не имел, а его два замка оказались открытыми при помощи заранее приготовленных ключей, причем один из ключей кустарного производства сломался и бородка его осталась в замке, а стержень с колечком валялся на полу около шкафа. В кабинете директора кинотеатра, где в момент нападения находилась Горшкова, спавшая на диване, на полу около дивана был обнаружен молоток, а вокруг молотка и на диване имелись следы крови.

Сотрудники милиции сфотографировали общий вид места происшествия. Диван с лежащим около него на полу молотком и следы крови также были сфотографированы по правилам узловой съемки, т. е. более крупным планом.

Однако к моменту составления протокола осмотра и

плана места происшествия молоток куда-то исчез, а так как никто этого не заметил, то ни в протоколе осмотра, ни на плане места происшествия факт обнаружения и местонахождение молотка зафиксированы не были. Эта ошибка, допущенная при составлении плана и протоко-

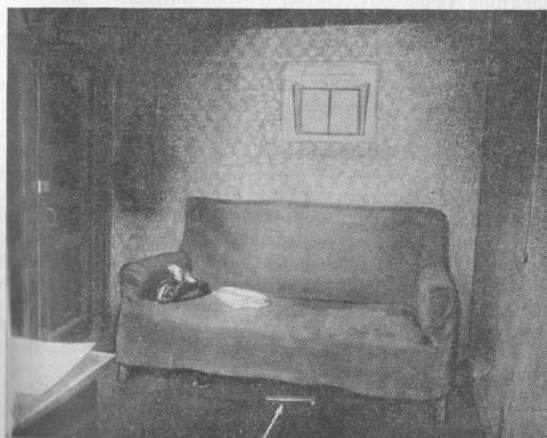

Фото № 1. Диван и молоток перед ним.
Молоток отмечен стрелкой.

ла осмотра, обнаружилась, когда отпечатали фотоснимки, сделанные на месте происшествия (фото № 1).

При допросе потерпевшей Титовой последняя показала, что вечером 12 февраля, закончив работу, она решила остаться на ночь в кинотеатре, так как было уже поздно, а живет она от кинотеатра очень далеко. После ухода из кинотеатра остальных сотрудников сторож Горшкова проверила помещение и, установив, что в кинотеатре никого нет, закрыла все двери. Затем они легли спать — Горшкова в кабинете директора, а она — Титова — в комнате бухгалтерии. Спустя некоторое время она услышала какой-то шум и одновременно голос Горшковой, спрашивавшей у нее, не она ли это шумит.

Она поднялась, чтобы пойти к Горшковой. Однако из кабинета директора выбежал неизвестный мужчина и несколько раз ударил ее молотком по голове. От полученных ударов Титова потеряла сознание и упала. Очнувшись, она увидела лежавшую на полу в кабинете директора Горшкову. Затем Титова выползла на улицу и с помощью прохожих вызвала постового милиционера. Горшкова показала, что ограбление кинотеатра было совершено двумя неизвестными ей мужчинами, которые, войдя в кабинет директора, чем-то ударили ее по голове. Лицо одного из мужчин было закрыто сделанной из материи маской.

Работники милиции приступили к исследованию вопроса, каким образом преступники могли изготовить ключи, подходившие к замкам сейфа.

Старшая кассирша кинотеатра Курочкина показала, что в кинотеатре имеется два комплекта ключей от несгораемого шкафа: один комплект хранится у нее, а второй — у кассирши Фридрихсон. Иногда они давали эти ключи сменной кассирше Демидовой.

Оба комплекта ключей были тут же предъявлены Курочкиной и Фридрихсон работнику милиции, производившему расследование.

Обстоятельства случившегося, в том числе факт вскрытия несгораемого шкафа путем заранее приготовленных ключей, говорили о том, что преступление совершено лицами, имевшими непосредственную возможность снять слепки с ключей для их изготовления, либо лицами, находившимися в преступной связи с работниками кинотеатра.

Так как ограбление, по словам Титовой и Горшковой, совершили мужчины, следственные органы допросили всех мужчин, работающих в кинотеатре: директора, технорука, киномеханика и художника.

Кроме того, была произведена тщательная проверка не только всех лиц, имеющих в своем распоряжении ключи от несгораемого шкафа, но и членов их семей и родственников.

Однако всеми этими мерами преступников установить не удалось.

Спустя полгода 9 сентября милиция задержала неких Серебрянникова и Соколова за незаконное хранение оружия. Один из задержанных — Соколов, — как выясни-

лось, в прошлом, еще до 13 февраля, работал в кинотеатре «Норд» в качестве технорука.

При обыске на квартире у родственницы задержанного Серебрянникова нашли 11 чистых бланков со штампом кинотеатра «Норд».

Допрошенный по этому поводу Серебрянников признался, что вместе с Соколовым совершил ограбление кассы кинотеатра «Норд».

Изобличенный показаниями Серебрянникова, Соколов также признал себя виновным в ограблении кинотеатра.

Воспользовавшись тем, что кассир Демидова однажды дала ему, Соколову, ключи от несгораемого шкафа и попросила принести ей в кассу билетные книжки, хранящиеся в шкафу, он по дороге к шкафу быстро забежал в свою рабочую комнату и при помощи воска (от свечи) сделал слепки с обоих ключей, а затем, взяв в шкафу билетные книжки, вместе с ключами отнес их Демидовой.

Изготовив по слепкам чертежи ключей, Соколов купил две металлические болванки и, отдав их вместе с чертежами своему знакомому слесарю Красавину, попросил его сделать два ключа якобы для замков аппаратной комнаты кинотеатра.

Совершить ограбление Соколов договорился со своим приятелем Серебрянниковым. Когда ключи были готовы, он очистил от мусора маленькую кладовку, имевшуюся в аппаратной, а также изготовил себе маску.

12 февраля к нему в кинотеатр пришел Серебрянников, которого он спрятал в кладовую. После окончания работы Соколов спрятался в этой же кладовой, и вместе с Серебрянниковым они распилили там бутылку пива.

Когда все сотрудники кинотеатра ушли домой и сторож Горшкова закончила обход помещения, они вышли из кладовой, напали сначала на Горшкову, а затем на Титову, нанеся ей удары молотком, принесенным Соколовым, и затем, открыв ключами несгораемый шкаф, забрали из него все имевшиеся там деньги.

Взяв деньги, Соколов хотел забрать и ключи, но один из ключей застрял в замке, а когда он применил силу, то ключ сломался.

13 февраля во время осмотра помещения кинотеатра работниками милиции Соколов присутствовал в качестве свидетеля и, выбрав подходящий момент, незаметно

забрал молоток, забытый им в кабинете директора после совершения ограбления.

Деньги, как заявили обвиняемые, они поделили между собой. На свою долю Соколов купил легковую автомашину.

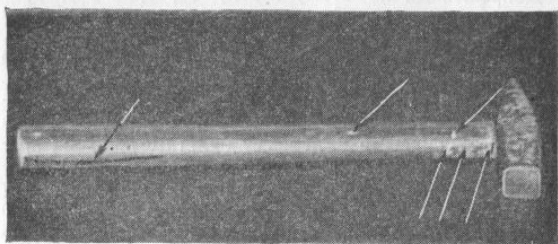

Фото № 2. Увеличенное изображение молотка.
Стрелками показаны совпадения особенностей данного молотка с особенностями молотка, изъятых у Соколова (см. фото № 3).

Фото № 3. Молоток, изъятый при обыске у Соколова.
Стрелками показаны совпадения особенностей этого молотка с особенностями, имеющимися на молотке, лежащем перед диваном (см. фото №№ 1 и 2).

При обыске на квартире Соколова были найдены ма- ска и молоток.

Для проверки и закрепления показаний Соколова был произведен выезд на место происшествия, где Соколов указал кладовку, в которой он прятался вместе с Серебрянниковым. В углу кладовки валялась пустая бутылка из-под пива.

Слесарь Красавин опознал предъявленные ему части сломанного ключа, найденные 15 февраля при осмотре кабинета директора кинотеатра «Норд». Красавин заявил, что этот ключ он изготовил по просьбе Соколова.

Кассир Демидова подтвердила, что она однажды дала ключи от несгораемого шкафа техноруку Соколову, чтобы тот принес хранившиеся в шкафу билетные книжки.

По делу была назначена криминалистическая экспертиза, которой предложили на основании фотоснимка установить, не является ли изображенный на снимке места происшествия молоток тем самым молотком, который был впоследствии найден при обыске у Соколова.

В распоряжение экспертизы были представлены молоток, изъятый у Соколова, и фотоснимок части кабинета директора кинотеатра «Норд», где перед диваном на полу лежал молоток.

В результате сравнительного исследования изображения молотка на фотоснимке места происшествия и фотоснимка с молотка, изъятых у Соколова, экспертиза установила, что форма головок и рукояток молотков на обоих снимках совпадает. Также было отмечено совпадение отдельных особенностей молотков: царапин, отверстий и линий слоев волокон дерева на рукоятках (фото №№ 2 и 3).

Экспертиза пришла к выводу, что фотоизображение молотка, зафиксированное на фотоснимке части кабинета директора, является фотоизображением молотка, изъятых у Соколова.

Ленинградский городской суд признал Соколова и Серебрянникова виновными по ст. 59³ УК РСФСР и по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и приговорил их к длительному лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях.

Народный следователь прокуратуры
г. Зеленодольска
Казанской области
младший юрист
Н. М. САМОСОВ

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНО-ОПЕРАТИВНОЙ ФОТОГРАФИИ В РАБОТЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Летом 1951 года после семинара по изучению научно-технических средств, проведенного в следственном отделе Прокуратуры Татарской АССР, и сдачи экзамена мне был выдан следственный чемодан, и с этого времени я во всех необходимых случаях прибегаю к помощи находящихся в нем научно-технических средств.

Наиболее широкое применение в моей работе находит судебно-оперативная фотография.

Практика показывает, что судебно-оперативная фотография имеет большое значение при расследовании уголовных дел о нарушениях правил техники безопасности. Применение судебно-оперативной фотографии оказало мне большую помощь в расследовании ряда дел этой категории.

Прежде всего нужно сказать, что в нашей прокуратуре строго выполняется требование, обязывающее следователя по получении сообщения о несчастном случае на производстве немедленно выезжать на место происшествия. Такая практика обеспечивает быстроту и высокое качество расследования, облегчая работу следователя по установлению и изобличению лиц, виновных в

нарушении правил техники безопасности. Опыт показывает, что очень часто виновники несчастного случая принимают меры к тому, чтобы к приезду следователя устранить допущенные ими нарушения правил техники безопасности, повлекшие за собою несчастный случай: оформляют акт о приемке комиссией того или иного оборудования, в то время, как эта приемка перед началом эксплуатации оборудования фактически не проводилась, регистрируют «задним числом» проведение инструктажа, вывешивают, там, где этого требуют правила техники безопасности, инструкции о безопасных методах работы, отсутствовавшие в момент несчастного случая, а иногда даже устанавливают ограждения, отсутствие которых явилось причиной несчастного случая.

Поэтому чем быстрее выедет следователь на место происшествия, тем более полные и достоверные данные о случившемся он получит в результате осмотра.

Большое значение при осмотре имеет применение научно-технических средств, сосредоточенных в следственном чемодане, и в первую очередь применение фотоаппарата.

Вот два примера из моей практики:

Летом 1952 года на одном из предприятий г. Зеленодольска произошел несчастный случай с рабочим Варашиным. Об этом было сообщено в прокуратуру, и по указанию прокурора города я, взяв следственный чемодан, выехал на место происшествия.

При осмотре было установлено, что на горизонтально-фрезерном станке режущий инструмент — дисковая фреза — был отломан на одну треть. На зубьях фрезы были обнаружены клочки трикотажной и хлопчатобумажной ткани — одежды потерпевшего. Шланг, подающий эмульсию для охлаждения фрезы во время работы, оказался засоренным и прикрепленным к станку бечевой. Отдельные детали станка были залиты кровью. Сам потерпевший Варашин к моменту моего прибытия на место происшествия был уже отвезен в медпункт. Не ограничиваясь составлением протокола осмотра, я сфотографировал общий вид станка, наглядно зафиксировав неисправность фрезы, части одежды потерпевшего на режущем инструменте и имевшуюся на станке кровь. Я зафиксировал также факт отсутствия на рабочем месте инструкции о безопасных методах работы на станке.

О производстве фотосъемки я подробно указал в протоколе осмотра, приобщив к нему впоследствии полученные фотоснимки.

В процессе дальнейшего расследования было установлено, что начальник цеха Степаненко и механик цеха Володин, грубо нарушая правила техники безопасности, использовали рабочих цеха не по назначению, в частности, направляли работать на фрезерном станке лиц, необученных и не имевших навыков работы на этом сложном станке, а также не проходивших вводного и периодического инструктажа по технике безопасности.

Инструкция о безопасных методах работы, которая должна была находиться на рабочем месте, отсутствовала. Станок часто выходил из строя, но ремонтировался неудовлетворительно. Причиной несчастного случая явилось то, что станок находился в неисправном состоянии.

Было установлено, что потерпевший Варашиин отказывался работать на станке со сломанной фрезой, однако, несмотря на это, механик Володин предложил ему приступить к работе.

Когда во время работы подача эмульсии на фрезу прекратилась, ввиду засорения шланга, Варашиин, не останавливая станка, попытался продуть шланг. Именно в этот момент вращающаяся фреза затянула левую руку Варашиина, в результате чего он получил тяжелую травму.

При осмотре места происшествия была произведена фотосъемка. Полученные фотоснимки наглядно показывали неисправное состояние станка и являлись важным доказательством по делу. В частности, фотоснимки места происшествия помогли мне восполнить существенный пробел протокола осмотра. При осмотре места происшествия я, не зная процесса работы на данном станке, не обратил внимания на то, что хобот станка не был выдвинут вперед, в связи с чем потерпевший работал без второй опоры. Никто из присутствующих при осмотре также не обратил внимания на это обстоятельство, хотя оно имело существенное значение. Восполнить это упущение помогли фотоснимки, на которых было видно, в каком положении находился хобот станка. Другой случай.

В январе 1952 года в цехе одного из заводов при

перевозке бригадой рабочих на вагонетке листового металла листы его сползли вперед, в результате чего центр тяжести переместился на переднюю часть вагонетки, которую с силой вытолкнуло из-под листов в противоположную движению сторону. Откатившаяся вагонетка сбила с ног рабочего Климина, получившего тяжелые телесные повреждения.

Осматривая место происшествия, я сфотографировал захламленные проходы вдоль путей, положение листов металла после падения их с вагонетки и откатившуюся вагонетку.

Присутствовавшие при осмотре лица высказали предположение, что смещение листов металла и выталкивание из-под них вагонетки могло произойти вследствие движения вагонетки с большой скоростью и резкого торможения, т. е. в результате неправильных действий рабочих, занимавшихся перевозкой. Бригадир, руководивший перевозкой металла, заявил, что смещение листов произошло ввиду неправильной погрузки их на вагонетку с перекосом вперед. Грузила же вагонетку металлом при помощи подъемного крана бригада другого цеха.

Для проверки возможности аварии в результате сползания листов железа при внезапном торможении быстро движущейся вагонетки я решил произвести следственный эксперимент.

В результате следственного эксперимента было установлено, что смещение листов металла и выталкивание из-под них вагонетки могло произойти вследствие движения вагонетки с большой скоростью и внезапного торможения.

Отдельные этапы следственного эксперимента я сфотографировал, о чем специально указал в протоколе следственного эксперимента.

Судебно-оперативную фотографию я применяю и при расследовании дел других категорий.

В качестве примера можно привести дело об обмане покупателей.

Однажды в прокуратуру поступило сообщение о том, что продавец магазина культтоваров Назыров занимается обманом покупателей путем завышения цен на товары и продажи товаров низшего сорта по ценам высшего сорта.

Взяв с собой фотоаппарат, я вместе с работником

гортотдела прибыл в магазин. В момент нашего прихода продавец Назыров выписывал двум покупателям счет на купленные ими четыре пачки бумаги по 500 листов в каждой пачке. В счете, выписанном Назыровым, была указана цена двух пачек по 13 р. 30 к. за пачку, а цена двух других пачек по 18 р. 50 к. за пачку. Покупательницы также подтвердили факт уплаты за

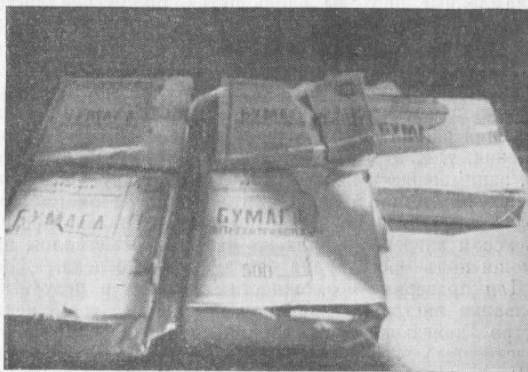

Фото № 1. Вещественные доказательства по делу.

бумагу суммы, указанной в счете. Осматривая пачки бумаги, проданные Назыровым, я обратил внимание на то, что на двух пачках часть обертки (фабричной упаковки) в одном и том же месте была вырвана, а на других двух пачках обертка вообще отсутствовала. Принятыми мерами мне удалось установить еще ряд лиц, купивших бумагу в пачках. При осмотре этих пачек оказалось, что на всех пачках часть обертки также вырвана, а внутри одной из пачек даже была найдена недостающая часть обертки, на которой имелись данные о сорте и цене бумаги.

Оказалось, что Назыров, получив с базы бумагу по цене 4 р. 80 к. и 13 р. 30 к. за пачку, продавал ее соответственно по цене 13 р. 30 к. и 18 р. 80 к. за пачку, а для того, чтобы скрыть от покупателей действительную

стоимость бумаги он вырывал часть обертки в том месте, где была указана цена бумаги.

Изъятые у покупателей в качестве вещественных доказательств пачки бумаги с вырванной частью обертки были мною сфотографированы, а фотоснимки приобщены к протоколу осмотра (фото № 1).

Кроме того, находясь в магазине, я обратил внимание на то, что на товарах, пользующихся большим спросом покупателей, отсутствуют указатели цены. Это обстоятельство я также зафиксировал при помощи фотосъемки.

На допросе Назыров заявил, что дешевую бумагу по цене высшего сорта он продавал ошибочно. Однако показания свидетелей, фотоснимки пачек бумаги, обнаруженных у покупателей, и фотоснимки товаров без указания цены полностью изобличали Назырова в обмане покупателей.

Этими примерами не исчерпываются все случаи применения мною фотографии при расследовании уголовных дел. Применению фотографии способствует наличие фотолаборатории, которая организована в нашей прокуратуре на базе оборудования, прилагаемого к следственному чемодану.

ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА — ВАЖНОЕ ДЕЛО

(По материалам Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики)

Внедрение в следственную практику научных приемов расследования повышает качество и культуру следствия.

Практика показывает, что многие следователи поняли значение применения научно-технических средств при проведении расследования и систематически их используют в своей работе.

Большое значение в деле внедрения научно-технических средств имеет надлежащая организация учета, обобщения и популяризации опыта следователей по применению следственного чемодана.

Однако до настоящего времени следственные отделы некоторых прокуратур в нарушение указаний Генерального Прокурора СССР, изложенных в письме № 23/245 от 30 декабря 1949 г. и в приказе № 191 от 31 августа 1951 г., не проводят работы по учету и обобщению опыта применения научно-технических средств, не организуют обмен опытом.

Такое положение отчасти вызвано тем, что далеко еще не все следователи, применяющие технические средства следственного чемодана, учитывают эту работу и сообщают о ней в следственные отделы вышестоящих прокуратур.

Лишь отдельные следователи систематически обобщают свой опыт, и то главным образом в области судебно-оперативной фотографии.

В качестве примера можно привести практику народного следователя прокуратуры г. Чистяково Сталинской области Г. А. Циркунова. Тов. Циркунов часто приме-

няет фотоотдел следственного чемодана и в специальном альбоме помещает все фотоснимки, сделанные им при выездах на места происшествия и в процессе расследования уголовных дел.

Ознакомление с альбомом показывает, что его автор, уделяя большое внимание судебно-оперативной фотографии, хорошо овладел ее техникой.

На 32 листах большого, хорошо оформленного альбома размещены 111 снимков, сделанных т. Циркуновым по 27 делам, находившимся у него в производстве в течение 1951 и I квартала 1952 гг.

Альбом иллюстрирует применение судебно-оперативной фотографии при расследовании дел о пожарах, автопроисшествиях, убийствах, криминальных абортках, ограблениях, нарушениях правил техники безопасности.

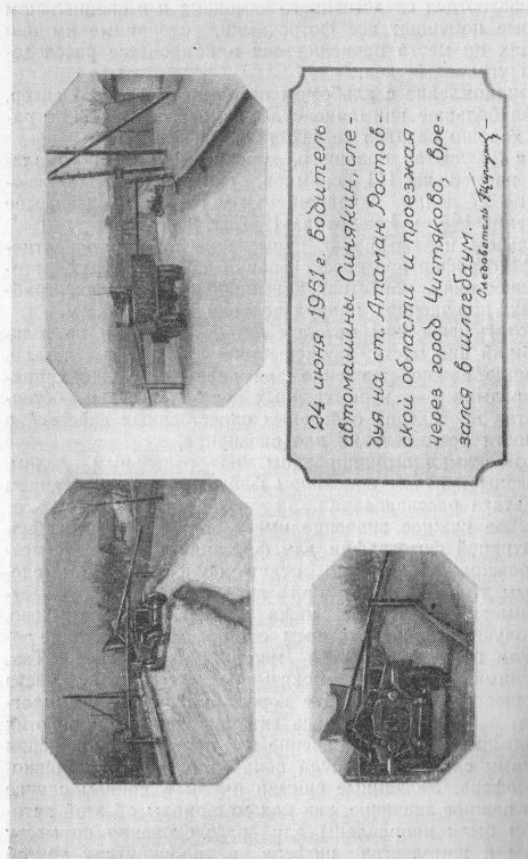
Фотографическим методом автор фиксирует не только общий вид места происшествия и отдельные детали, имеющие важное значение для дела, но также характер предметов — вещественных доказательств и обстоятельства проведения отдельных следственных действий, в частности предъявления для опознания.

Фотоснимки сгруппированы по отдельным делам, снабжены кратким описанием фактуры дела с указанием результата расследования.

Какое важное значение имеет применение судебно-оперативной фотографии для фиксации обстановки места происшествия, можно судить по фотоснимкам, сделанным т. Циркуновым при выезде на автопроисшествие, имевшее место 24 июня 1951 г. в г. Чистяково.

Полученные следователем снимки иллюстративно дополнили протокол осмотра места происшествия. Так, фотоснимки наглядно показывают обстановку места происшествия, направление дороги, расположение шлагбаума, в который врезалась автомашина. Фиксация этих обстоятельств имела значение для правильного решения органами следствия и суда вопроса о степени виновности шофера. Указанные снимки имели в данном случае особо важное значение, так как материалы об этой автоаварии были направлены для расследования по месту работы и жительства шофера в прокуратуру другой области.

Фотоснимки, произведенные т. Циркуновым в процессе расследования уголовного дела по обвинению гр-ки

24 июня 1951 г. бодитель
автомашины Синякин, сле-
дующая на ст. Атаман Ростов-
ской области и проезжая
через город Чистяково, вре-
зался в шлагбаум.
Следователь Циркунов

Фото № 1. Страница из альбома следователя Циркунова.

7 мая 1951 г. гр-ка Маслий
родила мальчика, не желая
иметь ребенка, убила
его, а труп отнесла в овраг,
находящийся в 15 м от по-
селка Ремовка, где его похо-
ронила.
Следователь Циркунов

Фото № 2. Страница из альбома следователя Циркунова.

Маслий в детоубийстве, также являются важным дополнением к протоколу осмотра места обнаружения трупа ребенка, так как фиксируют расположение этого места по отношению к поселку, труп и тряпки, в которые он был завернут.

Подобный же альбом имеется и у старшего следователя прокуратуры г. Макеевки В. П. Ломакина.

Тов. Ломакин на страницах альбома обобщил свой опыт применения судебно-оперативной фотографии при расследовании 16 уголовных дел, 82 фотографии иллюстрируют работу следователя в этой области, причем качество многих снимков стоит на высоком уровне.

Расследуя уголовное дело о хищении строительных материалов, т. Ломакин сфотографировал дома, построенные обвиняемыми из похищенных материалов. Эти снимки наглядно показывают не только размеры домов, но и характер похищенных материалов.

В процессе расследования дела и рассмотрения его в суде они сыграли важную роль, показывая несостоятельность объяснений некоторых из обвиняемых, утверждавших, что из похищенных материалов ими были построены не дома, а небольшие землянки.

Полное представление об обстановке места происшествия и отдельных его деталях дают снимки, произведенные в процессе следственного осмотра по делу об убийстве гр-на Куприянова. Тов. Ломакин, не ограничившись съемкой общего вида места происшествия, произвел съемку крупным планом центра места происшествия, зафиксировав орудие убийства — топор, испачканный кровью.

По уголовному делу о симуляции ограбления буфета № 16 следователь произвел панорамную съемку местности, окружающей дом, в котором находилось помещение буфета. Шесть правильно сделанных отдельных снимков при соединении их друг с другом дают полное представление об обстановке, окружающей помещение буфета. Это обстоятельство имело важное значение для опровержения показаний материально-ответственного лица об ограблении и разоблачении его в симуляции¹.

Совершенно правильно т. Ломакин около некоторых фотоснимков написал данные о диафрагме, условиях

¹ Методика расследования этого дела освещена в статье т. Ломакина, помещенной в данном номере «Следственной практики».

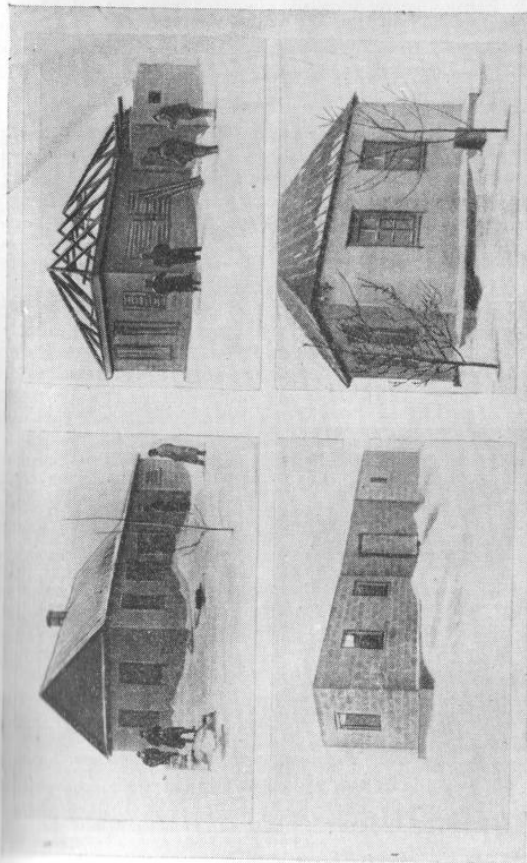

Фото № 3. Страница из альбома старшего следователя Ломакина.

Фото № 4. Страница из альбома старшего следователя Ломакина.

освещения и выдержке при съемке. Указывать около каждого фотоснимка, помещаемого в альбоме, время съемки, диафрагму, светочувствительность пленки, освещенность и выдержку, с которой съемка производилась, целесообразно всем следователям, имеющим альбомы, так как анализ и обобщение этих данных поможет им в совершенстве овладеть техникой производства фотосъемки.

Кроме альбома, т. Ломакин имеет журнал учета применения следственного чемодана.

Удачное применение судебно-оперативной фотографии для проверки и закрепления показаний обвиняемых иллюстрируют многие фотоснимки, имеющиеся в альбоме народного следователя прокуратуры г. Карабаш Челябинской области юриста 3-го класса Н. А. Бурлакова.

Большинство из этих фотоснимков показывают, какое большое значение имеет судебно-оперативная фотография как для проверки, так и для закрепления показаний обвиняемых и свидетелей¹.

Хороший фотоальбом имеется у народного следователя прокуратуры г. Ткварчели Абхазской АССР юриста 2-го класса И. Ф. Хиониди².

Фотоснимки, сделанные им при расследовании дела по обвинению Заикина по ч. 1 ст. 58^{17в} УК Грузинской ССР (ст. 59³ УК РСФСР), явились важным дополнением к протоколу осмотра, точно отражающим обстановку и отдельные детали автокатастрофы.

Краткое изложение фабулы дела, снабженное схематическим планом места происшествия, помещаемое т. Хиониди рядом с фотоснимками, делает его альбом ценным пособием, показывающим применение научно-технических средств при расследовании различных преступлений.

Учет своей работы по применению научно-технических средств в той или иной форме ведут следователи и в других прокуратурах.

Народный следователь прокуратуры Правдинского района Калининградской области т. Колбасов широко применяет следственный чемодан при расследовании дел,

¹ Опыт т. Бурлакова освещен в его статье, помещенной в данном номере «Следственной практики».

² В настоящее время т. Хиониди назначен следователем по важнейшим делам прокуратуры Грузинской ССР.

Фото № 5. Страница из альбома следователя Булакова.

находящихся у него в производстве, и оказывает в случае необходимости помощь работникам районного отделения милиции в применении научно-технических средств.

Тов. Колбасов очень хорошо овладел судебно-оперативной фотографией, что наглядно иллюстрируют фотоснимки, помещенные в его альбоме.

На 24 листах альбома размещены 39 фотоснимков, сделанных т. Колбасовым при расследовании семи уголовных дел, причем снимкам по тому или иному делу предшествует подробное описание его фактуры.

Правильно и на высоком техническом уровне выполнены фотоснимки, помещенные в деле по обвинению шофера Бутхузи по ч. 1 ст. 59^{3а} и по ст. 139 УК РСФСР, вторые экземпляры которых имеются в альбоме. Эти фотоснимки не только показывают обстановку места происшествия, но и фиксируют следы ударов мотоцикла о дерева (фото № 7), следы шин мотоцикла на дороге и следы торможения, а также повреждения, обнаруженные на мотоцикле при его осмотре, и колесо с отсутствующей спицей, которая при осмотре была найдена на месте происшествия (фото № 8).

Народный следователь прокуратуры Сталинградского района г. Калининграда г. Кривашев изготовил ряд отдельных фототаблиц с фотоснимками, сделанными им по уголовным делам. Кроме этого, он изготовил стенд, на котором смонтировал вещественные доказательства, собранные по делу Кулагиной, обвиняемой в производстве преступных абортов. Указанные предметы по ходатайству следователя были переданы судом прокуратуре.

Фотомонтажи и стенд т. Кривашев разместил в помещении фотолаборатории, организованной в районной прокуратуре.

Такие же фотомонтажи помещает в своей фотолаборатории народный следователь прокуратуры Алуштинского района Крымской области младший юрист т. Перевозчиков.

Опыт тт. Циркунова, Ломакина, Булакова, Хиониди, Кривашева, Колбасова и Перевозчикова заслуживает одобрения, и остается только пожелать, чтобы все следователи последовали их примеру в деле обобщения своей работы по применению научно-технических средств.

Проведение этого мероприятия тем более важно, что

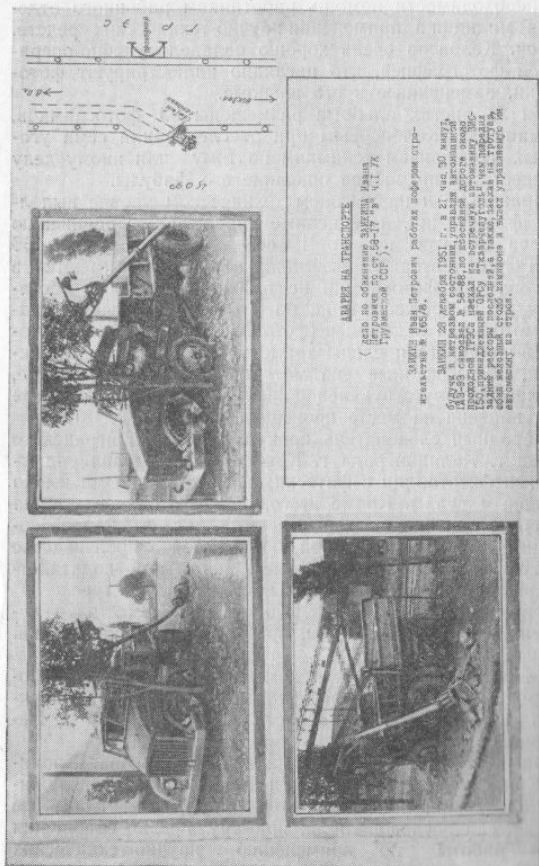

Фото № 6. Страница из альбома следователя Хиониди.

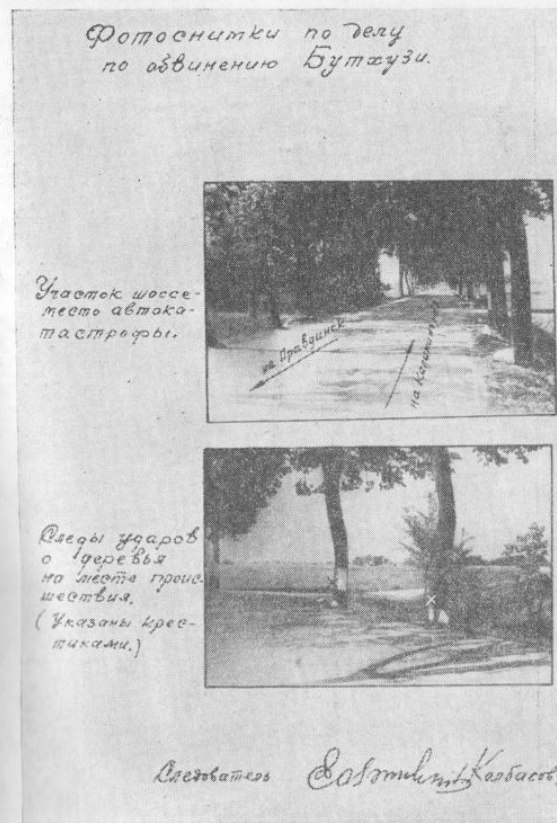

Фото № 7. Страница из альбома следователя Колбасова.

Фото № 8. Страница из альбома следователя Колбасова.

подобные альбомы, фототаблицы и стенды могут быть успешно использованы как наглядные пособия при оборудовании кабинетов криминалистики, которые в настоящее время создаются в прокуратурах республик, краев и областей. Кроме того, по этим альбомам может быть

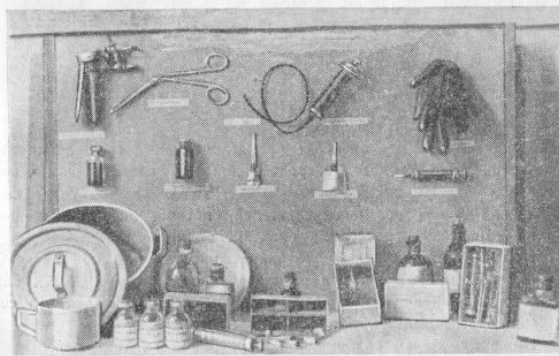

Фото № 9. Стенд, изготовленный следователем Кривашевым.

дана правильная оценка работе следователя по применению научно-технических средств, сосредоточенных в следственном чемодане.

НАМ ПИШУТ

Придавая большое значение пропаганде опыта применения научно-технических средств, сосредоточенных в следственном чемодане, в «Следственной практике» будут публиковаться отдельные сообщения прокуроров и следователей, посвященные применению научно-технических средств на практике.

Просим практических работников писать нам об интересных случаях применения при расследовании преступлений тех или иных научно-технических средств и приемов, сопровождая эти сообщения фотоснимками, планами и схемами.

Ниже публикуем сообщения прокуроров и следователей.

Использование лупы дало возможность обнаружить важнейшие вещественные доказательства

Утром 1 января 1951 г. на шоссе вблизи Ялты был обнаружен труп молодой женщины. Взяв с собой следственный чемодан, я выехал совместно с судебно-медицинским экспертом на место происшествия.

Осмотром трупа было установлено, что на коже правой половины лица и шеи имеются повреждения, похожие на глубоко вдавленный след колеса автомашины. В результате тщательного осмотра окружающей местности на расстоянии 55 м от трупа у правой обочины шоссе мною были найдены осколки стекла. Внимательно осмотрев их с помощью лупы, я обнаружил на них крупинки темноголубой краски. Эти осколки были мною упакованы и опечатаны сургучной печатью, а впоследствии приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Затем я сфотографировал общий вид места проне-

шества, труп (фото № 1) и крупным планом — повреждения на лице и шее. Последнее имело большое значение, так как на снимках были запечатлены характерные особенности повреждений, которые после захоронения убитой уже нельзя было бы видеть.

Дальнейшим расследованием было установлено, что в ночь на 1 января шоферы Секретов, Панюков и Белов

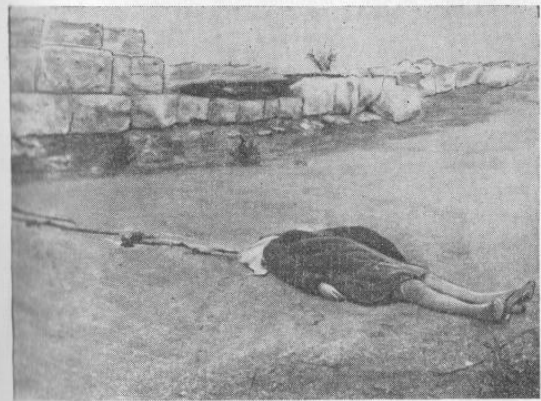

Фото № 1. Общий вид места обнаружения трупа Степановой. Средней показаны следы крови и полощения трупа.

самовольно взяли на автобусной стоянке автобус. В гараж автобус не вернулся, а на другой день был обнаружен у дома, где жил Секретов.

При осмотре автобуса мною было установлено, что в нем разбито правое боковое стекло и с правой стороны кузова содрана темноголубая краска. Я сфотографировал общий вид автобуса. Кроме того, я сделал снимок автобуса сбоку, зафиксировав разбитое окно и царапины на кузове.

Присутствовавший при осмотре Секретов объяснил, что обнаруженные около трупа осколки стекла со следами темноголубой краски являются частью выбитого из

автобуса стекла. Он рассказал, что, когда он, Панюков и Белов ехали ночью на самовольно взятом ими автобусе недалеко от Ялты, они взяли в автобус молодую женщину, назвавшуюся Степановой. В пути следования Панюков и Белов пытались ее изнасиловать, но она оказала сопротивление, разбив окно автобуса. Тогда Панюков схватил Степанову за ноги и выбросил в окно.

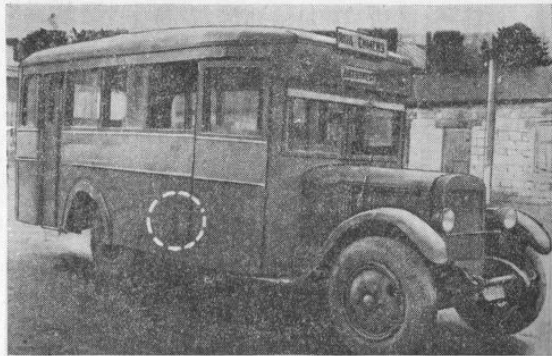

Фото № 2. Общий вид автобуса, которым управлял Секретов.
В кружке — место, где была сцарапана краска.

Падая на мостовую, она попала головой под задние колеса автобуса и была задавлена.

Секретов остановил автобус, Панюков, убедившись в том, что Степанова умерла, снял с ее руки золотые часы и отдал их Секретову. Последний выдал их следователю.

Проведенным исследованием была установлена однородность крупинок темноголубой краски, обнаруженных на месте происшествия на кусках разбитого стекла, с краской, которой был покрашен автобус.

Панюков и Белов под тяжестью собранных улик также сознались. Все трое были осуждены к длительным срокам лишения свободы.

Народный следователь прокуратуры г. Ялты
юрист 2-го класса

М. Г. Пермяков

Фотографирование вещественных доказательств, которые нецелесообразно направлять в суд вместе с делом

В органы милиции г. Пярну поступило анонимное заявление о том, что директор Пярнского краеведческого музея Парек и другие работники музея занимаются хищением музейных ценностей. При проверке факты, указанные в заявлении, подтвердились. На основании этого было возбуждено уголовное дело, и расследование его было поручено мне.

Фото № 1. Фотоснимок двух ваз китайской работы, похищенных из Пярнского краеведческого музея и найденных при обыске у работников музея.

При обысках, проведенных у работников музея Мерельт, Парек и др., были найдены ценности, принадлежащие музею, в частности, две большие вазы китайской работы (фото № 1), ценная картина, художественные тарелки и др.

Все эти ценности доставили в прокуратуру. Как вещественные доказательства, они были приобщены к де-

лу. Однако, учитывая, что эти вазы являются музейной редкостью и подлежат возвращению в музей, я сфотографировала их, фотоснимки приобщила к делу, а вазы вернула в музей, предварительно отразив в протоколе осмотра их особенности.

Суд при рассмотрении дела, не выезжая для осмотра похищенных вещей, по фотоснимкам мог наглядно убедиться, что было похищено подсудимыми.

Народный следователь прокуратуры г. Пяну
юрист 3-го класса

А. М. Руутла

Фотографирование тайников

На одной из мельниц г. Саратова возчик муки Крупнов систематически занимался хищением муки, которую он прятал в потайном ящике, сделанном в телеге. Однажды охрана мельницы задержала Крупнова и обнаружила потайной ящик с насыпанной в нем мукой.

Фото № 1. Телега с потайным ящиком для вывоза похищенной муки.

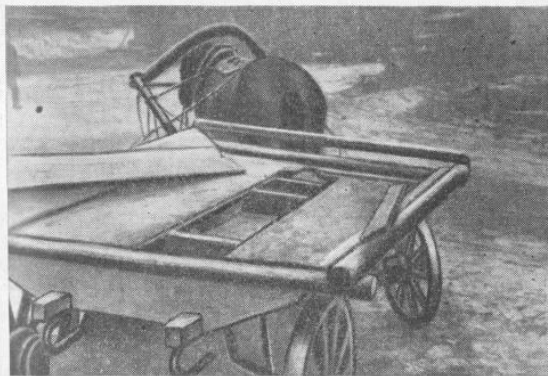

Фото № 2. Потайной ящик телеги, где находилась похищенная мука.

Об этом составили акт и сообщили в прокуратуру Октябрьского района г. Саратова.

Я немедленно выехал на мельницу и произвел осмотр телеги с имеющимся в ней потайным ящиком, а затем сфотографировал сначала общий вид телеги, а затем вскрытый потайной ящик в ней (фото №№ 1 и 2).

Фотоснимки были приобщены к протоколу осмотра. Они наглядно показывали, что представляет собой потайной ящик, в котором вывозилась мука.

Народный следователь прокуратуры
Октябрьского района г. Саратова

В. Л. Колдобский

Следы ног на снегу помогли изобличить преступника

12 февраля 1951 г. в одном из районов Приморского края недалеко от дороги, соединяющей два населенных пункта, был обнаружен труп неизвестного мужчины в нательном белье.

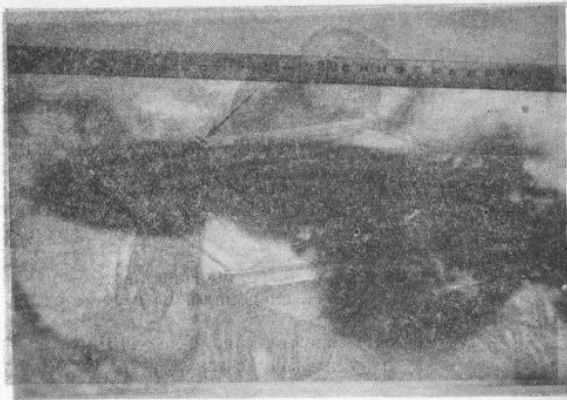

Фото № 1. Масштабный фотоснимок следа, обнаруженного на месте происшествия.

Стрелкой указан срез на следе набуха.

Фото № 2. Масштабный фотоснимок подошвы валенка, изъятый у Опалева.

На место происшествия выехал следователь т. Усов, который установил, что на трупе имеются многочисленные ранения, нанесенные в затылочную часть головы каким-то острым, колющим предметом.

Окрестные жители опознали в убитом гр-на Скобелева, проживавшего в населенном пункте, находящемся недалеко от места происшествия.

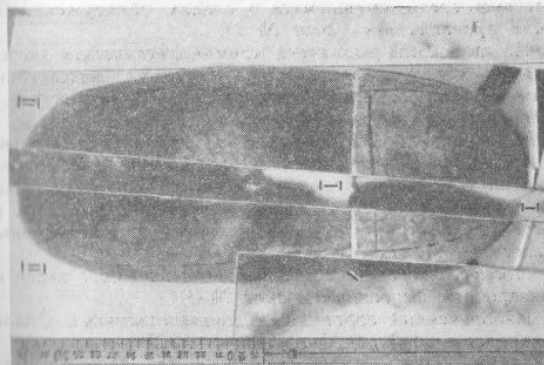

Фото № 3. Совмещение фотоснимков №№ 1 и 2, произведенное в процессе экспертизы.

I - Часть фотоснимка № 1.
II - Часть фотоснимка № 2.

Осматривая местность, прилегающую к месту обнаружения трупа, т. Усов обнаружил на снегу около трупа вдавленные следы ног человека, обутых в подшитую войлоком обувь. Внимательно осмотрев эти следы, следователь заметил, что на некоторых следах, оставленных обувью с правой ноги, отразился имевшийся на каблук дефект в виде небольшого среза.

Один из наиболее ярко выраженных и хорошо сохранившихся следов т. Усов сфотографировал по правилам масштабной фотографии.

Снять хороший гипсовый слепок с этого следа следователю не удалось ввиду большой рыхлости снега.

На полученном масштабном фотоснимке индивидуальная особенность сфотографированного следа нашла свое отражение (фото № 1).

В процессе расследования, проверяя обувь у ряда лиц, заподозренных в совершении убийства, следователь обнаружил, что на каблуке правого подшитого войлоком валенка, принадлежащего гр-ну Опалеву, имеется срез, который по своему размеру и месту расположения соответствует срезу, имевшемуся в следах, обнаруженных на месте происшествия (фото № 2).

По делу была назначена криминалистическая экспертиза, на которую следователь направил масштабный снимок следа, обнаруженного на месте происшествия, и валенок с правой ноги, изъятый у Опалева.

Криминалистическая экспертиза путем сравнительного исследования масштабного фотоснимка следа, обнаруженного на месте происшествия, и фотоснимка подошвы правого валенка Опалева установила, что след на месте происшествия оставлен валенком, представленным экспертизе.

Процесс экспертного исследования наглядно виден на приведенном фотоснимке (фото № 3).

Изобличенный собранными доказательствами, Опалев признался в убийстве Скобелева с целью ограбления.

Таким образом, своевременное обнаружение и фиксация следа помогли следователю установить и изобличить преступника.

Заместитель прокурора
Т. Т. Череди́нчик

Эксперт-криминалист
М. В. Розин

Значение цветной фотографии для следственной практики

Фотографический метод фиксации дает возможность сохранить на весьма продолжительное время основные признаки, характеризующие как обстановку места происшествия, так и отдельные вещественные доказательства.

ва. Однако черно-белая фотография не передает такой весьма важный признак предметов, как их цвет. Указанный недостаток в значительной мере устраняется цветной фотографией.

Поэтому в следственной и экспертной практике все чаще начинает применяться цветное фотографирование следов и вещественных доказательств. Иллюстрацией того, насколько полезно цветное фотографирование вещественных доказательств, может служить расследованное мной уголовное дело, возникшее в связи со случившимся 16 июня 1952 г. в доме № 2/10 по Полуяр-ославскому переулку в Москве обвалом балкона, повлекшим за собой человеческие жертвы.

Как установило следствие, 5 мая 1952 г. приказом начальника Молотовского райжилуправления, во исполнение решений исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся и приказов начальника Московского жилищного управления, была создана техническая комиссия в составе заместителя начальника райжилуправления Кондрашева, главного инженера Крылова и инженера-строителя Бочарова. На указанную комиссию была возложена организация и проведение технического осмотра балконов, эркеров, карнизов, лепных украшений и других выступающих частей здания с целью предупреждения обвалов.

Кондрашев, Крылов и Бочаров передоверили проведение проверки некомпетентным, технически неграмотным лицам.

Впоследствии было установлено, что Крылов и Кондрашев не следили за ходом проверки, не знали даже общего количества домостроений и балконов в районе.

Несмотря на это, Крыловым, Кондрашевым и Бочаровым был составлен акт, датированный маем (без числа), в котором указывалось, что из 12 имеющихся в доме № 2/10 по Полуяр-ославскому переулку балконов 11 признаны годными к дальнейшей эксплуатации, а один опечатан ввиду ослабления бетонной плиты.

Допросами жильцов квартир, где имелись балконы, было установлено, что в течение ряда лет эти балконы не только не ремонтировались, но и никем не осматривались. Не осматривались они и в мае 1952 года.

4 июня 1952 г. по требованию представителя Мос-

жидуправления инженеру-строителю Бочарову было предложено осмотреть балконы указанного дома № 2/10. Это было вызвано тем, что в первичном акте не были указаны ни номера квартир, где имелись балконы, ни метод производства осмотра, акт носил общий и поверхностный характер.

Бочаров с участием управляющего дома, не производя осмотра, составил вторичный акт, повторив в нем не соответствовавшие действительности данные, изложенные в первом акте.

В результате этого Крыловым, Бочаровым и Кондрашевым были признаны годными и допущены к дальнейшей эксплуатации балконы, находившиеся в явно аварийном состоянии. И действительно, 16 июня 1952 г. балкон квартиры № 19 дома № 2/10 по Полуярскому переулку обрушился.

Работники следствия, начавшие расследование данного дела, пренебрегли фотографическим методом фиксации, не сделали ни одного снимка ни места происшествия, ни деталей обрушившегося балкона, а также других балконов этого дома, находившихся в аварийном состоянии.

Такая недопустимая небрежность в отношении фиксации вещественных доказательств была проявлена в то время, когда производившим расследование было известно, что все признанные опасными балконы будут в ближайшее время снесены и, следовательно, нельзя будет восстановить столь ценные доказательства виновности лиц, признавших аварийные балконы годными.

Однако этот пробел удалось восполнить при дальнейшем следствии.

Детали аварийных балконов были зафиксированы посредством обычной черно-белой и цветной фотографии. На снимках были видны глубокие и сквозные трещины в бетонных плитах, а также перекосы несущих балок.

Особенно наглядными явились цветные фотоснимки балок балкона. Цветное изображение ясно показало сильную коррозию этих балок. Преимущества цветного снимка оказались особенно наглядными при сравнении обычного черно-белого и цветного изображений одной и той же детали.

Фото № 1 представляет собой черно-белое изобра-

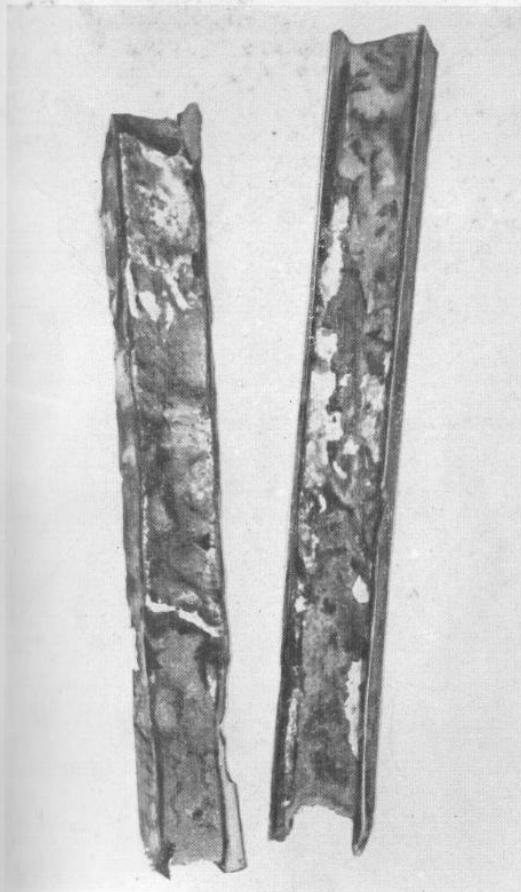
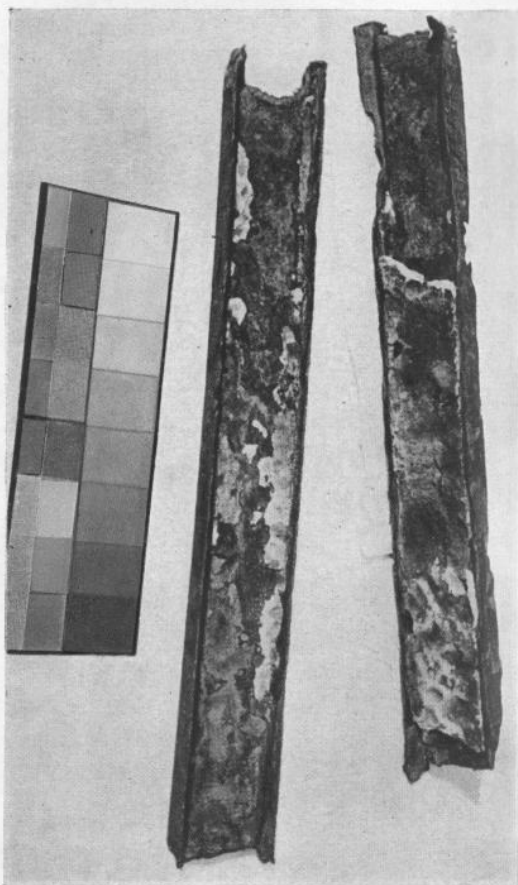

Фото № 1.

Фото № 2

жение проржавевших балок. Человек, не видевший этих балок, не смог бы по такому снимку сделать вывод об их основном дефекте. Однако достаточно посмотреть цветное изображение этих же балок (фото № 2), как станет очевидной их полная непригодность к эксплуатации вследствие сильной коррозии.

Рядом с объектом съемки — вещественным доказательством — помещена цветная шкала, помогающая судить о правильности цветопередачи на фотоснимке.

Подобным же способом были сделаны снимки мест крепления и заделки несущих балок в стены здания. На снимках были вполне отчетливо видны разрывы связывающего вещества между кирпичами. Это наглядно показывало, что балки в самых ответственных местах, где нагрузка особенно велика, постоянно подвергались влиянию влаги, а следовательно, находились в такой среде, которая способствовала коррозии и активному их разрушению.

В заключение необходимо отметить, что цветная фотография обеспечила сохранение доказательств, которые иным путем представить суду было бы невозможно, так как к моменту рассмотрения дела в суде аварийные балконы и выступающие части были уже снесены.

Следователь по важнейшим делам
Прокуратуры СССР, младший советник юстиции

Д. Г. Погребной

Обнаружение

пальцевых отпечатков на стекле помогло установить воров

В ночь на 8 декабря 1951 г. из помещения клуба Надеждинской МТС Старо-Марьевского района Ставропольского края были похищены баян и занавес общей стоимостью 7300 руб.

На место происшествия утром 8 декабря выехали народный следователь Борисов, районный прокурор Успенский и работники милиции. Как выяснилось, преступники проникли в помещение клуба, выдавив стекло окна. При тщательном осмотре осколков стекла под косым углом зрения и косым освещением (с помощью лупы и электрофонаря) удалось обнаружить на них пальцевые

отпечатки, из которых один был пригоден для исследования. Обнаружив следы ног преступников и изучив «дорожку следов», следователь установил, что они подошли к соседнему зданию — школе № 12. При осмотре чердака школы там нашли похищенные вещи — баян и занавес.

Осколки стекла с пальцевыми отпечатками были направлены на экспертизу.

Вскоре по оперативным данным были выявлены восемь лиц, которые могли быть участниками кражи. Составленные на них дактилокарты направили на исследование эксперта.

Дактилоскопическая экспертиза установила совпадение пальцевого отпечатка, обнаруженного на стекле, с отпечатком среднего пальца левой руки некоего Ельникова по типу папиллярного узора и индивидуальным особенностям его и дала категорическое заключение, что отпечаток пальца, обнаруженный на куске стекла, изъятном следователем с места совершения кражи, оставлен средним пальцем левой руки Ельникова.

На допросе, после предъявления этого доказательства, Ельников сознался, что хищение баяна и занавеса из клуба совершил он вместе с гр-ном Комаровым. Последний подтвердил показания Ельникова.

Решив проверить и закрепить показания Ельникова и Комарова, я вместе с ними выехал в клуб. Ельников и Комаров, каждый в отдельности, в присутствии понятых показали, как они проникли в помещение клуба, как взбирались на крышу школы № 12, и указали на чердаке этой школы место, где они спрятали похищенные вещи. На этом месте действительно мной 8 декабря были обнаружены похищенные баян и занавес. Сделанные фотоснимки наглядно иллюстрировали составленный мною протокол.

Таким образом, благодаря применению научно-технических приемов расследования, были добыты убедительные доказательства совершения преступления Ельниковым и Комаровым. Народный суд приговорил их к длительному лишению свободы.

Народный следователь прокуратуры
Старо-Марьевского района Ставропольского края
Борисов

Применение фотографии для проверки и закрепления показаний обвиняемых

Расследуя дело по обвинению группы подростков в изнасиловании несовершеннолетней И., я применил фотографию для проверки и закрепления показаний обвиняемых.

Обвиняемые, признав себя виновными, рассказали об обстоятельствах совершенного преступления и описали место, где была изнасилована несовершеннолетняя И. В целях проверки правдивости этих показаний и закрепления признания обвиняемых я организовал выезды на место совершения преступления с каждым из обвиняемых в отдельности, чтобы те поочередно указали место, где было совершено изнасилование.

На месте, указанном каждым обвиняемым в присутствии понятых, составлялся протокол, в котором описывалось место совершения преступления по указанию каждого обвиняемого, и одновременно производилась фотосъемка.

Из фотоснимков, приложенных к протоколу осмотра, видно, что все четверо обвиняемых указали одно и то же место совершения преступления, показывая, что нападение на несовершеннолетнюю И. преступники совершили в пустынной местности вдали от жилых строений и в стороне от дороги.

Фотоснимки давали полное представление о месте происшествия и явились важным подтверждением правдивости показаний.

Народный следователь прокуратуры
Алма-Атинского района
Калашников

Рефлексная фотография ускорила расследование дела о хищении

В связи с тем, что прокуратура г. Чусовой не сумела вскрыть хищений на механическом лесном пункте Всесоюзной конторы «Лесзагспирт», следственный отдел

прокуратуры Молотовской области поручил мне дальнейшее следствие по этому делу.

При ознакомлении с материалами дела я убедился, что ревизия на мехлеспункте была проведена поверхностно. В частности, при осмотре денежных документов через лупу я обратил внимание на некоторые ведомости

Радионов Н. И.	100	Васильев
Молчанов И. И.	250	Шарапов
Кулаков С. С.	36	Борисов
Удинцев Н. И.	72	А. И. И.
Молчанов И. И.	63	И. И. И.
Удинцев Н. И.	63	И. И. И.
Молчанов И. И.	25	И. И. И.
Кулаков С. С.	230	И. И. И.
Молчанов И. И.	250	И. И. И.
Удинцев Н. И.	250	И. И. И.
Всего	2789	80

Фото № 1. Ведомость на выплату заработной платы.

на выплату заработной платы из которых усматривалась приписка в сторону увеличения выплаченных сумм, о нем отсутствовали указания в акте ревизии.

Вновь назначенный конторой «Лесзагспирт» ревизор по моему предложению проверил ведомости на выплату заработной платы, изъяв те из них, в которых можно было предположить наличие подлогов. Наряду с этим путем бухгалтерского анализа соответствующих нарядов и расчетных ведомостей ревизор установил размер переплаты денег рабочим по изъятым сомнительным документам.

Такие завышенные выплаты денег касались тех лиц, против фамилий которых обнаруживались подлоги, за-

В этот период т. Петров работал старшим следователем прокуратуры Молотовской области.

ключающиеся в приписках к действительно выплаченной денежной сумме.

Например, в ведомости за декабрь 1949 года о выплате денег Мозину, Дементьеву, Сивасько, Шарапов по 25 руб. вследствие приписки в ведомости к сумме получения денег нуля получалось, что каждым из этих лиц

Удинцев Н. И.	133	75	И. И. И.
Молчанов И. И.	133	40	Молчанов
Кулаков С. С.	146	81	И. И. И.
Молчанов И. И.	68	88	И. И. И.
Костюнин А. И.	141	75	И. И. И.
Радионов Н. И.	149	32	И. И. И.
Молчанов С. С.	26	66	И. И. И.
Костюнин С. И.	-	-	-
Шарапов И. И.	205	34	И. И. И.
Удинцев Н. И.	91	53	И. И. И.
Всего	1021	65	

Фото № 2. Ведомость на выплату заработной платы.

будто бы получено по 250 руб. В этой же ведомости о выплате 23 руб. Новичкову произведена приписка нуля и значилось, что ему выплачено 230 руб. Таким образом по этой ведомости посредством приписки было присвоено 1107 руб.

В другой ведомости на выплату заработной платы за этот же месяц была произведена приписка к суммам, выплаченным Удинцеву, Молчанову-Кулакову, Костюнину, Родионову, но в этом случае перед цифрой, обозначающей десятки рублей, была приписана единица. Таким путем было похищено 500 руб.

Аналогичные же подлоги и присвоения оказались в ряде других платежных ведомостей. Сезонные рабочие

фамилии которых значились в ведомостях к моменту производства расследования, разъехались в различные районы Ульяновской, Куйбышевской и других областей.

В связи с установлением фактов получения завышенных сумм некоторыми рабочими возник вопрос о направлении каждой платежной ведомости поочередно в

№	Фамилия	Сумма	Дополнительно
1	Ковалев	15	15
2	Ковалев	15	15
3	Ковалев	15	15
4	Ковалев	15	15
5	Ковалев	15	15
6	Ковалев	15	15
7	Ковалев	15	15
8	Ковалев	15	15
9	Ковалев	15	15
10	Ковалев	15	15

Фото № 3. Ведомость на выплату заработной платы.

несколько прокуратур в порядке отдельных требований. При поочередной пересылке отдельных требований с ведомостями в три-четыре адреса на это потребовалось бы не менее двух-трех месяцев.

С целью сокращения срока следствия мною была применена рефлексная фотография; с каждого платежного документа с заподозренными подписями я изготовил несколько фотокопий, на которых все приписки и исправления сумм были так же заметны, как и на подлинниках.

Фотокопии платежных ведомостей еще в процессе ревизии я разослал вместе с отдельными требованиями в прокуратуры различных областей.

При исполнении этих отдельных требований не возникло каких-либо затруднений, и допрошенные в качестве

свидетелей бывшие рабочие мехлеспункта подтвердили правильность выводов о приписках в документах.

Дальнейшее следствие показало, что этими подлогами и хищениями государственных денежных средств занималась кассир Сандакова, одновременно исполнявшая обязанности бухгалтера мехлеспункта, которая и была привлечена к уголовной ответственности.

Прокурор следственного отдела
прокуратуры г. Молотова
юрисст 1-го класса
Г. Ф. Петров

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Шире применять научно-технические средства	3
Научно-технические приемы и средства расследования помо- гли разоблачить симуляцию кражи — В. П. Ломакин . .	18
Фотоаппарат — верный помощник следователя — А. И. Лейн .	26
Применение судебно-оперативной фотографии при расследо- вании дела о хищении шерсти — А. К. Хоришко	33
Тщательный осмотр и изучение документов — залог успешно- сти расследования (По материалам Всесоюзного научно-ис- следовательского института криминалистики)	42
Судебно-оперативная фотография при осмотре места проис- шествия — Н. С. Перевозчиков	52
Судебно-оперативная фотография при расследовании по делу об обвале на строительстве дома — Ю. В. Левин	60
Применение судебно-оперативной фотографии при проверке показаний обвиняемых — Н. А. Бурлаков	65
Собирание вещественных доказательств на месте происшеств- ия — Е. А. Филиппов	74
Исследование обстоятельств дела позволило установить оче- редность выстрелов (По материалам Всесоюзного науч- но-исследовательского института криминалистики)	84
Вещественные доказательства изобличили преступника — З. Е. Пеккер	93
Фиксация и изъятие следов ног человека при помощи научно- технических средств — Л. Е. Чемис	98
Использование следов рук для установления преступника — П. С. Андреев	105
Внимательный осмотр места происшествия обеспечил раскры- тие преступления — В. Г. Кузнецов	110
Пальцевые отпечатки помогли найти преступника — Г. Ф. Пресняков	126

Значение правильного собирания вещественных доказательств — А. И. Винницкий	129
Внимательный осмотр — источник доказательств — В. Д. Га- лич	142
Значение фиксации вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия — И. Ю. Шарыгин	147
Судебно-оперативная фотография помогла исправить ошибку, допущенную при составлении протокола осмотра (По ма- териалам Всесоюзного научно-исследовательского инсти- тута криминалистики)	154
Значение судебно-оперативной фотографии в работе следо- вателя — Н. М. Самосов	160
Обобщение опыта — важное дело (По материалам Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики) . .	166
Нам писать	180

Редактор *М. М. Левина*
Технический редактор *Е. В. Мулин*

* * *

Л02718. Сдано в набор 7/III 1953 г. Подписано
к печати 27/V 1953 г. Бумага 84×108¹/₂. Бум. л. 3,13.
Печ. л. 10,25. Уч.-изд. л. 10. Заказ № 265.
Тираж 8500. Бесплатно. рассылается по списку

* * *

20-я типография „Союзполиграфпрома“ Главлита
Министерства культуры СССР.
Москва, Ново-Алексеевская, 52.